

О ЧЕМ МОЛЧАТ
В УЛЬПАНЕ

על מה *שו"ת* קים
באולפן

ולדימיר כהן צדק Владимир Коэн-Цедек

על מה שותקים באולפן О ЧЕМ МОЛЧАТ В УЛЬПАНЕ

ספר לאלה שכבר התחילו ללמוד עברית Книга для тех, кто уже начал учить иврит

		קטילה имя действия биньяна «пааль»			
		קליטה абсорбция			
		ישיבה сидение			
		ועידה конференция			
שתק молчал	משתק глушитель	שתיקה молчание	שתקן молчун	השתקה замал- чивание	ק-ת-ע все, что связано с молчанием
		סליחה прощение			
		מניעה профилактика			
		סגירה заккрытие			

ולדימיר כהן צדק Владимир Коэн-Цедек

על מה שותקים באולפן О чем молчат в ульпане

ספר לאלה שכבר התחילו ללמוד עברית Книга для тех, кто уже начал учить иврит

Курс, готовящий читателя к самостоятельному изучению иврита. Основной упор сделан на те понятия, которые, к великому сожалению, ускользают от внимания в ульпановском курсе. Книга рассчитана на тех, кто накопил хотя бы минимальный запас слов.

Небольшая часть курса публиковалась в еженедельнике «3 1/2» — приложении к газете «Вести» — в апреле — августе 1994 года.

Из всех пособий для изучающих иврит, увидевших свет за последние годы, статьи К.-Ц. являются, на мой взгляд, лучшим пособием, раскрывающим просто и доходчиво основу структуры языка.

Д-р Барух Подольский о газетном варианте этой книги.

Адрес для отзывов, предложений, вопросов по содержанию книги, заказа ее экземпляров и т.д.:

ולדימיר כהן צדק
ת"ד 18252
תל אביב 61181

Просьба указывать телефон для связи.

© All rights reserved for the author, 1995

© כל הזכויות שמורות למחבר, תשנ"ה

© Все права сохранены за автором, 1995

От автора

Предисловие к первому изданию

Книга, которую вы держите в руках (положили на колени, развернули на столе), — это курс. Но не курс иврита, а курс того, как можно учить иврит самому, безо всяких курсов, учебников и учителей, причем гораздо эффективнее.

Часть курса публиковалась в приложении к газете «Вести» — еженедельнике «3 1/2». Однако уже после того, как рукопись была отнесена в редакцию, работа над ней продолжалась, объем увеличился втрое, вырос объем каждого урока, были добавлены новые уроки и вопросы для упражнений, грамматический словарик и таблица встречаемости букв (что это такое, будет объяснено в соответствующем месте книги). Кстати, вопросы к урокам могут показаться трудными для тех, кто только начал учить иврит, так что можно читать их сразу вместе с ответами и рассматривать как дополнительные примеры к изложению.

Автор решил не беспокоить редакцию с каждым новым исправлением и выпустить курс отдельной книгой. Кроме того, газета, не в упрек будь сказано, внесла в уроки свою правку, с которой автор не всегда был согласен, но которую по разным причинам — когда моральным, а когда техническим — не всегда имел возможность вернуть обратно. В этом издании все промахи и огрехи принадлежат исключительно автору.

В тексте остались следы того, что курс рассчитывался на газету. Постоянно попадаются всякие «до встречи через неделю» и «неделю назад». При подготовке книги автор решил оставить эти места как есть. Примем, что темп один урок в неделю является оптимальным, — хотя никто и не мешает одолеть всю книгу за час.

Автор надеется, что его подход к языку поможет тем, кому другие подходы не подошли (извините за каламбур), а также тем, кто хочет посмотреть на иврит с более близкого расстояния.

Автор приносит нижайший поклон всем, кто так или иначе помог выходу книги. Нет никакой возможности упомянуть все имена, вот только некоторые из них. Спасибо Константину Бравому, который стимулировал первые наброски к книге. Спасибо Льву Лессельроту, который сделал много ценных замечаний о методе подачи материала. Спасибо Анне Исаковой и Яну Топоровскому, которые позволили читателю познакомиться с рукописью еще до выхода книги в свет. Спасибо Алоне Рахмиэль, которая значительно расширила лингвистический кругозор автора. Спасибо Баруху Подольскому, первому учителю, внесшему неоценимый вклад как в круг познаний автора, так и в смысловое наполнение книги. Большое спасибо тем, без кого бы не было этой книги, и наилучшие пожелания.

(Примечание к интернетовскому изданию. К большому сожалению, в этот список не попало имя Натана Приталья. Наша первая встреча произошла тогда, когда Натан помог автору забрать из типографии тираж первого издания книги. С этого момента Натан Приталь стал человеком, который сильнее всего повлиял на мировоззрение автора в области иврита. Этот сайт создан нами вместе, и по нему можно проследить, чем наши совместно выработанные взгляды отличаются от взглядов одного В.Коэн-Цедека образца 1995 года.)

Автор заранее приносит извинения за оставшиеся в книге недочеты. А с теми, кто готов поспорить с автором, — автор также готов поспорить.

Предисловие ко второму изданию

Дорогие читатели, перед вами второе издание книги «О чем молчат в ульпане». Оно почти повторяет собой первое, отличаясь от него тем, что кое-где изменен текст — в основном ради точности формулировок — и добавлено это предисловие.

Вот фраза, придуманная, по свидетельствам очевидцев, великим русским лингвистом академиком Л.В.Щербой. В последнее время некоторые преподаватели иврита в бывшем Союзе стали упоминать ее — скоро разберемся почему:

«Глокая куздра штеко будланула бокра и курдячит бокренка».

Что вы из нее поняли? Некое пакостливое животное нанесло удар по другому животному, а теперь бесстыдно пристает к его детенышу.

Как вам удалось это понять? Ведь во всей фразе нет ни единого знакомого слова (кроме разве что «и»)! Ни единого знакомого, но зато все слова хоть чуточку понятны. Фактически получается, что фраза написана на языке, из которого мы знаем весьма специфичную часть.

В первую очередь, мы поняли окончания, которые выражают связи между словами и некоторые параметры самих слов: «-ая -а -о -ла -а и -ит -а». Например, «-ая» — окончание прилагательного женского рода; «-ла» — признак глагола в прошедшем времени и женском роде и т.д.

Но кроме них нам помогли понять смысл фразы еще два кусочка слов, которые мы тоже знаем из этого языка.

«Будланула» — не просто глагол в женском роде и прошедшем времени, но глагол, обозначающий однократное действие, о чем свидетельствует суффикс «-ну-».

«Бокренка» — не просто существительное в винительном падеже, но существительное, обозначающее детеныша животного, о чем свидетельствует суффикс «-енк-».

И та часть языка, которую мы знаем и которая помогла нам понять, называется грамматика. Та, которую мы не знаем (кто такая куздра? что такое будланула?), — лексика.

Грамматика — это сравнительно небольшое число правил, которые можно собрать в одной небольшой книжке.

Лексика — это все слова языка, которые приходится зубрить по одному и для перечисления которых нужен большой многотомный словарь.

Две эти части очень неравноценны по объему. Грамматика гораздо компактнее, но знание ее позволяет понять значительную часть смысла текста. Граматику не обязательно зубрить — ее во многом можно понять. Вот бы весь язык состоял из одной только грамматики!

Но давайте обратим внимание, что язык-то ведь сам по себе существует весь вместе, без всякого деления. Это мы, чтобы легче было изучать, начинаем искать для себя какие-то законы.

Я З Ы К

И каждый выловленный нами закон добавляет одну строчку концентрированной мысли в грамматику, но убавляет много страниц воды из остающейся для изучения части языка. Что прекрасно, ибо иначе пришлось бы одолеваять эти страницы долгим сидением.

.....   ЯЗЫК

В определенный момент мы останавливаемся и заявляем: все, вот она, та часть, которая никаким законам не подчиняется, поддается изучению только через зубрежку и называется лексикой. Когда именно это происходит — зависит от нас. Например, можно суффиксы «-ну-» и «-енк-» из фразы академика Л.В.Щербы оставить в лексике и отдать на откуп изучающему язык (пусть сам разбирается и выявляет, что они существуют и обозначают то-то и то-то). А можно облегчить ему путь и открыть ему маленький секрет, объяснить вместе с грамматикой еще несколько фактов и снять с него бремя блуждания в темноте по методу проб и ошибок.

Если мы обратимся к ивриту, то окажется, что там процесс отжимания воды можно продолжать удивительно долго. Даже сам словарный состав иврита (место которого уж точно среди лексики), оказывается, тоже поддается простому и компактному описанию.

Увы, обычный ульпановский курс игнорирует эту возможность и объясняет только то, что принято излагать при изучении разных других языков. Драгоценная логика иврита остается не востребуемой. В результате человек видит перед собой нечто необъятное, руки у него

опускаются, и он навсегда ставит крест на самой возможности когда-либо освоить иврит.

Предмет нашей книги — та часть иврита, которую ульпан традиционно оставляет среди лексики, обрекая нас на шок и отчаяние, но которую весьма несложно (а следовательно необходимо) объяснить как грамматику.

Введение. О чем молчат в ульпане

А задумывались ли вы когда-нибудь, откуда взялось слово ульпан?..

Вот и все, вот вас и проанкетировали. По одному ответу на этот пустой вроде бы вопрос можно получить все необходимые данные. Данные о том, кто заинтересуется нашей системой изучения иврита и кто нет. Итак, какие же ответы могут быть?

- а) Да, конечно.
- б) Нет, и откуда оно взялось?
- в) Нет, мне это не нужно.
- г) А что такое ульпан?

Эта книга для тех, кто выбрал один из двух первых вариантов. Кто согласен, что изучение идет быстрее, если думаешь, а не зубришь. Тем паче — изучение такой большой и сложной системы, как язык. А иврит предоставляет более чем достаточно поводов для размышления. Проблема лишь в том, что в ульпанах считают иначе. Иначе считают обычно также в учебниках, справочниках и словарях.

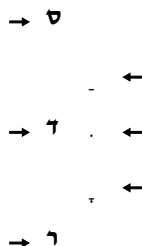
Разумеется, мы все равно осваиваем язык. Нахвататься слов и лепить из них фразы по системе «Шели шелах аль тавин» («Моя твоя не понимай») можно научиться. Но при этом обе стороны расходятся недовольными: у нас надолго остается неприязнь ко всем языкам и ко всем евреям, а иврит постепенно превращается из языка пророков в жаргон.

Позвольте утверждать: нескольких уроков, посвященных специально структуре иврита, достаточно, чтобы дальше изучение шло гораздо осмысленнее и быстрее. Разумеется, это для тех, кто выбрал два первых ответа.

Понятия корня и модели

...Вот русское слово: наборщик. Вот приставка «на-», вот корень «-бор-» (от слова брать), вот суффикс «-щик». По порядку, одно за другим. Для нас это естественно, мы не мыслим себе другого. Мы и к ивритским словам пытаемся так подходить. И приходим в тупик.

Сядьте удобно, расслабьтесь. Закройте глаза. Переплетите пальцы рук... А теперь откройте глаза и посмотрите на эти пальцы. Они перемежаются: палец с одной руки, палец с другой. Вот так же в ивритском слове перемежаются кусочки от его частей. Наборщик на иврите — **רַבֿוֹרֶשׁ**, и на его примере это выглядит так:

ר-ב-ר — это корень. От слова **רַבֿוֹרֶשׁ** (порядок). Ивритский корень не так бросается в глаза, как русский, ибо его части («с-д-р»), оказавшись в слове, не звучат подряд, а разделены чем-то еще (в данном слове — звуками «а-а»). Однако роль ему отведена не меньшая, да и в европейскую науку, как ни странно, понятие корня пришло из грамматики иврита.

«А-а» — это называется модель. Два «а», вставленные именно таким образом, плюс дагеш (точечка) в букве между ними, обозначают, что данное слово — профессия человека, вместо

родного нам суффикса «-щик».

Вот два главных понятия, вокруг которых пляшет вся наша теория. Корень и модель переплетаются, как две руки. Разве что пальцев на руке как правило 5, а букв в корне гораздо меньше: 3, реже 4.

А сейчас давайте сплетем нашу руку с рукой соседа. Только внимательно: если наша рука левая, то соседская должна быть правая, и наоборот. В понятиях иврита это вот что: корень взяли от одного слова, модель от другого. И тоже получилось слово. На то они корень и модель, чтобы от слова к слову повторяться.

Возьмем корень ס-ד-ר и приложим к нему разные модели: סְדִיר (регулярный), הַסְתָּדָרוֹת (организация), סִדְרָן (диспетчер), סֵדְרָה (серия). Мы видим, как у всех этих слов повторяется нечто общее по смыслу. То же и с другими корнями. Корень י-ר-ק дает целый зеленый мир слов, связанных с зеленым цветом (יֵרֶק), включая овощи (יִרְקוֹת) и их продавца (יִרְקָן). Корень א-ז-נ дает группу ушастых слов, связанных с ухом (אָזְ), от наушника (אָזְנִית), читается «ознит») и радиослушателя (מְאִזֵּן) до баланса (מֵאָזֵן, орган равновесия находится в ухе!) и весов (מֵאָזֵנִים).

(Примечание к интернетовскому изданию. Оказалось, что корень א-ז-נ распадается на два. Слова, связанные с ушами, и слова, связанные с равновесием, не родственны друг другу. Буква зайин в этих двух корнях имеет разное происхождение.)

Теперь возьмем модель «а-а с дагешем» и приложим к ней разные корни: טָיִס (пилот), גִּנָּן (садовник), סָפַר (парикмахер). Снова часть смысла повторяется. Другие модели выражают другие идеи. Модель «а-о» склонна давать слова, обозначающие цвет: אָדָם (красный), יָרֵק (зеленый), כָּחֹל (синий). Модель «а-е-ет» часто дает всякую хворь: אֲדָמָה (краснуха), חֲזָקָה (свинка), נִזְלָה (насморк). 7 глагольных биньянов, известные всем, а у кого-то, возможно, набившие оскомину, — это тоже модели. Но в ульпане как-то ухитряются скрыть от нас, что эти модели — только 7 из многих десятков.

Из всего сказанного позвольте выделить две мысли. Первая: ивритское слово состоит из двух частей — корня и модели — которые не следуют одна за другой, как мы привыкли в русском, а перемежаются друг с другом. Вторая: и корень, и модель несут свой смысл и могут образовывать целые ряды слов.

Теперь мы можем нарисовать или вообразить себе большую-большую таблицу. Сбоку от каждой строки подпишем по корню, сверху от каждого столбца — по модели. В клетках окажутся слова. Видимо, процентов около 80 ивритских слов можно разместить в такой таблице. Именно в этом принципиальное отличие иврита от языков, с которыми мы сталкивались до сих пор.

קָטְלָה	קָטַל, קָטַל отвлеченное понятие	קָטַל профессия	קָטַל один из глаголов	модель / / корень
סֵדְרָה серия	סִדְרָן порядок	סִדְרָן наборщик	סִדְרָן упорядочил	ס-ד-ר порядок
זִמְרָה пение	זָמַר напев	זָמַר певец	זָמַר музыцировал	ז-מ-ר пение
קִצְבָּה пособие	קָצַב ритм	קָצַב мясник	קָצַב отрубил	ק-צ-ב отрубать

Как можно учить иврит

В начале X (!) века еврейский мудрец Саадия Гаон сделал все, чтобы можно было нарисовать такую таблицу и учить по ней язык. Он ввел понятие корня (хотя и не понял, что большинство ивритских корней состоит из 3 букв) и задумался над понятием модели (хотя обнаружил их всего две — два из глагольных биньянов). В течение века после него таблица была доведена до полного осознания. Однако теперь, когда дело дошло до массового изучения иврита, она продолжает пылиться в книгах для специалистов.

Понятие корня в учебниках еще встречается. Группу однокоренных слов называют гнездом и ласково лелеют. А вот понятие модели объясняют реже и как-то мимоходом. Все слова одного

корня нам сваливают в кучу, как будто каждое из них возникло само по себе. Ну, вообразите таблицу умножения, у которой кто-то убрал столбцы, а числа в строках перемешал:

2: 4, 12, 8;
3: 21, 9, 15.

То, что 21 делится на 3, вам, допустим, объясняют, а то, что 21 — это 3, умноженное на 7, — держат в секрете...

Именно на столбцы таблицы хотелось бы обратить внимание уважаемых читателей. Слова, занимающие строку, похожи по смыслу, и это более-менее привычно. Но слова, образующие столбец, тоже похожи — и не только по смыслу, но и по характеру вообще. Зикарон (память) — во множественном числе зихронот, и потому шитафон (наводнение) — шитфонот, и никак иначе.

Не следует думать, что для изучения нашей книги нужен большой словарный запас. Отвлечемся на минуту от иврита, возьмем арабский язык, близкий к ивritу и наделенный теми же особенностями. Мы ведь его совсем не знаем, верно? Однако мы знаем, например, имена: Ахмед, Мухаммед, Махмуд. Пусть отсохнет моя правая рука, если в этих словах нет одинакового корня. Откинув от них корень, мы получаем в наш лексикон три первых арабских модели...

Возможно, даже лучше освоить эти основы вообще до того, как начнет набираться запас слов. Тогда каждое выученное позже слово будет гораздо весомее, гораздо информативнее, и тем легче будет осваивать следующие слова. Надо лишь завести себе привычку: увидев или услышав слово, тут же его анализировать. Какие в нем корень и модель? Какие еще мы знаем слова с этим корнем и с этой моделью? Что оно значит, если попробовать перевести его буквально — отдельно корень, отдельно модель, а потом их сопоставить?

В иврите весь цимес как раз и состоит в том, что не обязательно владеть языком как родным — до многого можно дойти самому (самой, самим), зная лишь несколько основополагающих правил. Как в лучших из вопросов игры «Что? Где? Когда?», где можно дойти своим ходом до ответа, который, казалось бы, если не знаешь, то не назовешь, — надо только иметь представление, в какую сторону думать. Именно на этом мы обязаны сыграть, если хотим быстро вырасти из тех, кто начал учить иврит, в тех, кто его уже как-то освоил.

И тогда мы научимся понимать незнакомые слова и читать их вслух без огласовок, запоминать и вспоминать, склонять и спрягать, экономить свою память и думать в понятиях иврита. Мы поймем, как использовать тот минимум информации, который у нас есть, с максимальным эффектом. Просто наши знания надо уметь не складывать, а умножать.

Этому посвящены уроки нашей книги. Но не на самих уроках произойдет названное только что чудо, а после них, когда весь их материал войдет в плоть и кровь взявшихся читать его.

У нас, олим из России, слишком много предубеждений против иврита. Самое древнее из них — что иврит язык реакционный, «язык еврейской буржуазии», как было принято говорить. От этого мы вроде отделались. Более свежее предубеждение — что иврит язык неимоверно трудный, алогичный и запутанный. С этим мифом мы попытаемся расстаться. Напротив, иногда кажется, что наши предки, создавая иврит, заботились о нас, приезжающих в свою страну и вспоминающих свой язык.

Только надо, конечно, чтобы побольше слов попадало на глаза. Хорошо бы не пропускать ни одной вывески, ни одного увиденного через чужое плечо заголовка... Что вы делаете, когда видите надпись на иврите?

- а) Пытаюсь прочитать.
- б) Даже и не пытаюсь прочитать.
- в) Я их не вижу.

Только первый ответ для нас приемлем. Пример с арабскими именами у нас уже был, вот еще один. Допустим, что некто, зная до сих пор только иврит, принялся учить русский. И ему стало известно, что выражение הַבַּיִת הַבֵּלִי по-русски будет «Белый дом». Из этой скудной информации он может вытянуть, что в русском языке:

пишут слева направо;

есть большие буквы;

есть такие непривычные звуки, как «ы» и «бь»;

прилагательное ставится перед существительным;

нет артикля;

окончание «-ый» соответствует мужскому роду прилагательного.

Может быть, из одной фразы столько и не понять, но когда в его распоряжении окажется вторая и третья, то уже что-то можно будет извлечь. Вот такой эффективности хотелось бы достичь при изучении иврита, и в этом поможет наша книжка. Мы ведь находимся в ивритской среде, и грех проглядеть это, даже если кому-то пока тяжело слушать радио, читать газеты и разговаривать.

Наш подход к изучению иврита ни в коей мере не отменяет других подходов и не противоречит им. Но иврит таков, что если мы изучаем его, не вникая в его суть, — мы наказываем сами себя.

Урок 1. Напускная прелесть биньяна

Итак, позволим себе поздравить друг друга с началом нашего курса, который условно можно назвать «Как учить иврит». То, что иврит идеально приспособлен к изучению, — неоспоримый факт, как и то, что эту его особенность по мистическим причинам обходят молчанием в ульпане. Однако для того, чтобы учить его самостоятельно, надо постоянно держать в голове несколько простых вещей. Им посвящен наш курс.

Что такое биньян

А начнем мы с глаголов и с русского языка. С глаголов — потому, что в ульпане любят глаголы и много про них рассказывают. С русского языка — потому, что мы с вами пока его не забыли (и, надеюсь, не забудем и передадим детям, внукам и правнукам).

Наверно, многие помнят, что в русском было такое понятие, как I и II спряжение глаголов. Тем, кто не помнит, поясню: глаголы I спряжения спрягались через «-ет» (копает, сеет, моет), II — через «-ит» (пишет, возит, красит).

Далее, отдельно было такое понятие, как залог. Действительный и страдательный: «Феня доит» — «Буренка ею доится».

Наконец, отдельно от первых двух вещей в русском существовала третья — возможность образовать от корня ряд родственных слов. Например: «отрезать», «разрезать», «вырезать», «надрезать» и т.д.

В иврите роль и того, и другого, и третьего играет одно понятие: биньян. Это просто группа глаголов похожего вида, как например: כתב (писал), לבש (надел), חפץ (боялся) — это один биньян, דיקט (диктовал), הלביש (одел — кого-то), הפחיד (пугал) — другой и т.д.

Глаголы одного биньяна спрягаются похоже друг на друга: כתב — כתבתי, לבש — לבשתי, חפץ — חפצתי, глаголы другого — иначе: הדיקט — הדיקטתי, הלביש — הלבישתי.

(Здесь я немного погрешил против общепринятой терминологии. Спряжением и склонением я в этой книге огульно называю любое словоизменение глаголов и имен, в т.ч. изменение глагола по временам, что, строго говоря, неверно. Тем не менее оставим мою терминологию как есть — главное, что теперь мы об этом договорились.)

Всего биньянов 7. Вот и картинка (рис. 1.1), на которой для примера нарисованы 7 глаголов, по одному из каждого биньяна, с одинаковым корнем: כ-ת-ב. Рядом с глаголами подписаны их переводы. А стрелки — обратите внимание — показывают, как меняется смысл при переходе от одного биньяна к другому.

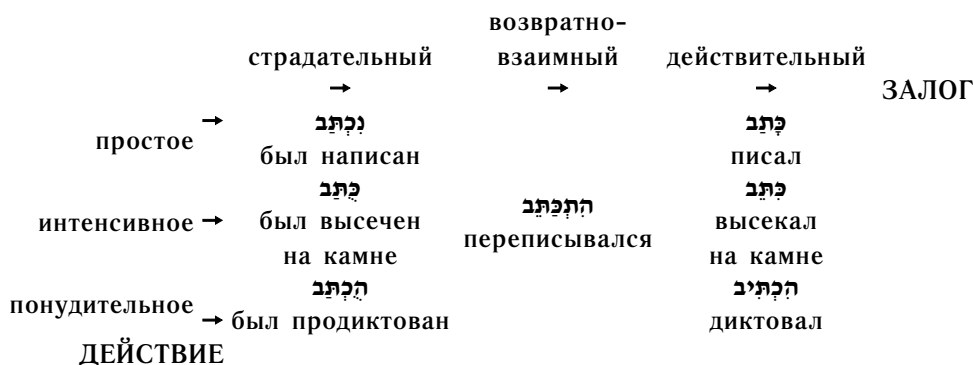

Рис. 1.1. Типичные смысловые соотношения между семью биньянами

Три правых глагола, как видите, выражают активное действие (оно же действительное: кто-то что-то делает). Три левых, симметричных им, обозначают пассивное действие (страдательное: кто-то подвергается чему-то). У глагола в серединке выполняет действие и подвергается ему один и тот же предмет (или два). Сверху вниз по оси растет интенсивность действия, убедитесь по переводам на рисунке: вот он просто пишет, вот он «очень пишет», вот он уже заразил другого и тот принимается писать под его диктовку.

В прежние времена было более десятка биньянов. Ныне их осталось ровно 7.

Важно! Биньян — это группа глаголов, собранная по формальному признаку: внешнему виду и правилам спряжения. Но биньян же — это группа глаголов, имеющих нечто общее по смыслу.

Названия биньянов

В нашу картинку (рис.1.1) можно подставлять другие корни — ведь корень **כ-ת-ב** я взял только для примера. Будут получаться другие слова. А вот если подставить корень **פ-ע-ל** (от слова **פָּעַל** — действовал), получатся не просто слова, а названия биньянов (рис. 1.2). Честно говоря, мне этот корень не очень нравится, потому что буква «айин», как мы увидим дальше, не во всякий биньян может быть вставлена без ущерба для последнего. Так, если во второй букве корня биньян требует дагеш (поскольку в корне есть только буквы, то дагеш — уже владения биньяна), то ничего не выйдет, поскольку «айины» с дагешем бывают только в сказках (или в арабском языке). В старых грамматиках использовался другой корень — **ל-ט-ק**. Отказались от него, видимо, из-за его несколько некрофильского значения: слова, образованные от него, связаны с убийством...

נִפְעַל		פָּעַל
פָּעַל	הִתְפַּעֵל	פָּעַל
הִפְעִיל		הִפְעִיל

Рис. 1.2. Названия биньянов

Если вы чувствуете, что стало трудно читать, отложите книгу и потренируйтесь с глаголами. Увидев глагол, попытайтесь установить, к какому биньяну он принадлежит. Правда, до того как я объясню явление, называемое гизрой, это не всегда будет удаваться, но тем не менее.

Что еще обозначают биньяны

А теперь надо сказать правду: эти общие значения (рис. 1.1) таковы только в общих чертах. У каждого из биньянов есть еще несколько значений, вот в табличках (рис. 1.3) для примера еще часть из них.

	2 биньяна	Частные значения	Примеры		
{	פָּעַל	действие берущего	שָׂכַר снял в аренду	יָרַשׁ унаследовал	}
	הִפְעִיל	действие дающего	הִשְׁכִּיר сдал в аренду	הוֹרִישׁ завещал	
{	פָּעַל	само действие	שָׁכַן обитал	יָשַׁב сидел	}

	התפעל	начало действия	השתכן поселился	התישב сел	
{	הפעיל	активное действие	הציל спас	הסתיר скрыл	}
	נפעל	пассивное действие	נצל был спасен	נסתר был скрыт	
{	הפעיל	приобретение признака	השחיר чернел, чернил	החמיר усугубился, усугубил	}
		наделение признаком			
{	прилагательное		אשם виновный	יקר дорогой	}
	הפעיל	приписывание качества	האשים обвинил	הוקיר почитал	
{	существительное		גשר мост	יער лес	}
	פעל	оснащение чем-либо	גשר навел мост	יער засадил лесом	

Рис. 1.3. Примеры более редких соотношений между значениями биньянов

Еще что-нибудь каждый при желании откроет для себя сам, если будет присматриваться к словам, которые его окружают. В литературе, приведенной в конце книги, также можно найти описания значений биньянов. Несомненно, вы заметите (или уже заметили) интересную вещь: поскольку система образования слов в иврите отличается от русской, то в иврите встречаются слова, аналога которым в русском нет (например: делать искусственное дыхание, морить голодом, пускать в пляс), — и, конечно, наоборот (например: распродать, наверстывать).

То, что я отношу к биньяну слова, которые вроде на него не очень похожи, пусть вас не пугает. Пока просто поверьте, что подвоха здесь нет, а позже мы это изучим. Если коротко, то дело в особом характере некоторых букв корня, от которого образовано слово.

Здесь самое место обратить внимание на тот парадокс, что корень **ב-ת-כ**, взятый как типичный пример, не очень-то типичен. Во-первых, можно сосчитать по пальцам те корни, от которых действительно образуются все семь глаголов, — обычно их 3-4 от корня, не больше. Во-вторых, как мы только что убедились, смысловые соотношения между биньянами бывают разные. В-третьих, как мы только что заметили и как разберемся позже, внешний вид глагола не всегда похож на его биньян. И получается, что корень **ב-ת-כ** — чуть ли не единственный в языке пример, когда есть все семь глаголов, соотношения между ними — те самые, классические, а огласовки в точности повторяют огласовки биньянов. Зато у корня **ב-ת-כ** есть другой недостаток — слова **כתב** и **כתב**, приведенные на рисунках, в современном иврите встречаются только в словаре, из обихода они давно вышли.

Как устроен иврит

Итак, каждый глагол имеет корень и относится к какому-то биньяну. Иначе говоря, он состоит из корня и биньяна — больше ничего там нет.

Главное отличие иврита от русского то, что в нем у однокоренных слов общие только несколько согласных. Например, если бы так было в русском языке, то могли бы быть родственными слова «обрез», «образ», «образина», «бриз», «береза», «брюзга», «бирюза», «борзая» — главное, чтобы согласные шли в одинаковом порядке, поэтому слово «зебра» или «арбуз» не может относиться к тому же ряду.

Упомянутая в заголовке прелесть биньяна заключается в том, что он объединяет слова, и выглядящие похоже (**הפחיד, הלביש, הכתיב**), и спрягающиеся похоже, и обозначающие похожие вещи (заставил писать, заставил стать одетым, заставил бояться). Но прелесть его напускная, ибо такие же группы слов с не меньшей легкостью вычленяются и для других слов, а не только для глаголов. Это и есть, в первом приближении, та самая секретная особенность иврита, на которой построен наш курс. И об этом мы начнем говорить в следующий раз.

Вопросы

- 1) Как можно сформулировать смысловое соотношение между биньянами «пааль» и «нифъаль» в следующем ряду: רָעַד (трясся) — נִרְעַד (вздрагнул), זָכַר (помнил) — נִזְכָּר (вспомнил), רָקַב (гнил) — נִרְקַב (сгнил)?
- 2) Одна преподавательница (здесь и ниже — один и тот же персонаж) по ошибке написала на доске глагол לִאֲמַן. Какой вопрос надо ей тактично задать, чтобы она увидела свою ошибку?
- 3) Одна преподавательница утверждала, что если в начале глагола имеется буква ה, то действие, обозначаемое глаголом, требует двух участников. Покажите, что это не так.

Урок 2. От шомера до менахеля

Если вам ночью после прошлого урока снился «айин» с дагешем, не пугайтесь, это пройдет. А сегодня мы начнем разбираться с тем, какие еще имеются в иврите модели слов, кроме пресловутых биньянов.

Отглагольные модели слов

В первую очередь надо заметить, что настоящее время каждого глагола — фактически не глагол, а причастие, т.е. отдельное слово. Мы привыкли, скажем, что יִצְחָק עוֹבֵד בְּגַן חַיִּים — это «Ицхак работает в зоопарке». И правильно привыкли, но буквально это — «Ицхак — работающий в зоопарке». Другое выражение — עַם עוֹבֵד, «рабочий народ», но буквально — «работающий народ». Третье выражение — עוֹבֵד זָמָנִי, «временный работник», но буквально — «временный работающий». В трех случаях по-русски получились три разных части речи: глагол (работает), прилагательное (рабочий) и существительное (работник), но на иврите это одно и то же слово, причастие (работающий).

От самого простого биньяна («пааль») образуются два таких причастия, активное и пассивное: כּוֹתֵב (пишущий) и כָּתוּב (написанный). Если вы пока не привыкли к строению иврита, то вот еще такие пары: סוֹגֵר (закрывающий) и סָגוּר (закрытый), שׁוֹבֵר (ломающий) и שָׁבוּר (сломанный). Причастия любого биньяна — это в иврите такой же длинный ряд похожих друг на друга слов, как и глаголы того же биньяна.

К причастиям разных биньянов относятся «шомер» и «менахель», а также многие еврейские фамилии — например, Меламед, Менакер, Магид, и имена — Менахем, Маврик, Меир, Моше, Нахум, Шауль, Барух, а также имя Максим, когда оно ивритское, а не латинское.

Наконец, у 5 из 7 биньянов есть так наз. «имя действия» (существительное, обозначающее действие): הִקְטִיב (диктант) от слова הִקְטִיב (диктовал), הִתְקַבְּלוּ (переписка) от слова הִתְקַבְּלוּ (переписывался) и т.д. Как видно уже по словам «диктант» и «переписка», и по многим другим (бег, ходьба, стояние, полет, охрана, подъем), в русском языке слова с таким значением образуются безо всякой системы. В иврите же — по определенным правилам, для каждого биньяна по своим, и тоже образуют длинные ряды похожих друг на друга слов. На титульном листе книги приведено несколько слов из ряда, называющегося именем действия биньяна «пааль». К тому же классу имен действия относятся «тивух», «битуах» и «слиха», «Авода» и «Ликуд», алия, Гистадрут и Ханука.

Вот на схеме (рис. 2.1) все отглагольные слова с корнем ב-ת-ב. Глаголы с рис. 1.1 развернуты в строчку, а к ним пририсованы произошедшие от них слова. Глядя на рисунок, не забудьте, что каждое малое словечко на нем — лишь представитель своего ряда, своей модели, стоит только заменить корень ב-ת-ב на какой-нибудь другой — и получится новая картинка, с другими словами, но с похожими взаимоотношениями. Попробуйте это сделать с другим корнем, задавшись переводом одного или нескольких его слов и получая внешний вид и перевод остальных, а потом сравните результат со словарем. Тем для нас с вами и хорош иврит, что в нем изучаешь одно слово, а знаешь в результате десятки (на самом деле он хорош не только этим).

Название биньяна	פעל	נפעל	פעל	פעל	הפעיל	הפעל	התפעל
Глагол этого биньяна с корнем כ-ת-ב	כתב писал	נכתב его писали	כתב высекал на камне	כתב его высекали на камне	הכתוב диктовал	הכתב его дикто вали	התכתב перепи сывался
Причастие этого же глагола (оно же настоящее время)	כותב пишущий כתוב написан ный	נכתב «писомый», написан ный	מכתב высе кающий на камне	מכתב высекае мый (высечен ный) на камне	מכתוב диктующий	מכתב диктуемый, продикто ванный	מתכתב перепиcыва ющийся
Имя действия от того же глагола	כתיבה письмо (процесс)	הכתבות «написанно сть»	כתוב высекание на камне		הכתבה диктант		התכתבות переписка

Рис. 2.1. Причастия и имена действия, образованные от глаголов

Про эти слова, которые бесхитростно называются отглагольными, много есть что сказать. Первое и главное: почти каждое из них может использоваться не только по тому назначению, которое здесь изображено. Из того, что какое-то слово по своей модели является причастием, еще не следует, что оно используется только как причастие. Как было отмечено еще в начале урока, оно может служить как существительное или прилагательное, смотря по потребности, и имя действия тоже не всегда обозначает действие. Иногда такое «побочное» значение становится основным, а иногда слово такого типа есть, а самого глагола-то и нет или он почти не употребляется (рис. 2.2).

Слово	Часть речи	Биньян	Исходный глагол	Перевод глагола	Буквальный перевод слова	«Побочный» перевод слова
סמוך	страд. прич.	פעל	סמך	оперся	опертый	соседний
מנומס	причастие	פעל	נמס	(такого глагола нет)	-	вежливый
מפחיד	причастие	הפעיל	הפחיד	пугал	пугающий	страшный
קבוץ	имя действия	פעל	קבץ	собрал вместе	собрание вместе	кибуц
דירה	имя действия	פעל	דן	обитал	обитание, проживание	квартира
מוכס	причастие	פעל	מכס	(такого глагола нет)	-	таможенник

Рис. 2.2. Слова отглагольных моделей в качестве существительных и прилагательных

Отступление про русский язык

Для лучшего взаимопонимания покажу, что и в русском языке похожее явление имеет место. «Проводка» и «подстилка» — по замыслу имени действия, хотя в русской грамматике такого понятия и нет, а «учащийся» и «ученый» — чистейшей воды причастия, и все 4 слова используются как обычные существительные, обозначающие предметы и людей.

Многие явления иврита могли бы быть знакомы нам по русскому языку. Вопрос в том, замечаем ли мы их, когда говорим на нем. Замечали ли мы, что слово «стык», вошедшее даже в торжественный термин «Золотой стык Байкало-Амурской магистрали», и слово «стыковка» — гордость советской космонавтики — происходят от простецкого «тык»? Замечали ли мы, что понятие «воспитывать» в русском языке восходит к понятию «питать», а у слова «внимание» когда-то было значение, близкое к слову «вбирание»? Если нет — что ж, не поздно начать и сейчас. Человеку, говорящему по-русски, все эти дела как правило ни к чему. А большинство израильтян

понятия не имеет о смихутах и биньянах. И когда я настаиваю, что изучение иврита надо начинать с теории, есть мне лишь одно оправдание: иврит таков, что с теорией учить его многократно легче, чем вслепую.

Еще несколько слов про модели

Еще хочется упомянуть то, что имена действия могут иметь «альтернативные» формы, отличающиеся по смыслу от «канонических». Значение глагола бывает широким, но от него может быть образовано несколько существительных, отражающих разные его стороны (рис. 2.3). Так, известная всем «агада» (от глагола «сказать») может писаться через «hey» или «alef» и обозначать разные вещи: הַגָּדָה — Пасхальное сказание, אַגָּדָה — сказка.

Глагол	Имена действия
בָּקַר посещал, критиковал, контролировал	בִּקּוּר визит
	בִּקְוָה контроль, критика
	בִּקְוָה контроль, управление
הִסְפִּיק успел, хватило	הִסְפָּקָה снабжение
	אַסְפָּקָה довольствие, поставка
	הִסְפָּק производительность
שָׁאַל спросил, взял на время	שְׂאִילָה заимствование
	שְׂאֵלָה вопрос

Рис. 2.3. «Альтернативные» формы имени действия

У причастия тоже бывают «альтернативные» формы, а именно: некоторые глаголы биньяна «пааль» образуют активное причастие по типу יָשָׁן (спит, спящий), נֹדֵל (растет, растущий). Отличие в том, что несколько имен действия у одного глагола может быть, как мы видели только что на рисунке, а нескольких активных причастий быть не может: если от глагола נָדַל (рос) активное причастие נֹדֵל, то уже причастия נֹדֵל нет. (Слово גָּדַל (величина) не в счет, в нем другие огласовки, другое ударение и вообще оно не причастие. К важности разницы в огласовках мы еще вернемся.)

Немного позже мы разберемся, какие тут есть оговорки, но одну нельзя упускать из внимания уже с самого начала курса. Если теоретически можно образовать такое-то слово, вовсе не надо думать, что оно обязательно существует и тем более обозначает то, что ему «положено»! От слова רָחַץ (играть) имя действия должно быть רָחֻץ, а на самом деле такого слова нет, пользуются вместо него словом רָחֻץ (игра). Все эти закономерности — только статистика. Хорошая, добротная, но отнюдь не стопроцентная. Конец оговорки.

Теперь пора дать определение модели. Модель — это то, что остается от слова, если из него вынуть корень. Например, в слове מִקְדָּם (рано, ранний) — это מִקְטֵל. Но эта комбинация букв, огласовок и квадратиков с дырками для букв не случайна, она у целого ряда слов одинакова: מִקְטֵל (продиктованный), מִגְבָּל (ограниченный), מִבְטָל (обещанный, обетованный). И тогда вот другое определение: модель — это ряд слов, имеющих одинаковое то, что было названо моделью в начале абзаца. Если бы русский язык имел такую же структуру, как иврит, то к одной модели относились бы «кобра», «догма», «сойка», «полба» и т.д., а к какой-нибудь другой могли бы относиться «свинг», «спирт», «свист» и т.д.

Давайте посчитаем, на сколько ивритских моделей мы уже обратили внимание. 7 биньянов — это 7. 8 причастий и 5 имен действия — это еще 13. 5 моделей, условно названных альтернативными именами действия, и одно альтернативное причастие — это еще 6. Итого пока 26

моделей. На следующем уроке мы посмотрим еще несколько десятков, а затем продолжим разговаривать между собой (пока по-русски) как люди, одинаково хорошо знающие иврит.

Как иврит создает слова

Но уже сейчас мы способны осознать еще один факт. Когда в иврите возникает необходимость создать новое слово, то оно строится именно по какой-то из моделей. Корень для него (т.е. буквы, которыми надо заполнять в модели соответствующие места) составляется из букв какого-то старого слова, причем это с равным успехом может оказаться существующий корень, либо смесь из корня и посторонних букв, либо вообще набор букв из слова на произвольном языке. Картинка (рис. 2.4) иллюстрирует этот созидательный процесс.

Известная модель	→ מגממ סכממ ←	Корень	Исходное слово и его корень
מקטל	מסבך сложный	ס-ב-כ	סבך дебри (ס-ב-כ)
קטל	שקם восстановил, реабилитировал	ש-ק-מ	קם встал (מ-ו-ק)
קטל	תרם пожертвовал (куда-то)	ת-ר-מ	תרומה пожертвование (מ-ו-ר)
מקטלת	מברשת щетка	ש-ר-ב	brush [браш] щетка (по-английски)

Рис. 2.4. Принцип образования слов

Вопросы

- 1) Какие имена людей построены как будущее время глагола? Какие есть имена с корнем מ-ח-נ?
- 2) Вот фраза на иврите: אַתָּה רוֹצֶה חַיִּיד. Как ее перевести на русский? Какой частью речи является слово רוֹצֶה?
- 3) Известно, что у биньяна «пааль» два причастия — активное и пассивное. Например: סָגַר и סוּגָר. Ясно, что оба причастия обозначают двух разных участников одного и того же действия — в данном примере того, кто закрывает, и то, что закрыто. Найдите примеры, когда два таких причастия обозначают одно и то же.
- 4) На израильском диалекте русского языка иногда называют квартирного маклера тивухом. Почему это неверно?

Урок 3. Таблица Менделеева — основной закон нашей жизни

Сегодняшний урок хотелось бы начать с предостережения. Пожалуйста, не путайте глагол и корень!

По-моему, это совершенно разные понятия. А вот поди ж ты — путают. Наверно, из-за того, что многие преподаватели приступают к объяснению корня только тогда, когда дело доходит до глаголов. Оно, конечно, на глаголах нагляднее, но чем остальные части речи виноваты?

Кстати, даже в традиционной гебраистике есть одна мелочь, которая узаконивает эту путаницу! Как называется, например, буква, стоящая в корне первой? הַפֿעַל, т.е. первая буква глагола, не больше и не меньше. פֿ — это в честь первой буквы корня ל-ע-פֿ, это понятно, но при чем тут הַפֿעַל, т.е. глагол? Ведь у существительного или наречия тоже есть такой же трехбуквенный корень, и это как бы во внимание не принимается. Аналогично несправедливо называются вторая и третья буквы корня — второй и третьей буквами глагола.

А то вот еще говорят, что глагол — он главный, а все остальные слова образованы от него. Тоже неправда! Есть сколько угодно примеров, когда наоборот. Глагол הָצַיַע (указывал пальцем, голосовал), например, происходит от слова אָצַבַע (палец), и не иначе, а в слове ראש (голова) есть обычный трехбуквенный корень, от которого вообще ни одного глагола нет.

Модели, не связанные с глаголами

Мы продолжаем отдаляться от глагола, но по-прежнему у встречаемых нами слов есть корень и есть модель. Все продолжается так же, как у глаголов с их биньянами: группируем слова по внешнему виду, получаем ряды слов, похожих по смыслу. 26 таких рядов — моделей — мы прошли, более сотни осталось. Вот очередная таблица с примерами (рис. 3.1). Я не стремился собрать в ней все модели или выбрать самые распространенные, а старался показать, насколько разными они бывают, — чтобы дальше вы сами накапливали себе их палитру.

Вид модели	Примерное значение	Примеры слов с переводами		Часть речи
מקטל	инструмент	מחשב компьютер	מזרק шприц	сущ. м.р.
מקטלה	инструмент	מצלמה кинокамера	מקדחה дрель	сущ. ж.р.
מקטלים	предмет из двух частей	מכנסים штаны	משקפים очки	сущ. мн.ч.
קטל	абстрактное качество	גדל величина	ארך длина	сущ. м.р.
קטל	человек по профессии	צבאי малыар	חייל солдат	сущ. м.р.
קטלן	человек по профессии, характеру	שמרן консерватор	רקדן танцор	сущ. м.р.
קטלת	болезнь	אדמת краснуха	נזלת насморк	сущ. ж.р.
מקטלה	мастерская, просто место	מתפרה швейное ателье	מכללה колледж	сущ. ж.р.
קטל	цвет	ירק зеленый	שחור черный	прилаг.
קטלטל	слабо выраженное качество	זהבהב золотистый	מתקתק сладковатый	прилаг.
קטיל	склонность, способность к чему-то	דביק клеякий	שביר ломкий	прилаг.
קטל	физическая особенность человека	עור слепой	אלם немой	прилаг.
קטילי	порядковый номер	שמיני восьмой	רביעי четвертый	прилаг.
קטילות	абстрактное понятие	בריאות здоровье	זהירות осторожность	сущ. ж.р.
קטלות	абстрактное понятие	בגרות зрелость	אחדות единство	сущ. ж.р.
קטלון	широкое значение	עפרון карандаш	פקדון вклад в банке	сущ. м.р.
תקטיל	широкое значение	תרגיל упражнение	תקדים прецедент	сущ. м.р.
קטל	широкое значение	דרך дорога	גבר мужчина	сущ.
קטליה	широкое значение	ספריה библиотека	מטריה зонт	сущ. ж.р.

קטול	широкое значение	זבוב муха	סכום сумма	сущ. м.р.
תקטלת	широкое значение	תסר קת прическа	תזמרת оркестр	сущ. ж.р.
מקטל	широкое значение	מגדל башня	מבצע мероприятие	сущ. м.р.
קטלה	широкое значение	שמלה платье	גזרה кройка	сущ. ж.р.
קטלול	широкое значение	גפרור спичка	רמזון тонкий намек	сущ. м.р.

Рис. 3.1. Примеры неотглагольных моделей слов

Если вам хочется сразу увидеть все модели слов, которые бывают в языке, то для вас имеются две книги одного и того же автора:

שאול ברקלי. לוח הפעלים השלם.

שאול ברקלי. לוח השמות השלם.

(Шауль Баркали. Полная таблица глаголов.

Шауль Баркали. Полная таблица имен.)

В продаже их уже давно нет, их надо смотреть в библиотеке. И если первая из них — нечто обычное, ибо взгляд на глаголы с точки зрения корней и моделей сейчас общепринят и представлен также в более свежих книгах, то вторая для человека, изучающего иврит в наши дни, выглядит сюрпризом, поскольку такой же взгляд на имена (существительные и прилагательные) почему-то находится в опале (или в отказе).

(Примечание к интернетовскому изданию. Они есть в продаже.)

Что мы можем делать с моделями? Точно то же самое, что и с корнями. Первое и главное — замечать. Увидев слово одной из знакомых моделей, мы должны сразу его засечь. «Ну-ка, не об этом ли пишут в книгах?» Не менее важно — набирать в подсознании коллекцию того, что могут обозначать слова той или иной модели. Ни одно пособие, ни один курс не в силах этого перечислить, да это и не нужно, потому что уловить самому куда полезнее, чем вычитать и вызвать.

Производные модели

Заметим, что иногда модели происходят друг от друга. Что это такое? Например, в русском языке можно образовывать новые слова добавлением чего-то в конце. «Лесник» — «лесничество», «мошенник» — «мошенничество». В иврите тоже такое возможно: קפדן (педант) — קפדנות (педантизм), שמרן (консерватор) — שמרנות (консерватизм). Но когда мы добавляем заданное окончание (или суффикс) к словам одной и той же модели, то получаем новый ряд слов — модель, производную от взятой нами за основу. קפדנות, שמרנות — это модель קטלנות, происходящая от модели קטלן. Каждая модель при присоединении одного и того же суффикса ведет себя по-своему (рис. 3.2), что с одной стороны показывает удобство понятия «модель», а с другой — дает основание рассматривать новые модели как нормальные и полноценные.

	Исходное слово	Слово с добавлением суффикса ות-	
{	טפש дурак	טפשות глупость	}
	אלם немой	אלמות немота	
{	מסבך сложный	מסבכות сложность	}
	מימן искусный	מימנות искусность	

{	צפוף плотный	צפיפות плотность	}
	סמוך смежный	סמיכות смежность	

Рис. 3.2. Присоединение суффикса ת- к словам разных моделей

Кроме суффикса ת-, обозначающего абстрактное понятие, так же добавляется суффикс יי-, дающий прилагательное, реже другие суффиксы. От некоторых моделей образуется женский род, но его лучше считать просто другой формой того же слова.

Как и с отглагольными словами, случается, что производное слово есть, а исходного нету. Так, от слова מסגר (слесарь, корень ס-ג-ר) прибавлением суффикса ייה- образовано слово מסגריה (слесарная мастерская). Модель его, т.е. все кроме корня, — מקטליה. По этой модели (т.е. фактически по аналогии со словом מסגריה) создано слово מרפדיה (обивочная мастерская), хотя слова מרפד нет, а мастер-обойщик называется רפד.

Главная таблица иврита

Теперь, видимо, можно привести таблицу, которую я называю главной таблицей иврита (рис. 3.3). Во вводной статье что-то похожее было нарисовано, сейчас мы рассмотрим это с более подготовленных позиций. По верхнему краю таблицы идут все модели — 7 биньянов и их отглагольные слова (рис. 2.1 и 2.3), другие модели, рассмотренные нами (рис. 3.1 и 3.2), и еще десятки не рассмотренных. По правому краю расположены около 3000 корней.

תקטיל	קטילה	מקטל	קטל	модель / / корень
תבנית формочка, опалубка	בניה строительство	מבנה структура, конструкция	בנה строил	ב-נ-ה строить
תהליך процесс	הליכה ходьба, походка	מהלך ход	הלך шел	ה-ל-כ идти
תכתיב диктат	כתיבה письмо (действие)	מכתב письмо (предмет)	כתב писал	כ-ת-ב писать
תרשים эскиз, набросок	רשימה список (мед.)	מרשם рецепт	רשם записывал	ר-ש-מ записывать

Рис. 3.3. Фрагмент главной таблицы иврита

Около 80% слов имеют здесь свою клетку. Слово состоит из двух частей — корня и модели, из двух частей складывается и на две части разлагается, и у каждого из слов есть два ряда похожих на него слов — горизонтальный (однокоренные) и вертикальный («одномодельные»). Иврит без этой таблицы не был бы ивритом, как химия — химией без таблицы Менделеева или математика — математикой без таблицы умножения.

При внимательном взгляде можно заметить, что кое-где в таблице стоит не совсем то, что получается при лобовой подстановке букв корня в квадратики модели. В словах корня ב-נ-ה наблюдается отклонение в конечной части слова, а корня ה-ל-כ — в начальной. Мы доберемся до этого через несколько уроков.

(Примечание к интернетовскому изданию. Те корни, которые в этой книге названы корнями с третьей буквой ה, в остальной части сайта называются корнями с третьей буквой י.)

Вопросы

- 1) Какое общее значение (или, может быть, несколько) можно сформулировать для модели מקטל?
- 2) В русском языке есть пара слов (машинист — машинистка), обозначающая формально двух лиц одной профессии, но разного пола, а фактически — две разных профессии. Какая есть в иврите аналогичная пара?

3) Каковы модели в словах תבלין (приправа) и בלשן (лингвист)?

Урок 4. Сезон первых плодов

Вот он наступил, долгожданный день! Мы уже знаем почти все, что нам нужно, чтобы вживание в иврит пошло само. Осталось разобраться, как этим пользоваться. Пришла пора собирать плоды.

Как понимать без словаря

И первый плод, который мы берем, не наклоняясь и не залезая на дерево, — это умение понимать незнакомые слова без словаря. Вот на картинке (рис. 4.1) весь процесс. Допустим, мы встретили слово, не виданное дотоле. Расчленим его на корень и модель, соображаем по аналогии с другими словами, что значит каждый из них в отдельности, получаем перевод нашего слова. Все!

Незнакомое слово	מטחנה	
Корень и модель	מקטלה	ט-ח-נ
Ряды слов с теми же корнем и моделью	кинокамера	молол
	מסרטה	חן
	фотоаппарат	мельница
	מצלמה	טחנה
	дрель	фарш
	מקדחה	חון
Общее значение каждого ряда	инструмент	помол
Полученный перевод слова	мясорубка, кофемолка	

Рис. 4.1. Процесс вычисления значения слова

Как склонять

Второй плод — это умение склонять новые для нас слова. (Напоминаю, что речь идет не о склонении по падежам, как в русском языке, а просто об образовании любых форм слова.) Например, есть два слова, которые звучат очень похоже: הפלגה (отплытие) и מפלגה (партия). Давайте образуем от них сопряженную конструкцию (смихут): «отплытие олим» и «олимовская партия». И тут оказывается, что в первом случае у нас будет הפלגת עולים, а во втором — מפלגת עולים. Почему? А потому, что эти слова относятся к разным моделям, и у каждой модели — свои правила склонения. И все слова первого ряда, с «еем», получают в сопряженной форме «а-ат», а второго, с «мемом», — «е-ет», да еще с переносом ударения (рис. 4.2). Осознав это один раз, мы можем правильно обходиться с любым другим словом знакомой модели.

Сопряженная форма от модели מקטלה	Сопряженная форма от модели הקטלה
полиция Израиля משטרת ישראל	обеспечение дохода הבטחת הכנסה
рыбный ресторан מסעדת דגים	розыгрыш лотереи הגרלת לווטו
мировая война מלחמת עולם	прикрепление цены הצמדת מחיר

Рис. 4.2. Образование одной и той же формы от слов похожих, но разных моделей

Как запоминать

Третий плод, довольно крупный: умение запоминать. Этой проблеме посвящены горы книг, не одно копые сломано в схватках на эту тему... Если подходить к ивриту с нужной стороны, половины проблемы нет! Допустим, надо запомнить слово מעץ (ромб). Обычно советуют подобрать что-нибудь похожее по звучанию и запоминать по аналогии с ним. Например, данное слово похоже

на фамилию, происходящую от слова «мяу». Могу с грустью назвать трех специалистов по педагогике — украинского, армянского и, что самое обидное, израильского — которые всерьез предлагают такой метод. Но посмотрите: сначала надо найти какую-то искусственную ассоциацию, потом ее каким-то образом зазубрить, а в результате мы не помним ни что это такое, ни как оно правильно пишется.

Куда проще поступить иначе. Как всегда, делим слово на корень и модель (рис. 4.3). И тут же оказывается, что и то, и другое мы уже знаем! Больше того, попутно мы получаем буквальный перевод: ромб, по понятиям иврита, — нечто «имеющее форму глаза». Такое лингвистическое открытие оставляет у нас гораздо более яркий след, чем придуманное нами же неуклюжее «мяу». И такие открытия подстерегают нас на каждом шагу.

Слово для запоминания	מַעֵין ромб	
Корень и модель	מָקָטֵל	ע-י-נ
Ряды слов с теми же корнем и моделью	треугольник מִשְׁלָשׁ	глаз עֵין
	4-угольник מִרְבָּע	просмотр עֵיוֹן
Общее значение каждого ряда	фигура (в данном случае)	глаз
Полученный буквальный перевод	фигура в виде глаза	

Рис. 4.3. Процесс анализа слова для запоминания

Например, слова תַּקְצִיב (бюджет), קֶצֶב (денежное пособие) и לְהַקְצִיב (ассигновать) оказываются в одном ряду с мясником (קָצַב) и ритмом (קָצַב), — значит, как в русском языке деньги отстегают, так их в иврите отрубают. Понятие «полотенце» (מִנְכָּה) выражается через пустыню Негев (נֶגֶב; куда в «полотенце» девался «нун», мы изучим несколько позже), «соответствовать» (לְהַתְאִים) — через близнеца (תִּאִים), а «сложный» (מְסֻבָּךְ), это в наших уроках уже попадалось) — через дебри (סְבֻךְ).

Как вспоминать

Четвертый плод: умение вспоминать. Иногда случается, что мы помним слово только приблизительно и не уверены в точном его звучании. Например, надо вспомнить глагол «рекламировать», зная одно родственное слово: «реклама». Снова начинаем с того, что делим его на корень и модель (рис. 4.4). Видим, что корень состоит из 4 букв, а через несколько уроков мы узнаем, что такие корни сочетаются только с теми моделями, у которых во второй букве корня стоит дагеш. Среди биньянов три таких модели: «пиэль», «пуаль», «хитпаэль». Среди них — в биньяне «пиэль» — оказывается и тот глагол, который нам нужен: פָּרַס, в инфинитиве — לְפָרֵס.

Известное нам слово	פָּרַס מֵת реклама	
Корень и модель	קָטֵל	פ-ר-ס-מ
Ряды слов с теми же корнем и моделью	בָּקָר	פָּרַס
	קָדַם	פָּרַס
	סִימָה	הִתְפָּרַס
Найденное подходящее слово	פָּרַס рекламировал	

Рис. 4.4. Процесс анализа слова для вспоминания

Как экономить память

Пятый плод — это экономия памяти. Интересу ради я попытался прикинуть, сколько нашей с вами памяти уходит на запоминание слов по традиционной системе (все слова по отдельности) и по описываемой здесь (слово = корень + модель). Приводить здесь формулы с килобайтами и логарифмами не буду, но изложу самую суть.

Оказалось, что основная часть памяти расходуется на таблицы склонения/спряжения. Если такую таблицу держать в голове для каждого слова отдельно, то получается один результат. А если по одному разу для каждой модели — то совсем другой. Кроме того, надо использовать то, что корней и моделей в иврите ограниченное число. Даже корней, ассортимент которых почти исчерпывается всеми комбинациями из 22 букв по три, фактически меньше, чем могло бы быть (3 тысячи вместо почти 11). Поэтому когда мы помним не само слово в лоб, а только то, из каких корней и модели оно состоит, то тоже выходит экономия (рис. 4.5). Добавим, что корни и модели остаются в голове сами, поскольку повторяются от слова к слову и постоянно попадают на глаза.

!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!	
????????????????	??
????????????????	
????????????????	-
????????????????	
????????????????	информация, которую надо помнить
????????????????	при обучении по обычной системе
????????????????	
????????????????	
!!!!	
!!!!	!!
!!!!	
!!!!	-
!!!!	
!!!!	информация, которую надо помнить
!!!!	при обучении по нашей системе
!!!!	
!!!!	

Рис. 4.5. Главная таблица иврита и соотношение между количествами информации, которую надо держать в голове при обучении по двум системам

В конечном счете получился выигрыш почти в четыре раза — даже если принять, что территория, покрытая на рисунке знаками вопроса, на 95 состоит из дырок, т.е. 95 слов, теоретически образуемых от корней и модели, пока еще не существует либо уже давно забыто. Допустим, что некто отказался от предлагаемой тут системы. Что он теряет? Он помнит меньше слов, часть из них помнит неточно и тратит гораздо больше усилий на запоминание.

В современном ульпане человек максимально избавлен от необходимости мыслить. Один из лозунгов ульпана — дать нужное количество слов. Но только единицы могут успешно зубрить слова в таких количествах, у большинства время уходит даром, унося с собой здоровье и оптимизм. А ведь за то же время можно, обращая внимание на корни и модели, не только освоить в несколько раз больше, но и — что куда важнее — выработать привычку столь же эффективно учиться и дальше, без заботливой моры.

Извините, что сегодня было столько сведений. У вас есть неделя, чтобы все переварить. А следующие плоды — в следующем номере.

Вопросы

- 1) Попробуйте (не зная ответа) перевести на русский язык слова: מִטְרָה, אָכִיל.
- 2) Каким образом можно запомнить ивритскую фамилию Мехубад?
- 3) В иврите есть полужаргонное слово מְגִיב (крутой, отпадный, здОровский). Что оно обозначает, если перевести его буквально?

Урок 5. Цирковой номер: читаем без огласовок

В прошлый раз мы собрали пять первых плодов с дерева, носящего сухое научное название «табличной структуры языка иврит». На очереди шестой плод, столь крупный, что срывать его мы будем целый урок. Израильтяне пользуются им по несколько раз в день, даже не подозревая об этом, нам же, чтобы поступать как они, надо специально задуматься. Речь о чтении без огласовок.

Почему можно писать без огласовок

Мы уже свыклись (на прошлых уроках) с мыслью, что согласные — это корень, гласные — модель, те и другие в отдельности что-то значат. Как же этот факт уживается с тем, что гласные принято не писать? Гласные, которые несут на себе не только половину смысла слова, но и всю его грамматику!

Дело в том, что значимы не гласные сами по себе, а весь рисунок огласовок, приставок и суффиксов с окончаниями, то, что мы и называем моделью. Среди всей этой утвари есть кое-что, что пишется даже при неогласованном письме.

Закройте чем-нибудь нижнюю половину строчки, которую читаете. Это почти не мешает, по верхним половинкам вы успешно угадываете знакомые буквы и слова. Так же израильтянин по одному «мему» или «юду» угадывает знакомую модель.

Например, если мы видим букву «hey», еще три каких-то буквы и снова «hey», то с большой вероятностью это имя действия от биньяна «hif'il», т.е. под первым «heem» притаился патах («а»), под следующей буквой шва, а затем два камаца («а»). Дальнейший путь известен: если мы еще не обнаружили, что слово нам знакомо, то догадываемся о его значении «корень + модель».

Если перед нами четыре буквы, из которых вторая — «vav» (почти как в кроссворде), то уже может быть до трех вариантов (рис. 5.1). Но: во-первых, моделей все равно намного меньше, чем просто всех комбинаций огласовок, во-вторых, обычно слова образуются не по всем моделям, а в-третьих по контексту ясно, какая часть речи требуется в данном месте, и это еще ограничивает выбор.

Слово без огласовок	קוצר		
Подходящие модели и возможные расшифровки с переводами	קוּטֵל	קוֹצֵר	косец
	קֹטֵל	קֹצֵר	краткость
	קִטֵּל	קִצֵּר	был укорочен

Рис. 5.1. Варианты чтения и понимания неогласованного слова

Нюансы неогласованного письма

Все же иногда случается, что слово без огласовок не угадать. И тогда добавляют для подсказки одну букву или одну огласовку — тогда вычисляется модель, а с ней и все слово (рис. 5.2).

	Слово без огласовок	Слово с огласовками	Перевод	
{	מנהל	מְנַהֵל	руководитель	}
	מִינהל	מִנְהָל	администрация	
{	בעליה	בְּעֻלְיָה	на подъеме	}
	בעליה	בְּעֻלְיָה	ее мужа	

Рис. 5.2. Различение слов при неогласованном письме

Теперь мы можем понять, за счет чего живут ошибки, почти превращающиеся в новую разговорную норму. Вот (рис. 5.3) слово, также имеющее три теоретических варианта чтения. Если человек сталкивается с ним впервые, он выбирает чтение из нашего списка, составленного по известным моделям, но не всегда правильно.

Слово без огласовок	מחשב компьютер		
Подходящие модели и возможные способы чтения	מקטל	מחשב	литературная норма
	מקטל	מחשב	разговорный вариант
	מקטל	מחשב	другое слово (мышление)

Рис. 5.3. Возникновение новых правил чтения

Правило «11+11»

Такова картина. Однако угадывать модель по характерным буквам хорошо, когда все остальные буквы выкинуты и заменены на квадратики. А как знать, какие из букв относятся к модели, а какие — к корню? Да и не все повально слова образованы по какой-то модели, и вообще трудно все модели сразу выучить. Тем не менее есть прием, помогающий угадывать, где в слове буквы корня.

Еврейский мудрец Саадия Гаон в X веке обнаружил, что из 22 букв нашего алфавита 11 могут входить в состав и корня, и модели или разных служебных частей слова, а остальные 11 — обязательно являются буквами корня (рис. 5.4). 11 служебных (по терминологии Саадии) букв легко восстановить в памяти, зная, что 4 из них — это приставки будущего времени глаголов (из них образуется слово **אֶתְּ** — могучий), а 7 — это все однобуквенные предлоги, союзы и артикль (из них можно скомбинировать фразу **מֹשֶׁה וְכָלֵב** — Моше и Калев).

11 корневых букв (только в корне)	11 служебных букв (в любом месте)
ק ר ע פ צ ג ד ז ח ט ס	א ב ה ו י כ ל מ נ ש ת

Рис. 5.4. Деление букв по Саадии Гаону

Если перед нами, например, неогласованное слово **פֹּתֵחַ**, то ясно, что «пей» и «хет» относятся к корню (по Саадии они являются корневыми). На роль еще одной буквы корня, по положению в слове, больше всех годится «тав». Получаем знакомый корень: **ח-ת-פ**, выражающий общую идею — «открывать». На самом деле значение слова — «консервный нож, открывалка», и если оно встретилось в каком-то контексте, то можно о его смысле догадаться. Слово читается **פֹּתֵחַ** и происходит от причастия **פֹּתֵחַ** (открывает, открывающий). Прочитать слово мы без огласовок не прочитаем, но понять поймем.

Правило «11+11» помогает правильно писать: в слове «Гистадрут» на конце пишется «тав», а не «тет» и не «далет», а в начале никакой не «гимель», а только «hey» — и потому лишь, что корень — от слова «седер», а остальные буквы берутся из служебных.

Это еще не все, у каждой из 11 служебных букв есть места, где она может и где не может стоять. Например, если «ламед» в конце слова — то это обязательно часть корня, потому что в качестве служебной буквы «ламед» употребляется только в предлоге **-ל**. На такие детали тоже полезно обращать внимание, чтобы облегчить себе жизнь. В конце книги имеется далеко не полная таблица, попытавшаяся свести воедино наиболее часто встречающиеся случаи употребления разных букв.

Исключения из «11+11» бывают в известном правиле, касающемся биньяна «hitpa'el» (мы до него еще дойдем), и в словах, образованных по законам других языков. Добавим, что «шин» и «син» — это разные буквы, никогда не чередующиеся друг с другом, и если это «син», то он обязательно стоит в корне.

Пример чтения без огласовок

Вот еще одна немая загадка, которую мы попытаемся озвучить и понять: нечто из серии «надписей на дверях» (рис. 5.5). На рисунке показано, как эти слова делятся на корень и модель. Разберем их по одному.

		5	4	3	2	1
исходная фраза:						זהירות! אסור להשען על הדלת
модели слов:						קטילות! קטול להקטל קט הקטל
корни слов:	+{					זה ר אס ר שען על דלת
расшифровка:						זהירות! אסור להשען על הדלת

Рис. 5.5. Анализ целой фразы

1. Непонятно, что обозначает «вав» — «о» или «у». В любом случае корень связан с понятием «осторожный», и именно от этого прилагательного образовано искомое слово. С «о» это просто его женский род, с «у» — образованное от него абстрактное существительное (осторожность). Контекст показывает, что последний вариант — правильный.
2. Корень связан с понятием «запрещать». Если предположить под первой буквой «и», получается имя действия (запрет), а если «а» — страдательное причастие (запрещенный). Другие варианты менее вероятны, а из контекста ясно, что второй вариант уже привел нас к цели.
3. Сочетание -לה в начале слова наводит на мысль, что мы имеем дело с глаголом, а перебор биньянов оставляет нам только «нифъаль». Это глагол «облокачиваться», от того же корня происходит «спинка стула» (מְשַׁעֵן) и одно из слов, переводящихся как «опора» (מְשַׁעֵן).
4. Одной буквы от корня не хватает, но не беда. Это всем известный предлог «на», родственник словам עָלֶיהָ (подъем), מַעְלִית (лифт), עֲלִיוֹן (верхний) и т.д.
5. Здесь возможны проблемы с разделением букв на корень и не корень, ведь по Саади Гаону «тав» мог бы быть добавкой в конце, но на наше счастье мы узнаем в последних трех буквах знакомое слово «дверь», и тогда הַעֵי — артикль.

Перевод у нас пока получился такой: «Осторожность! Запрещенный облокачиваться на дверь». Привести это в соответствие с нормами русского языка уже просто...

Разумеется, анализировать так каждое слово нам придется только на первых порах, пока мы изучаем язык. Позже основная масса слов примелькается и мы будем читать как на родном языке: улавливая смысл с первого мимолетного взгляда.

Когда без огласовок нельзя

Только обратите внимание: все наши приемы чтения без огласовок касались тех 80% слов, которые имеют корень и модель, и было желательно, чтобы вокруг был какой-то наводящий на мысли контекст. В противном случае чтение становится затруднительным или даже невозможным. Особенно печальна участь имен собственных, попавших в иврит. Фамилию Кривошей на иврите пишут קְרִיבושִׁי и читают обычно «Крибуши». Фамилии Гурвич и Гуревич слились в одну, так же как Лифшиц и Липшиц, или Бергман и Брегман. Что уж говорить о фамилиях или названиях городов, которые вообще попадают читателю впервые! Не могут же все, кто пишет на иврите, писать только о том, что носит чисто ивритские названия с прозрачной этимологией.

Спасений есть несколько, и все они лежат за пределами иврита в том его виде, как он есть. Можно выучить все языки, из которых происходят разные имена собственные, и научиться угадывать, что это за язык и что бы это могло быть. Можно передавать произношение отдельно от написания, по другим каналам, например от отца к сыну из уст в уста.

И можно, наконец, вспомнить, что в иврите есть огласовки, которые ныне не пишутся даже в документах, и начать их ставить в именах собственных. Но это, увы, не полностью зависит от нас.

Вопросы

- 1) Как должно читаться и что обозначать слово בְּיוֹ?
- 2) Один мой знакомый, не имевший никакого отношения к ивritу, в конспектах лекций на русском языке сокращал слова путем выкидывания гласных из середины. Как вы думаете, насколько успешно ему удавалось потом читать эти конспекты?

3) Было написано без огласовок слово **מספרה** (парикмахерская). Правильное его чтение — «миспара». Один человек прочитал его как «миспера», а другой — как «маспера». У кого из них больше стаж владения ивритом?

Урок 6. Делаем вид, что знаем иврит

Давайте соберем последние плоды с того, что мы посеяли, — с осознания табличной структуры иврита. Мы уже делали вид, что знаем язык: на ходу угадывали смысл обращенных к нам слов. Если мы слышим: «Ма ата митьакеш!», то уже должны уметь распознать глагол биньяна «һитпаэль» и корень **פ-ק-ע**, знакомый по слову **עקשנות** (упрямство) со знаменитого плаката с алфавитом, быстренько внутри себя понять, чего от нас хотят («Что ты упрямисься!»), и с независимым видом знатока иврита выдать как о чем-то само собой разумеющемся: «Ма питьом!»

Что искать в словаре

Поскольку моделей в иврите раз в 20 меньше, чем корней, они откладываются в голове быстрее. Увидев новое слово, мы часто будем узнавать в нем только модель, и она будет помогать нам выделить корень (все остальное кроме модели). А если окажется, что он нам не знаком, а в словаре слово тоже не обнаружилось? Наша выгода все равно остается с нами. Если модель оказалась причастием или именем действия, то мы будем искать исходный глагол, а если нет — то можно просто попытаться счастья и поискать однокоренных слов.

Это был седьмой плод, он же седьмая вершина. Но и она еще не самая верхняя из тех, на которые нам дано водрузить наш олимовский флаг.

Как избегать ошибок (часть 1)

Как известно еще из русского языка, людям свойственно говорить и писать с ошибками. Но часто по ошибкам можно определить, родной этот язык для данного человека или нет. Так, если вместо «класть» он говорит «лОжить», то это скорее всего русский языком, а если он говорит «клящ», то это скорее всего иностранец, причем конкретно — с родным языком польским.

Похожее явление происходит в иврите. Какие ошибки делают ивритяне, мы немножко смотрели в прошлом номере. А вот некоторые ошибки, характерные для олим из России: мы все слова, на слух кончающиеся на «а», относим к женскому роду, мы плохо распознаем звук и букву «юд», мы пишем огласовку «и» везде, где надо и не надо.

Но если мы отдаем себе отчет, что слово **מבצע** (мероприятие, операция) происходит от глагола **לַבְצֵעַ** (выполнить), то иначе как через «айин» его не напишем и нам ясно, что ни о каком женском роде не может быть и речи. (Если быть точным, то имеются слова женского рода и с «айином» на конце: **אצבע** (палец), **צפרדע** (лягушка), но их не больше, чем кончающихся на любую другую букву. Типичное слово женского рода кончается на «һей» (и перед ним «а») или на «тав».)

Допустим, мы не чувствуем на слух разницу между словами **מאשר** (счастливый) и **מישר** (выпрямленный). Но мы понимаем, что одно из них происходит от слова **אשר** (счастье, через «алеф»), а другое — от **ישר** (прямой, через «юд»), и ни за что не перепутаем их ни в письменной, ни в устной форме.

В тех моделях, где первая буква огласована «и», а вторая «шва», обычно это «и» не пишут (рис. 6.1). Если мы умеем абстрагироваться от конкретного слова и воспринимать общие правила, относящиеся к моделям, то и это правило не представит собой для нас никакой проблемы. (Через несколько уроков оно станет для нас совсем родным и близким.)

Слово с огласовками	Слово без огласовок
מְשָׁרָד	משרד офис
מְשִׁטָּה	משטרה полиция

תזמורת	оркестр
שמלה	платье

Рис. 6.1. Неупотребление буквы י как огласовки в начале слова

Предположим, мы забыли, как точно выглядит на иврите слово «рисунок», где-то смутно помнится, что это что-то вроде «цеур», а точнее — ну ни в какую. Приняв во внимание то, что мы учили, мы запросто исправляем обе ошибки, которые чуть не вырвались наружу. Корень здесь тот же, что в словах לצייר (рисовать) и צייר (художник), — צ-י-ר, поэтому должно быть не «-ур», а «-юр». Модель здесь — такое же имя действия, как ספיר или טפול, поэтому первый гласный должен быть «и». Значит, правильно — «циюр».

Элементарнейший прием, пренебречь которым — великий грех: проверка написания при помощи слов с тем же корнем или моделью. Пока я не могу показать в полную силу его возможности, мы к ним вернемся после изучения всяких там дагешей и связанных с ними явлений. Чтобы такая проверка вошла в привычку, нужны две вещи: автоматизм в поиске подходящих слов и знание того, какие именно слова какую ошибку помогают предотвратить.

Грамотное письмо и грамотная речь — результат не знания всех корней и моделей, а более простой вещи — понимания самого принципа построения иврита. Это и есть наш восьмой плод. Если мы знаем два-три частных случая, то должны уметь правильно распространить их на весь язык. Правда, тут есть один нюанс. Чтобы использовать потенциал иврита на полную катушку, надо знать следующее: как слово «должно» выглядеть и как оно «меняется» из-за того, что в его корне стоят такие, а не иные буквы (см. замечание про всякие там дагешы в предыдущем абзаце). Тогда о наличии той или иной буквы можно будет судить по совершенно косвенным признакам, типа того что звучание «рега» или «шева» разоблачает нам букву «айин». Об этом мы будем говорить на следующих уроках.

Как вникать в иврит

Плод, девятый, он же последняя (пока) вершина, он же высший пилотаж. Видя в слове его корень и модель, мы лучше понимаем разницу между словами, которые нам отсюда, из русского языка, кажутся синонимами. Так, мы находим в словаре четыре перевода к слову «товары» и два к слову «развитие» (рис. 6.2). Посмотрев на корни и модели переводов, мы можем разобраться, что в каждом из них есть какой-то оттенок и те же слова можно перевести чуточку иначе.

Русское слово	Переводы в словаре	Оттенки смысла
товары	סחורות (ס-ח-ר)	то, чем торгуют
	מצרים (י-צ-ר)	то, что произведено, изделия
	מצרכים (צ-ר-כ)	то, что кому-то нужно
	טובים (ט-ו-ב)	«добро»
развитие	התפתחות (התפעל)	с точки зрения того, кто развивается
	פתוח (פעל)	с точки зрения того, кто развивает

Рис. 6.2. Различение оттенков смысла у синонимов

Чтобы все сказанное стало понятнее, полезно привлечь лингвистическое понятие — морфема. Это часть слова, несущая часть его смысла. Поясним на примере русского языка. Слово «наборщик», упомянутое во введении, содержит следующие морфемы:

приставка «на-», обозначающая в данном случае «собираание чего-то из разных мест воедино» и встречающаяся в этом значении в словах «нагонять», «нанизывать», «накапливать»

и т.д.;

корень «-бор-», он же «-бир-», «-бер-» или «-бр-», дающий весь куст слов «собирать», «сборище», «уборщик», «убранство» и т.д.;

суффикс «-щик», обозначающий профессию и имеющийся в словах «барabanщик», «крановщик», «носильщик» и т.д.;

окончание, нулевое в данном слове, но традиционно включаемое в подсчет морфем, поскольку в других словах и даже в других формах того же слова оно есть, а нулевое окончание в данном случае обозначает мужской род и второе склонение.

Число морфем в русском слове бывает разное, в среднем не менее трех. В ивритском же слове (в основной его форме) их почти всегда две, сиречь корень и модель. В переводе слова «наборщик» — סָבֵר — корень כ-ב-ר и модель קָטַל. Ивритскую модель (большинство их, по крайней мере) не принято делить на приставку, суффикс и т.п., поскольку ни одна из этих частей не несет самостоятельного смысла.

Иногда утверждают, что приставка -תָּ, например, эквивалентна русскому суффиксу «-ся». Ни в коем случае! Не может быть в иврите такого слова, чтобы в нем шла приставка -תָּ, а дальше что попало. Морфеме «-ся» соответствует морфема же, вся модель טָלַתְּ — биньян «hitpa'el», со всеми его огласовками и правилами спряжения.

То, что в ивритском слове ровно две морфемы, а не больше, позволяет нарисовать две оси и расположить большинство слов на плоскости, в таблице, которую легко держать в голове (рис. 3.3).

То, что модель не присоединяется к слову спереди или сзади, а проходит через все слово насквозь, делает понятие модели весьма универсальным и удобным для очень многих целей, которые мы рассматривали целых три урока под видом плодов.

Чего нельзя делать

Как видим, есть множество полезных вещей, которые открывает нам знание структуры иврита. Но одна вещь категорически запрещена. Ни в коем случае нельзя пытаться самостоятельно конструировать слова. Да, в иврите есть закономерности, но даже если какое-то правило выполняется для ста слов, то все равно нет никакой гарантии, что нас правильно поймут с нашим сто первым. А если очень хочется ввести в употребление новое слово, то его надо рекламировать и вживлять, как я не знаю что.

Наличие в иврите одного глобального правила

А следующий урок мы посвятим важному и серьезному делу: чтению по слогам. Мы увидим еще одно большое преимущество иврита перед другими языками с точки зрения легкости в изучении. Мы откроем, что исключения из правил в иврите — штука редкая, ибо то, что мы привыкли считать исключениями, на самом деле является довольно глобальными правилами. Более того, половина этих правил (и много «не этих») является следствием из одного-единственного очень простого правила, именуемого законом сохранения структуры слога (рис. 6.3). В русском языке — заявляю с полной ответственностью — столь глобального правила нет. Но это — в следующий раз.

Закон сохранения структуры слога

Большинство правил иврита

Половина того, что мы привыкли считать
исключениями

Рис. 6.3. Затравка к следующим урокам

Вопросы

- 1) Какова связь между словами **רִיזוּ** (рифма) и **מִתְרִיז** (бусы), в которых прослеживается одинаковый корень? Какое слово связывает их между собой?
- 2) Одна преподавательница на вопрос, как на иврите проигрыватель, ответила, что **מקלט**. Что здесь подозрительно?
- 3) Допустим, что в словаре не оказалось слова **מקטלג**. Какие слова можно искать вместо него, чтобы догадаться о его смысле?

Урок 7. Учимся читать по слогам

Последние три урока мы собирали плоды. Мы еще вернемся к ним и посмотрим на них более внимательно, если не успеем съесть. А пока продолжим заниматься фактами.

Слова с особыми буквами

Давайте оценим нашу эволюцию. До того как мы приступили к изучению этого курса, только со знаниями, полученными в ульпане, мы запоминали для каждого слова в отдельности правила его образования и склонения/спряжения. Например: **לִהְיוֹת** — **לִכְתּוֹת** (спуститься — спустить). В крайнем случае мы могли приплюсовать сюда похожие слова типа **לְהוֹשִׁיב** — **לְשַׁבֵּת** (сидеть — сажать). Теперь мы научимся мыслить более глобальными категориями и автоматически относить к тому же классу, например, слова **מוֹרֵד** и **מוֹשֵׁב** (спуск и сиденье).

Мы уже замечали, что внешний вид слова не всегда оказывается таким, какой получился бы при формальном соединении корня и модели. Например, причастие от биньяна «нифиль» должно давать слова вроде **מִסְכֵּימ**, **מִסְכֵּימ** (не даю перевод умышленно, чтобы не отвлекать внимание от внешнего вида слов) — и вдруг среди той же модели мы находим что-то типа **מוֹרֵה** или **מוֹנֵעַ**. Мы знаем слова **יָלַד** и **נָזַק**, и вдруг оказывается, что от тех же корней происходят **נוֹלַד** и **מִזִּיק**. Простейшие из загадок — типа **בּוֹכָה** (плачет), но **לִבְכּוֹת** (плакать), где дагеш вдруг переехал из «бета» в «каф», — мы научимся объяснять уже к концу этого урока. Обычно это вызвано тем, что в корне есть какая-нибудь строптивая буква, которая при виде определенной модели начинает заявлять свои права.

В ульпанах рассказывают про это явление, но в основном почему-то в отношении глаголов. На самом деле оно охватывает весь иврит и проистекает из простого правила, проходящего через иврит красной нитью, чтоб не сказать лейтмотивом: это правило — структура слога.

Группировка гласных по долготе

Прежде всего нам надо научиться отличать гласные друг от друга. Если звучит, например, «а», то надо привыкнуть к вопросу — «А какое тут «а»?». Все обращали внимание, что есть несколько разных «а», разных «э» и т.д., сейчас мы в это вникнем. Послушайте, если огласовки изучают, значит это кому-нибудь нужно?

Все ивритские гласные делятся на долгие, краткие и сверхкраткие (рис. 7.1). В современном произношении разница между ними не отражается, но знание о ней дает нам в руки карты, большую колоду карт, и поднимает нас до уровня ивритских школьников.

(Примечание к интернетовскому изданию. Мы с Натаном Приталем постепенно пришли к выводу, что вместо терминов «долгие и краткие гласные» лучше пользоваться терминами «большие и малые огласовки». Разговоры о долготе гласных вызывают нежелательную иллюзию, что в современном иврите эта долгота сохранилась как фонетическое явление.)

	а	о	у	и	э
долгие	קִמְצָ גָּדוֹל	חֹלֶם	שׁוֹרֵק	חִירִיק מְלֵא	צִירֵה
краткие	פִּתְחָ	קִמְצָ קָטָן	קִבּוּץ	חִירִיק חָסֵר	סְגוּל

сверхкраткие	חֲטַף פָּתַח	חֲטַף קָמָץ			חֲטַף סֹגוֹל
непроизносимые					שׁוּא

Рис. 7.1. Классификация гласных по долготе

Правило о трех типах слога

...А сейчас прошу: два абзаца прочитайте медленно. Материал, который в них объясняется, столь прост, что можно ненароком проскочить его не заметив, но он очень важен для понимания всей оставшейся части книги.

Кто учил английский язык, тот, наверно, помнит, что там в закрытом слоге (то бишь кончающемся на согласный звук) гласный был краткий, а в открытом (на гласный) — долгий. Чтобы добавить окончание -ing к закрытому слогу sit («сит»), надо было букву t удвоить, чтобы в конце слога осталась согласная и он остался закрытым: sit-ting, иначе (si-ting) гласный превратился бы в «ай».

Кто не учил английский — и не надо. Точно такое же правило действует и в иврите. Либо долгий гласный и открытый слог, либо краткий и закрытый. У закрытого слога при этом есть два варианта: либо за гласным идет буква со шва, либо — буква с так наз. сильным дагешем, который когда-то обозначал удвоение звука. В последнем случае как бы первая половина буквы закрывает слог, а вторая уже начинает следующий. Итого возможно 3 варианта слога (рис. 7.2), и ни одним больше. Все, теперь опять можно читать быстро.

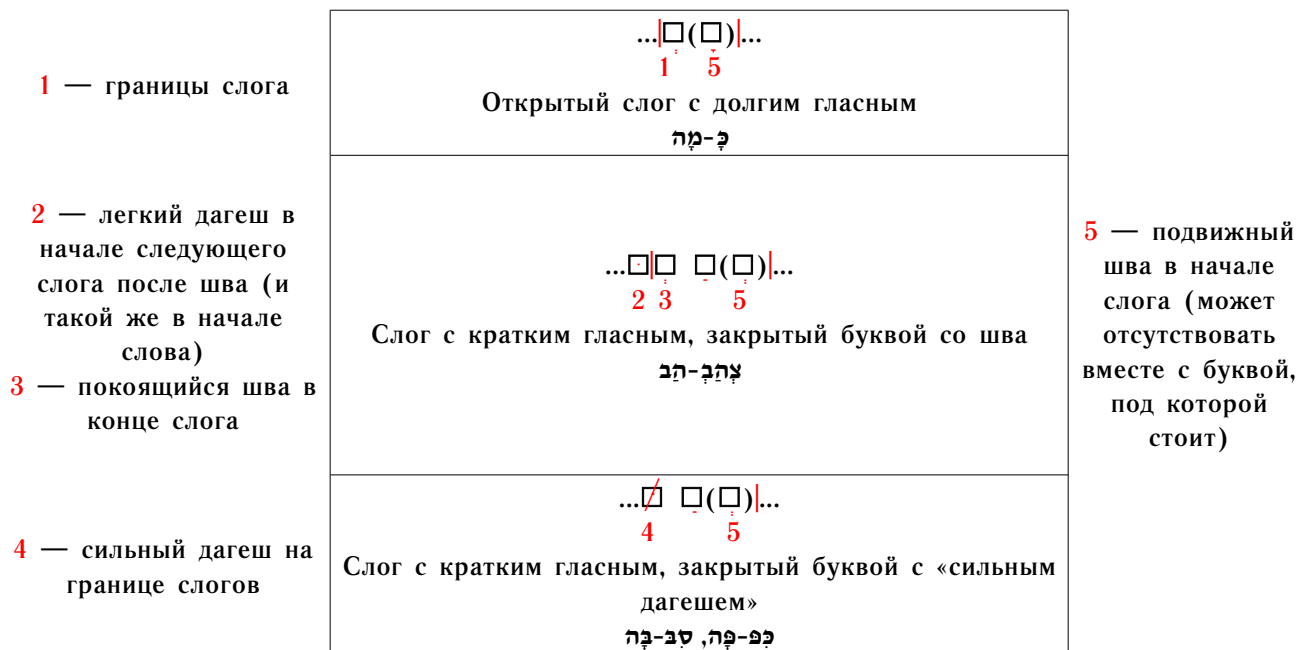

Рис. 7.2. Три типа слога

То, что мы прочитали, и было правилом о трех типах слога, или законом сохранения структуры слога. Каждый слог обязан относиться к одному из трех типов. Исключения — а их тут хватает — мы рассмотрим позже.

Здесь квадратик — это любая буква, не обязательно корневая. Вообще, данная схема не имеет никакого отношения к делению слова на корень и другие части. Слово делится на слоги независимо от того, где в нем корень.

Для тех, кто знает нотную грамоту, сравню слог с тактом. Тогда гласные и согласные звуки будут соответствовать нотам разного звучания, но заданной длины, а правило о структуре слога будет обозначать, что длина такта постоянна. Разница в том, что в иврите в расчет принимается не вся длина слога, а только начиная с гласного.

Итак, весь хоровод огласовок и дагешей оказывается четко отмуштрованным парадом. Как видно из рисунка, по положению в слоге (или между слогами) различаются два разных дагеша и

два шва.

Тот дагеш, который называется легким, на структуру слога особо не влияет. Он ставится только в буквах **ת פ צ ד ג ב**, если они оказываются в начале слога после шва или в начале слова, и в таком случае ставится в них всегда, а в других буквах никогда не ставится. Запоминать этот список из шести букв нет нужды, надо только усвоить, что среди них находятся те самые три буквы («бет», «каф», «пей»), которые читаются по-разному с дагешем и без него.

Сильный же дагеш в древности обозначал удвоение или усиление звука, само слово **שָׁנָה** по сей день обозначает, кроме грамматического значка, еще и подчеркивание чего-то в речи, акцентирование, логическое (а иногда и обычное) ударение. Если слова «кибуц» и «Сукот» по-русски иногда пишут как «киббуц» и «Суккот», то в основном потому, что на иврите там стоит сильный дагеш. А вот если пишут с удвоенной буквой название города «Яффо», то это уже преувеличение: в слове **יָפוֹ** дагеша нет, а если бы был, то звучало бы не «ф», а «п».

Покоящийся шва не читается никак, просто покоится под буквой и все. Подвижный в древнем иврите звучал как краткое «э», ныне он читается только в некоторых случаях (см. ниже). На дорожном указателе около пункта Бней-Даром (**בְּנֵי דָרוֹם**, буквально — «Дети юга») латинскими буквами написано Bene Darom, и потому лишь, что шва под первой буквой слова **בְּנֵי** — подвижный. Само название «подвижный шва» связано с ивритской терминологией, согласно которой гласные именуются движениями, а согласные остановками, и подвижный шва — это тот, в котором есть что-то от гласного.

Есть известное правило (тоже не лишенное исключений, но песня не о них) — шва читается как «э» в следующих случаях:

в начале слова под буквами **ל מ נ ר**;

в начале слова перед буквами **ע ה ח**;

в начале слова под предлогами **-ב, -כ, -ל** союзом **-ו**, приставками будущего времени глаголов **-י, -ת, -ו** (этот случай отчасти перекрывается с первым);

в середине слова, если это второй из двух шва подряд;

в середине слова между похоже читающимися буквами.

Как видим, среди пяти случаев четыре первых относятся к подвижному шва. В последнем считается, что шва, по структуре слога покоящийся, превращается в подвижный, но этот случай сравнительно редок и на наши рассуждения не влияет.

Теперь понятно, что все разнообразие моделей, которые мы с таким нездоровым интересом изучали до сих пор, ограничено законом о слоге: каждый слог должен относиться к одному из трех типов. Наличие или отсутствие дагеша, долгий или краткий гласный — имеют значение, от них зависит, какая перед нами модель, как она склоняется и что обозначает.

В иврите есть три слова, читающихся одинаково: «гамаль». В них одинаковые буквы, но разные «а» и разные сочетания дагешей, и в соответствии с этим они имеют три разных перевода (рис. 7.3). Для вящей наглядности попытаемся произнести все три слова так, как они звучали когда-то, в соответствии с огласовками. Если обозначить долготу гласного двоеточием (увы, приложить сюда звуковую страничку я не могу), то получится соответственно: «га:-ма:ль», «гам-ма:ль» и «га:-маль».

Слово	Модель	Перевод
מָלָה	קָטָל — широкое значение	верблюды
מִלָּה	קָטָל — профессия	погонщик верблюдов
מָלָה	קָטָל — глагол	он отплатил

Рис. 7.3. Влияние нюансов огласовки на смысл

Во множественном числе первое из слов будет «гмалим», а второе — «гамалим», поскольку долгое «а» при переносе ударения к концу слова обычно выпадает, а краткое — никогда.

Отступление про выпадение гласных

Последнее замечание требует объяснения. Есть правило: при образовании нового слова или формы слова (какой угодно), если ударение перемещается в сторону конца слова, огласовка **ֿ** (долгое «а») или **ֿֿ** (долгое «э»), не соседняя с новым местом ударения, превращается в подвижный шва (т.е. на слух гласный выпадает). Краткое же «а» по данному правилу никуда не выпадает и ни во что не превращается.

Интересно, что у глаголов тоже выпадают гласные, но совсем не по этому правилу. Например: **כָּתַב** (он писал) — **כָּתְבוּ** (они писали), **נָכַס** (он вошел) — **נָכְסוּ** (они вошли), **יִדְבֵּר** (он будет говорить) — **יִדְבְּרוּ** (они будут говорить). Как видите, выпадает как раз соседний с новым ударением гласный — и совсем не обязательно долгий.

И пока отдохнем. Мы узнали потрясающую вещь, и перед тем, как она действительно потрясет нас, — нужен перерыв.

Вопросы

- 1) В иврите иногда попадают слова, звучащие похоже на русские: «плита», «криса»... Может ли быть ивритское слово, звучащее как «спина»?
- 2) В иврите есть глагол «звонить по телефону». Некоторые произносят его как **לְטַלֵּן**, а некоторые — как **לְטַלֵּן**. К каким аргументам прибегает та и другая сторона?
- 3) Прочтите вслух слово **קָרְבָּן** (жертва). Почему его так пишут, нельзя ли приблизить написание к произношению?

Урок 8. Мы проводим границы

Неделю назад мы увидели закон о слоге. Что нам с ним делать? На сегодняшнем уроке мы только поставим этот вопрос. Отвечать на него мы будем позже. Но стоит пока отвести целый урок под рассуждения об этом законе.

Модель как группа исключений из правила

Продолжим с того места, где остановились неделю назад. Прокомментируем отступление, сделанное на прошлом уроке.

Поскольку я ратую за изучение моделей, то здесь самый удобный случай показать выгоду этого подхода. Есть некоторые модели, которые не подчиняются только что названному правилу. Стоит только выяснить, что модель «икс» является исключением из правила «игрек», — и уже нет необходимости заучивать поведение каждого слова в отдельности.

Возьмем, например, модель **קַטְל/קִטְל**. По правилу, упомянутому в конце прошлого урока, множественное число от нее должно образовываться по типу **קִטְלִים/קַטְלִים**. Например: **גָּדוֹל** (большой) — **גָּדוֹלִים**. И тут надо вспомнить, что модель — это не только рисунок огласовок, но и смысл, и правила склонения. Есть три разновидности данной модели, и они разграничиваются между собой примерно так, что одна из них обозначает человека, другая цвет и третья все остальное. И множественное число от каждой из них образуется по-своему (рис. 8.1).

Примерное значение модели	Слово	Перевод	Множественное число
человек (имя сущ.)	קָרוֹן	глашатай	קָרוֹנִים
цвет (имя прил.)	כָּחֹל	синий	כָּחֹלִים
широкое значение (имя прил.)	גָּדוֹל	большой	גָּדוֹלִים

Рис. 8.1. Пример преобладания «норова» модели над правилами о слоге

А от слова **זָכָרִין** (память, и от других слов той же модели аналогично) множественное число — **זָכָרִינוֹת** (воспоминания), и ни одно современное правило не скажет, куда тут исчезает дагеш.

Иногда модель «сильнее», чем разные правила о слоге, и об этом приходится помнить.

(Примечание к интернетовскому изданию. Есть правило, которым объясняется это явление. Другое дело, что моделей, подчиняющихся этому правилу, немного.)

Уточнения к правилу о слоге

На примерах разных типов слогов я не задерживаюсь сознательно. Возьмите любое знакомое слово — и увидите, что все так, как на нашей схеме (рис. 7.2). А может, увидите, что все не так, — я же предупреждал на прошлом уроке, что исключений здесь хватает. Вот они перед вами.

1. Под ударением слог бывает «неправильным». Строго говоря, под ударением как раз чаще бывают такие слоги, которые по названному закону запрещены, но правило здесь гораздо более путаное, чем для безударных слогов. В сопряженной же форме (и в некоторых других) ударение часто перелезает на следующее слово (или, соответственно, на хвост того же слова) и слог, оставшись без ударения, «выправляется» (рис. 8.2) — то ли за счет сокращения гласного, то ли за счет перехода закрывавшей слог буквы к следующему слогу.

«Неправильный» слог под ударением	В других формах слог «выправляется»
שֶׁלחַן стол	שֶׁלחַן עֵץ деревянный стол שֶׁלחָנוֹת столы
בֶּן сын	בֶּן דִּיד двоюродный брат
קֶרֶס ל щиколотка	קֶרֶסְלֶכֶם ваша щиколотка

Рис. 8.2. «Неправильный» слог и ударение

2. В словах, образованных недавно, правила о наличии и отсутствии дагеша действуют менее строго (рис. 8.3). Дагеш, находящиеся в слове, — вообще-то часть модели, а не корня, ибо обусловлены сочетанием огласовок в модели, однако некоторые корни остаются, например, со своим «ф», а не «п» (или наоборот) при сочетании с любой моделью. Наличие такой буквы в слове бросается в глаза и выдает его необычный характер — то ли иностранный, то ли жаргонный, то ли какой-то еще. Слова иностранного происхождения, особенно пришедшие в иврит в новое время, вовсе не обязаны подчиняться ивритским правилам, хотя они иногда и стараются под них подстроиться: в словах סְאֻנָּה (сауна) и שֶׁבִּלּוֹנָה (шаблон) первое «а» такое, а не сякое благодаря структуре слога.

Слово	Перевод	Как было бы по правилам
פְּסָפֵס	прозевал	פִּסְפֵּס
חָרַפ	храпел	חִרֵּף
לִכְבֵּב	играть главную роль	לִכְבֵּב

Рис. 8.3. Примеры слов с нарушением правил о слоге

3. Если в начале слова по какой-то причине должны стоять два шва подряд, то первый из них превращают в «и», реже в другой краткий звук: например, к слову מְכִירָה (продажа) добавляем предлог ל־ (к), получаем לְמְכִירָה (на продажу) с огласовкой «и» вместо шва под первой буквой. Два шва подряд в начале слова не могут стоять, точно так же (но более строго), как в русском: «в лоб», но «во лбу», скопление согласных в начале («в лбу») устраняется добавлением гласной «о». Казалось бы, вот краткий гласный, вот за ним буква со шва — получился слог второго типа (см. рис. 7.2), значит дальше должна идти буква с легким дагешем, — а вот нетушки, дагеш там появляется далеко не всегда (рис. 8.4). Оно и понятно (насчет дагеша), он ставится после покоящегося шва, а здешний шва по происхождению подвижный (т.е. он стоял в начале слога). Статус такого шва вызывает много споров у ученых. Глаголы типа לְתַפֵּס (занять, поймать, схватить), לְקַפֵּץ (прыгать) — пример такой же истории, инфинитив происходит от повелительного

наклонения (סָפֵי — лови, хватай, קָפֵי — прыгай), и дагеш хотя и есть, но в устной речи им часто пренебрегают (סָפֵי, קָפֵי). Короче: добавление такого предлога не ведет к возникновению дагеша. Аналогично союз ו- перед буквой со шва превращается в וֹ — редчайший случай, когда слово начинается с огласовки. Между прочим, упомянутое превращение шва в «и» под предлогом и союза ו- в «у» характерны в основном для литературного иврита. В современном живом иврите, который все дальше и дальше уходит от литературной нормы, в таких случаях обычно слово читается как с двумя шва, и каждый из них звучит или не звучит в зависимости от того, под чем и перед чем он расположен (см. прошлый урок), как будто каждый из них стоит в начале слова.

Исходные составляющие	Формальное соединение	Конечный результат
לִּמְכִּירָה + ק продажа + к	(לְמִכְרָה)	לְמִכְרָה на продажу

Рис. 8.4. Невозможность двух шва в начале слова

4. Другие поправки, до которых мы дойдем позже.

Как проверять наличие дагеша

Теперь, дорогие читатели, вы морально готовы к тому, чтобы обличить меня в подлоге. Почему на рисунках структура слога отнюдь не такая, как только что расписано? Например, в «погонщике верблюдов» явно в середине просится сильный дагеш, т.к. после краткого гласного и без шва, а в начале — легкий, т.к. начало слова и буква одна из тех самых шести.

Ответ таков: просится — значит надо ставить. Значит, вы хорошо прочувствовали то, что связано с ивритским слогом. И значит, я могу схалтурить и кое-что не нарисовать. Кстати, в схемах моделей я тоже был не до конца последователен — рисовал в квадратах только тот дагеш, который называется сильным. Слабый, если бы я рисовал и его, появился бы, в соответствии с правилом, в начале каждого слова и в начале каждого слога после шва — но только если буква в этом месте — одна из букв א ב ג ד ה ו ז ט.

(Примечание к интернетовскому изданию. В этом издании огласовки проставлены полностью.)

Если бы я с самого начала книги пунктуально рисовал все дагешы, они только сбивали бы читателя, который еще не знает о структуре слога. А теперь, когда мы ее уже прошли, ставить их тем более излишне: читатель сам может вычислить, где что я пропустил.

А правило о слоге помогает восстановить, как слово делится на слоги, где стоит дагеш и где — долгий или краткий гласный. Практически в каждой модели можно правильно расставить огласовки. Сначала надо провести границы слогов, затем уже все недостающее дорисовывается само. А для проведения границ можно воспользоваться словами, которые заведомо относятся к данной модели. Например, в слове ספור (рассказ) стоит во второй букве корня сильный дагеш — следовательно, и в слове רישום (регистрация, графика, набросок) есть такой же в соответствующем месте.

Если мы видим, что «а» выпадает при склонении, то оно долгое и после него нет дагеша. Если мы видим, что есть дагеш, а перед ним «а», то оно краткое и при склонении не выпадает. Один признак позволяет провести границу слогов, дорисовать все огласовки и решить все волнующие нас проблемы.

Трудность может возникнуть там, где в слове имеется шва: проводить ли границу слога до шва или после? Здесь на слух трудно определить, долгий ли или краткий гласный перед шва и какой тип слога имеет место. В таком случае можно посмотреть на исходную форму (рис. 8.5), где нет шва, и тогда в производных формах будут как правило границы слогов в тех же местах и те же самые огласовки. А можно обойтись и обычной аналогией: слово מְכִירִים можно поделить на слоги при помощи слова той же модели מְדַבְּרִים, где дагеш в букве «бет» — это сильный дагеш (поскольку не после шва) и граница проходит по нему.

Исходная форма	Производная форма
הוֹלֵךְ идет	הוֹלְכִים идут

מחי-ג улыбается	מחי-קיים улыбаются

Рис. 8.5. Определение правильных огласовок по исходной форме слова (в обоих случаях **כ** после шва, но без дагеша)

Чему нас учили в ульпане? Тому, что в начале слова буква «бет», «каф», «пей» идет с дагешем, а в конце без. Как написать «штика» (молчание), через «куф» или «каф»? — берем однокоренное слово «лишток» (молчать), здесь «к» на конце, «каф» на конце не может звучать как «к», значит это «куф». Возвращаемся к слову «штика» и пишем «куф».

Что мы получили теперь? Мы видим, что модель слова «штика» — имя действия биньяна «пааль», и она выглядит так: **קט-ל**. В первой букве будет легкий дагеш (если она одна из букв **ג ב פ ד ט**), в остальных — никакого. Дальше выходим на привычную трассу: буква без дагеша читается как «к», значит это «куф». Искать однокоренное слово не нужно!

Моделей, вызывающих проблемы, мало. Одна из них — **קטלן** (черта характера или профессия). Вот слово, заведомо относящееся к ней: **קבלן** (подрядчик, от глагола **לקבל** — получать). Судя по дагешу в букве «бет», граница слогов проходит по этой букве (т.к. дагеш не после шва и, следовательно, сильный): **קב-לן**. Но вот другое слово той же модели: **סבלן** (терпеливый человек, отсюда известное всем слово «савланут»). В нем уже нет дагеша в букве «бет», и тогда мы границу проводим иначе — после краткого гласного буква со шва, и на этом кончается слог: **סב-לן**. С двумя конкретными словами мы разобрались, но что делать с другими словами этой модели — например **שמרן** (консерватор)? «Мем» — это вам не «бет», поди догадайся на слух, есть ли в нем дагеш.

Другим примером может служить модель **קטל**. Сильного дагеша в ней не бывает, граница слогов всегда после второй буквы. Однако легкий дагеш в третьей букве — имеется не всегда. В слове **רצה** (пол) он есть, в слове **שכבה** (слой) его нет, в слове **הצבה/הצהבה** (денежное пособие) он может быть или не быть... Но таких «непостоянных» моделей, как было сказано, очень мало.

Вопросы

- 1) Как образуется множественное число от слова **סכין** (нож)?
- 2) Вот два глагола в словарной форме: **ספר** (считал) и **ספר** (рассказывал). В повелительном наклонении, женском роде они выглядят так: **ספרי, ספרי**. Как видим, в одном глаголе «а» под первой буквой заменилось на «и», а в другом — наоборот. Не могли бы вы прокомментировать это явление?
- 3) Вот слово, написанное без огласовок: **קבילות**. Известно, что его перевод — «приемлемость». Предлагается четыре варианта чтения: «кбилут», «квилут», «кабилут», «кавилут». Какой из них правильный?

Урок 9. Буквины штучки

Все, что мы изучали до сих пор, было прекрасно. Корень, модель, хухры, мухры. Но, как уже было сказано, не всегда лобовое наложение корня и модели дает правильную форму слова. Некоторые буквы корня при виде определенных огласовок модели начинают выкидывать фокусы.

Речь о следующем. Вот русское слово «чемодан». Если много — «чемоданы». И вот слово «утюг». Если много — «утюги». На конце уже не «ы», а «и», потому что «г» с «ы» не сочетается. А вот слово «трамвай». Если много — «трамваи». Последняя буква вообще выпала, потому что она — «й». Такие же явления происходят и в иврите, только чаще, потому что в русском языке окончание прицепляется к слову сзади и взаимодействует только с последней буквой, а в иврите модель проходит через все слово и может реагировать с любой из букв корня.

Влияние состава корня на вид слова

Как всегда, перед нами табличка (рис. 9.1). В ней, хочется надеяться, приведено большинство случаев буквиных штучек. Половина из них, как я и обещал, так или иначе связана с

правилом о структуре слога. Так что это правило объясняет нам (и помогает запомнить) не только то, какие бывают модели, но и то, как они себя ведут при встрече с разными буквами. (Большая просьба: пожалуйста, не пытайтесь понять все из рис. 9.1. Ему посвящен весь урок, и несколько следующих страниц — это пояснения к пунктам рисунка.)

N	Позиция буквы в корне		Какие буквы	Пары слов одинаковой модели		
				с данной буквой	«нормальное»	
1	над шва	гортанные буквы	ע n ה א	переход מַעְבָּר (ר-ב-ע)	кухня מִטְבֵּחַ (ח-ב-ט)	
				отсутствие הַעֲדָר (ר-ד-ע)	продолжение הַמְשָׁךְ (כ-ש-מ)	
2	с дагешем		те же и ר	изгнанный מִגְרֵשׁ (ש-ר-ג)	принятый מִקְבָּל (ל-ב-ק)	
3	разные места		ע n ה, реже א	компания חֲבֵרָה (ר-ב-ח)	платье שְׂמֹלֶה (ש-מ-ל)	
				игла מַחַט (ט-ח-מ)	король מֶלֶךְ (כ-ל-מ)	
4	конец слова		ע n, в некоторых случаях ה	открытый פְּתוּחַ (ח-ת-פ)	закрытый סָגוּר (ר-ג-ס)	
				соль מָלַח (ח-ל-מ)	король מֶלֶךְ (כ-ל-מ)	
				откроется יִפְתָּח (ח-ת-פ)	закроется יִסָּגֵר (ר-ג-ס)	
5	корни из 4 букв			реклама פָּרָס מַת (מ-ס-ר-פ)	критика בָּקָר ת (ר-ק-ב)	
6	первая буква корня, над покоящимся шва		נ	взгляд מַבָּט * (ט-ב-נ)	башня מִגְדָּל (ל-ד-ג)	
				охват הֶקֶף * (פ-ק-נ)	продолжение הַמְשָׁךְ (כ-ש-מ)	
7			,	равнина מִישוֹר (י-ש-ר)	препятствие מְכַשֵּׁל (ל-ש-כ)	
				он вел הוֹבִיל * (י-ב-ל)	он ограничил הִגְבִּיל (ל-ב-ג)	
8				א	съешь תֹּאכַל (ל-כ-א)	изучишь תִּלְמַד (ד-מ-ל)
9	третья буква корня		ה	опалубка תְּבִנִית * (ה-נ-ב)	эскиз תְּרָשִׁים (מ-ש-ר)	
				красота יָפִי	величина גָּדֹל	

			* (י-פ-ה)	(ג-ד-ל)
			каменщик בנאי	солдат חייל
			* (ב-נ-ה)	(ח-י-ל)
			случай מקרה (ק-ר-ה)	башня מגדל (ג-ד-ל)
			купить לקנות * (ק-נ-ה)	писать לכתוב (כ-ת-ב)
			пожарное дело כבאות * (כ-ב-ה)	столярное дело נגרות (ג-ר-נ)
			плакса בכין * (ב-כ-ה)	лжец שקרן (ש-ק-ר)
10		א	строительство בנייה * (ב-נ-ה)	охрана שמירה (ש-מ-ר)
			заполнение מלוי * (א-ל-מ)	кибуц קבוץ (ק-ב-י)
			запас מלאי (א-ל-מ)	частность פרט (פ-ר-ט)
11	вторая буква корня	י ו	читающая קוראת (א-ר-ק)	пишущая כותבת (כ-ת-ב)
			бегущий רץ * (צ-ו-ר)	работающий עובד (ע-ב-ד)
12	вторая и третья буквы корня одинаковые		бегающий מתרוץ (צ-ו-ר)	одевающийся מתלבש (ש-ב-ל)
			одолевающий מתמודד (ד-ד-מ)	одевающийся מתלבש (ש-ב-ל)
			переориентируете תסביו * (ב-ב-ס)	увеличите תגדילו (ל-ד-ג)

Рис. 9.1. Наиболее типичные случаи влияния особенностей корня на вид слова. Пояснения к 12 пунктам таблицы — в 12 соответствующих абзацах текста. В случаях, помеченных звездочкой, буква имеется в корне, но отсутствует в слове

В правой части таблички приведены пары слов: одно слово «нормальное», а другое — из той же самой модели, но с «неправильным» корнем, вследствие чего оно имеет «не те» огласовки или буквы. И вот пояснения к каждому из нарисованных случаев.

При первом чтении можно обойти стороной абзацы, начинающиеся с плюса. Из-за них сегодняшний урок стал непомерно большим, но это лишь подчеркивает ту мысль, что не стоит пытаться запомнить весь материал с первого раза.

1. Четыре буквы **ע ח ה א** по традиции называются гортанными. В современном произношении связь их с гортанью весьма условна, а объединять их вместе продолжают по иной причине. Все четыре плохо себя чувствуют, если под них пытаются поставить шва. Попробуйте произнести слово **עבודה** (работа) со шва под «айином», и вы все поймете. Поэтому шва под гортанными зачастую

превращается в сверхкраткий гласный, какой именно — зависит от модели, у неотглагольных моделей чаще всего «а». Сами значки для сверхкратких самим своим внешним видом показывают, что они происходят от шва. Вот наконец пригодились сверхкраткие гласные, которые до сих пор как бы не вписывались в структуру слога.

+ Однако покоящийся шва иногда остается: נִסְעָה (я ехал), שָׁמַעְתִּי (я слышал), לָקַחְתִּי (я взял), а у буквы «алеф» нет ни дагеша, ни сверхкраткого: קָרָאתִי (я читал, я звал), מָצָאתִי (я нашел).

+ Огласовка под предыдущей буквой, если она была кратким «и» или кратким «у», также меняется: она становится как этот сверхкраткий, но без двух точек от шва (как в примере со словом מַעְבֵּר).

+ Поскольку шва в конце слога исчез, то следующая буква теперь пишется без легкого дагеша.

2. Разные буквы по-разному относятся к сильному дагешу. 5 букв (гортанные и «реш») не хотят принимать его, и если в корне оказывается такая буква, а модель хочет именно в этом месте по правилу о слоге закрыть краткий гласный сильным дагешем, случается конфуз. Смотрите, как он сработал, закон сохранения структуры слога! По модели должно быть как в слове מִקְבֵּל, краткий гласный и дагеш, но из-за «реша», в котором дагеш не может быть, граница слогов съезжает в сторону: מִקְבֵּל, а гласный превращается в долгий, чтобы слог по-прежнему имел одну из трех дозволенных структур. Получается открытый слог.

+ При этом обычно краткие «а», «и» и «у» превращаются соответственно в долгие «а», «э» и «о», а краткие «э» и «о» в позиции перед дагешем практически не встречаются.

3. Иногда гортанные начинают буянить безо всяких видимых причин, меняя огласовки под и перед собой. Однако все эти случаи регулярно повторяются от слова к слову внутри каждой модели. Более того — в разных моделях это происходит на удивление похоже, в таблице даны как раз два самых распространенных случая.

4. Буквы «хет», «айин» и в нескольких корнях «hey» («hey» с точечкой — «hey-мапик»), оказавшись на конце слова, могут стоять только после «а». Таков их норов. Если по модели требуется другая огласовка, то буква устраивает себе «а» сама. При этом даже если «а» оказывается под буквой (такая огласовка называется вкравшийся патах), а не перед ней, то все равно читается сначала «а», а потом буква. Только у «hey» хватает совести читаться по правилам, перед огласовкой.

5. Интересен случай, когда корень состоит из четырех букв. Как они вставляются в модель, ведь в ней всего три места? Отвечаю: по правилу о структуре слога для этого подходят только те модели, у которых в какой-либо букве стоит сильный дагеш. Тогда вместо одной буквы с дагешем на это место влезают две буквы корня со шва между ними. И вместо того, чтобы одна половинка буквы (как бы до дагеша) закрывала слог, а другая начинала следующий, две буквы делят эти функции между собой. По стечению обстоятельств сильный дагеш встречается в моделях почти исключительно во второй букве корня, и поэтому две средних буквы четырехбуквенного корня встают на второе свободное место в модели.

+ Заметим одну деталь: среди 7 биньянов только 3 имеют сильный дагеш во второй букве (так наз. тяжелые биньяны: «пиэль», «пуаль» и «hitпаэль»), поэтому от четырехбуквенного корня можно образовать только 3 глагола, а не все 7. Значит, смысловые взаимоотношения между биньянами, которые мы рисовали в начале нашего курса (рис. 1.1, 1.3), для таких корней будут другими. Например, среди причастий биньяна «hифиль» есть немало прилагательных, обозначающих эмоциональное воздействие: מְרִשֵּׁם (впечатляющий), מְרַחֵם (воодушевляющий), מְרַעֵל (отвратительный), מְרַהֵם (поразительный), מְרַחֵם (смешной) и др., но от четырехбуквенных корней не образуется «hифиль», и тогда слова с тем же значением строятся по биньяну «пиэль» — единственному активному биньяну у таких корней: מְסַכֵּחַ (вызывающий любопытство), מְצַמֵּר (знобящий, вызывающий мурашки по коже), מְעַצֵּב (действующий на нервы), מְעִיָּן (интересный), מְעֻשָּׂם (скучный) и т.д.

6. Случай, противоположный предыдущему. Если «нун» приходится корню первой буквой и должен взять шва и закрывать слог, то он иногда отлынивает от работы, смывается напрочь из слова, а закрывание слога перепоручает следующей букве, которой приходится взять сильный дагеш и работать за двоих.

- + В некоторых словах корня **נ-ק-ל** (брать) таким же образом выпадает «ламед» (**נקל** — я возьму).
- + Разумеется, если следующая буква не принимает дагеша (см. п.2), то о выпадении «нуна» нет и речи.
- 7. Почти так же смывается из слова «юд», но он сваливает все беды на предыдущую огласовку, она становится долгой, и тогда остается открытый слог. Чаще всего здесь появляется огласовка *i*.
- + В корне **נ-ל-ה** (идти) иногда так же выпадает «hey» (**הלך** — проводник (физ.)).
- + Как и в п.1, исчезновение шва в конце слога влечет исчезновение дагеша в начале слога последующего.
- + В биньяне «**hitpa'el**» и в тех формах биньяна «**nif'al**», где под первой буквой корня нет шва, в некоторых словах «юд» заменяется на «вав» — но не тот, который «o», а тот, который «v». Например: **להולד, להתווסף** (родиться, добавиться, корни **נ-ס-י, ד-ל-י**). Со структурой слога здесь связи нет.
- + В некоторых корнях, начинающихся на **נ-י-**, «юд» ведет себя как «нун» в п.6.
- 8. Подобно «юду» ведет себя «алеф», но это происходит лишь в нескольких словах.
- + Заметьте, что в пп. 8 — 10 речь идет о тех же гортанных буквах, которые упоминались в пп. 1 — 3. Если оказывается, что на одно слово (и на одно и то же его место) претендуют два правила, то пп. 8 — 10 «главнее».
- 9. Когда последняя буква корня «hey», происходят самые разнообразные вещи, трудно назвать модель, которая бы так или иначе не прореагировала на эту букву. Этот «hey» заменяется на другие буквы, может меняться род слова и все его склонение. Есть с десяток типов реакции на это дело, и все модели можно по ним сгруппировать.
- + Довольно часто здесь «hey» заменяется на «юд», поэтому иногда считается наоборот: что корень — он с «юдом», а в словах иногда «юд» заменяется на «hey».
- 10. Случай, когда последняя буква корня «алеф», отчасти похож на предыдущий, но эта особенность корня, в отличие от предыдущей, во многих моделях не проявляется.
- 11. Если в середине корня стоит «вав» или «юд», он может до слова не дойти, а остаться только формально в корне. Последствия бывают самые фатальные: слово принимает такой вид, что без специального навыка и не распознаешь, какая это модель.
- + В биньянах «**pi'el**», «**pu'al**» и «**hitpa'el**» (см. слово **מְרַוֵּץ** на рисунке) на место второй буквы корня встает такая же, как третья, дагеш исчезает, а краткий гласный после первой буквы корня превращается в долгое «o».
- 12. Если две последних буквы корня совпадают («сдвоенный» корень), слово тоже сильно меняется, иногда очень похоже на то, как было в п.11.
- + Здесь есть одна примета: если от корня осталось две буквы и во второй стоит сильный дагеш, то речь идет о «сдвоенном» корне, — и наоборот. Возьмем слово **הָפֵץ** (шалаш). Дагеш в букве «каф» — признак того, что в корне эта буква имеется дважды: **נ-נ-ס**. Подтверждения тому — слова **סֵךְ** (лапник) и **סֹכֵךְ** (навес). А выяснив, что здесь такой корень, мы примем как должное особенности склонения слов **מִסְכָּן** (экран) и **מִסְכָּה** (гараж): во множественном числе они дают **מִסְכָּיִם** и **מִסְכָּוִים**.
- + Впрочем, большинство моделей никак не меняется при встрече с такими корнями.

...Традиционная классификация выглядит иначе. В одну группу выделяют мои пп. 6 и 12, объявляя их полным выпадением буквы из слова, в другую — с 7 по 11, на основании того что буква (хотя бы и подмененная, например «вав» вместо «юда») остается в слове, но превращается в часть огласовки, а пп. с 1 по 5 вообще рассматривают как незначительные отклонения от строго правильной схемы. Я пошел против тысячелетней традиции — только потому, что самонадеянно считаю свою схему более соответствующей самому языку, а не традиции его изучения.

Первая буква корня и биньян «һитпаэль»

Отдельно для полноты изложения приведу известное (новым репатриантам, изучающим иврит в ульпане) правило, касающееся биньяна «һитпаэль».

В зависимости от первой буквы корня в этом биньяне также происходят разные метаморфозы (рис. 9.2).

1-я буква корня	Явление	Пример
ת ט ד	буква сливается с ת приставки и получает сильный дагеш	судился הִדָּן (ג-י-ד)
ש ש ס	буква меняется местами с ת приставки	уладился הִסְתָּדַר (ג-ד-ס)
צ	буква меняется местами с ת приставки, а он заменяется на ט	оправдывался הִצְטָדַק (ק-ד-צ)
ז	буква меняется местами с ת приставки, а он заменяется на ד	состарился הִזְדָּקַן (ג-ק-ז)

Рис. 9.2. Взаимодействие первой буквы корня с буквой ת приставки в биньяне «һитпаэль»

Последние три случая объясняются исторически тем, что некогда в языке бытовали ограничения на сочетаемость букв. Как в русском крайне редки сочетания «гы», «кы» или «хы», так в иврите до сих пор трудно встретить, например, сочетание букв קט или קס, поэтому греческое по происхождению слово קָטָה (церемония) иногда пишут קָטָס, а имя Алекс — אֶלֶקָס, несмотря на то что первое из них не вписывается ни в одну из имеющихся моделей, а второе противоречит закону о слоге.

Первый же из случаев родствен п.6 предыдущей таблицы (рис. 9.1) — там тоже буква выпадает, заменяясь на сильный дагеш. Так же выпадают «нун» и «тав» перед «нуном» и «тавом» окончаний глаголов: נָתַנּוּ (мы дали), שָׁרַתָּ (ты служил), причем здесь можно наблюдать даже звучащий дагеш: «натанну», «шератта», вопреки тому что обычно наличие дагеша на слух не ощущается. Более того, в словах типа שָׁרַתָּ («шератет» — ты служила) дагеш звучит как подвижный шва, т.е. как гласный «э»!

Модели, годящиеся не для всех корней

И последнее на сегодня. Когда мы видим слово, образованное от корня с какой-либо особенностью, удобно считать, что модель его — это частный случай более общей модели. Например, модель слова חָהָה (ждал) — частный случай модели, имеющейся в слове דָּבַר (говорил), т.е. биньяна «пиэль», для случая, когда корень кончается на «һей». Только что вы видели целую страницу таких примеров (рис. 9.1). Обычно такой подход к делу позволяет свести все разнообразие слов к сравнительно небольшому числу моделей.

Но бывают слова, у которых корень имеет одну из тех же самых особенностей, а модель трудно свести к чему-то более общему. И тогда считают, что у слова имеется модель «ограниченного применения» — для слов с определенной особенностью корня (рис. 9.3). Как все модели, у которых нет сильного дагеша, годятся для корней не длиннее трех букв, так эти годятся лишь для таких корней, у которых при образовании слова остается только две буквы.

Модель	Примеры слов		Для каких корней
תְּקַלָּה	ответ תְּשׁוּבָה (ש-ו-ב)	движение תְּנוּעָה (נ-ו-ע)	2-я буква ו
תְּקַלָּה	молитва	раствор	2-я и 3-я буквы

	תפלה (ל-ל-פ)	תמצה (ס-ס-מ)	совпадают

Рис. 9.3. Примеры моделей, которые годятся не для всех корней

Вопросы

- 1) У одной преподавательницы спросили, может ли быть, что слова תמצה (кислота) и תמצית (эссенция) происходят от одного корня. Она сказала, что надо подумать. О чем надо подумать в первую очередь?
- 2) Огласовки וֹ и יִ называются соответственно «кубуц» и «шурук». Как запомнить, что это именно так, а не наоборот?
- 3) Вот слово וְתַלְפִּי (властолюбец). Корень его — ט-ל-פ (власть). Уловите, какая в нем модель, и найдите в словаре еще несколько слов, относящихся к ней.
- 4) Расставьте границы слогов и огласовки в слове (умышленно не пишу его пока на иврите) «מַהפָּאחַ» (переворот).

Урок 10. С чем едят гизру

Господа, случилось чудо! Те слова, которые нам казались совершенно чужеродными и ни с чем не связанными, оказались прекрасно вписывающимися в большую таблицу иврита, только с учетом правил, которые надо не выучить даже, а всего лишь осознать.

Где в главной таблице необычные слова

Например, возьмем слова מְקִי (общеобразовательный — о школе) и חֶקֶף (охват, периметр). Для того, кто учит иврит как просто набор звуков, эти слова тоже просто набор звуков, который надо вызубрить. А для нас? Во-первых, мы видим, что это слова известных нам моделей, причем простейших, отглагольных. Во-вторых и в-третьих, мы угадываем, что во втором из слов выпала первая буква корня — «нун», и похоже, что в обоих словах один и тот же корень — פ-ק-נ, и даже больше того — они происходят от одного и того же глагола לְהַקִּיף. В-четвертых, мы теперь глубже понимаем смысл этого корня, даже если не знали его до сих пор: что-то типа «объять», как в афоризме Козьмы Пруткова «Нельзя объять необъятного». В-пятых, через корень мы лучше чувствуем, что обозначают сами слова: например, מְקִי — это всеобъемлющий, исчерпывающий, универсальный. В-шестых, мы знаем, как их надо склонять: מְקִי в женском роде — מְקִיפָה, как все слова этой серии, а не -פָּ.

Когда мы смотрели примеры разных моделей, то на модель физической особенности человека קָטַל были даны слова עֵוֶר (слепой) и אִלָּם (немой). Там я вообще старался (не всегда успешно) приводить слова, как можно меньше наводящие на посторонние мысли о том, что кто-то кого-то обманывает. Теперь я могу добавить к тому же ряду слова פֶּסֶח (хромой) и חֵרֶשׁ (глухой), у первого из которых «вкравшийся патах» под «хетом» на конце, а у второго сдвинута граница слогов за счет «реша», не принимающего дагеш. И даже слово קָרָה (лысый) относится к той же модели, хотя у него и «вкравшийся патах», и сдвинута граница слогов.

Гизра — правило, а не исключение

Не зная мы закономерностей из прошлого урока, нам бы этого было не понять. А они выделяют иврит и близкие к нему языки из громадного ряда всех на свете языков.

Возьмите учебник английского или немецкого. Там будет написано, что, например, глаголы спрягаются так-то. А дальше — несколько страниц «неправильных» глаголов. В учебнике будет сказано, что такая-то буква читается так-то. А в словаре — уйма пометок о том, что на самом деле все далеко не так.

С этой точки зрения большинство языков мира представляют собой лоскутное одеяло (рис. 10.1, слева): правило есть, но значительную часть слов покрывают исключения. Исключения —

прелесть живого языка, но бич для изучающих.

В иврите проще: исключения идут большими группами и образуют еще несколько правил (рис. 10.1, в середине), а уже из них действительно бывают исключения, до которых мы еще дойдем. Еще проще может быть только в искусственных языках — например, в эсперанто (рис. 10.1, справа).

Большинство языков	Иврит	Эсперанто
Правило		
исключения	Правило	
исключения	правило о гзарот	Правило
исключения	исключение	
исключения		

Рис. 10.1. Взаимоотношение правил и исключений в разных языках

Расшифрую слово, которое встретилось на рисунке. Гизра (גִּזְרָה, мн.ч. — גִּזְרוֹת) — это как раз вся группа корней, одинаково реагирующих с моделями за счет того, что в них есть та или иная буква. Или, если угодно, сам отличительный признак корня — наличие в нем той или иной особой буквы. Например: гизра с буквой «нун» в качестве первой буквы корня.

Один корень может относиться к нескольким гзарот сразу. Так, слово הִשְׁתַּעֲשַׁע (или הִשְׁתַּעֲשַׁע — забавлялся) несет на себе отпечаток четырех гзарот одновременно:

из-за первой буквы корня «шин» начало глагола биньяна «hitпаэль» не הִתְשַׁע, а הִשְׁתַּע;

из-за того что в корне не три буквы, а четыре, появляется огласовка между двумя средними буквами, отсутствующая в модели (модель требует дагеша во второй букве корня);

поскольку вторая из четырех букв корня «айин», то названная выше огласовка — не шва, а сверхкраткое «а»;

поскольку последняя буква корня также «айин», то и на конце слова происходят изменения по сравнению с моделью — биньяном «hitпаэль».

Но одна и та же особенность одного и того же корня может в одних словах проявляться, а в других — нет, в зависимости от модели, которая вместе с корнем образовала слово. Так, слово того же корня הִשְׁתַּעֲשַׁע (развлечение) имеет уже три особенности из названных четырех, а слово הִשְׁתַּעֲשַׁע (развлекательная передача) — только две.

По примерам, приведенным в большой таблице на прошлом уроке (рис. 9.1), не всегда можно уловить, что конкретно должно произойти в каждом данном слове. Вот в п.7, когда выпадает первая буква корня «юд», какая именно долгая огласовка встает на ее место? Чаше всего это зависит от модели. Те две модели, которые взяты как примеры в п.7, ведут себя так, как два слова-примера в таблице: первая предпочитает долгое «и», вторая долгое «о». При желании можно изобразить ту же таблицу более подробно и указать, какая модель на какую особенность корня как реагирует. Я не стал тут занимать ею место потому, что такие таблицы помогают больше тем, кто их составляет, а не тем, кто смотрит. Кто хочет, пусть составит такую таблицу для себя.

Иногда же и знание модели не помогает. В п.9 (рис. 9.1) давайте возьмем имя действия биньяна «hифиль». Два глагола этого биньяна: הִרְצָה (читал лекцию) и הִפְנִיחַ (направил, обратил), у обоих третья буква корня «ней». Имя действия от них будет соответственно הִרְצָה (лекция) и הִפְנִיחַ (направление (к врачу), отсылка (в книге)). В одном случае на место третьей буквы корня встал «алеф», в другом «юд». На этот счет нет правила. Но случаи такие весьма редки на фоне общей массы.

Зачем нужны гзарот? Откуда они взялись — отдельная история, но совершенно очевидно, для чего они хороши. Система корней и моделей идеальна для того, чтобы охватить весь язык взором. Однако за все надо платить. Дело в том, что слова с одинаковой моделью оказываются ужасно похожи друг на друга. Достаточно не расслышать один звук — и смысл сразу теряется. Например, было сказано слово מִצָּן (отличный) — а что мы услышали? מִצָּן (простуженный), מִצָּן (нарисованный), מִצָּן (армированный, вооруженный, а также бранное слово), — каждый раз новый смысл. Не хватает избыточности кода, как говорят ученые. Так вот, гзарот вносят в этот парад элемент хоровода. Вот еще слова: מִצָּן (изгнанный), מִצָּן (довольный), модель та же, что и מִצָּן, а

на слух какое-то отличие.

Только не надо толковать меня так, что вообще иврит страдает недостаточностью избыточности кода (извините за канцелярский язык). Когда мы учились читать без огласовок, то именно эта избыточность нас спасла: выкинув из слова часть (надо только знать какую), мы продолжали спокойно понимать его.

Модель и гизра

Теперь я могу сознаться, что покривил душой, когда сказал, что мы объединяем слова в модель по внешнему виду. За счет гизры слово может быть совсем «не того» вида, но относиться к «той» модели, примеров тому было много в прошлом уроке. А как же мы определяем, что оно к ней относится? Во-первых, известно, что происходит с моделью, когда в нее подставляют корень определенной гизры. Во-вторых, у слова остаются правила склонения/спряжения, которые выдают его принадлежность к модели. Слова **חברה** (компания) и **שמלה** (платье) по внешнему виду не совсем относятся к одной модели, но образуют множественное число похоже: **חברות** и **שמלות**, а отличие вызвано гортанной буквой «хет» в слове **חברה**. Слово **מעבדה** (лаборатория) отличается одной огласовкой от слова **מסעדה** (ресторан), но точно так же образует сопряженную форму: **מסעדת דגים** (рыбный ресторан), **מעבדת מחשבים** (компьютерная лаборатория).

В других случаях подтвердить принадлежность слова к модели сложнее. Увидеть это подробно можно в тех же книгах, на которые я уже ссылался:

שאול ברקלי. לוח הפעלים השלם.

שאול ברקלי. לוח השמות השלם.

(Шауль Баркали. Полная таблица глаголов.

Шауль Баркали. Полная таблица имен.)

Мало того что в них перечислены практически все модели, так еще каждая модель представлена в сочетании с разными гзарот — и даже с разными сочетаниями разных гзарот, как в слове **השתעשע** (развлекался), у которого сразу четыре гизры. Если в прошлый раз у вас возник вопрос, зачем понадобилось писать целую книгу ради каких-то семи биньянов, то только что вы прочитали ответ.

А как в неогласованном тексте угадывать, к какой модели относится слово, если оно за счет гизры выглядит совсем иначе? Оказывается, что часто огласовки меняются под влиянием гзарот чудесным образом так, что слово в неогласованном виде продолжает писаться так же, как будто все его буквы «нормальные» (рис. 10.2).

Слово некоторой модели без гортанных букв	Слово той же модели с гортанной буквой	Одинаковая неогласованная запись
טפול уход	שירות служба	קיטול
מרשם рецепт	מערב запад	מקטל
מקבל принятый	מג'רש изгнанный	מקוטל

Рис. 10.2. Примеры независимости неогласованной записи от гизры

С другой стороны, иногда сочетание определенной модели с определенной гизрой дает настолько характерный рисунок, что можно сразу увидеть по неогласованному слову и модель, и гизру (рис. 10.3).

Неогласованный рисунок слова	Модель	Гизра	Пример слова	
			без огласовок	с огласовками
--הי	הקטל	1-я буква корня נ	היקף	הָקף охват
מו-י-	מקטיל	1-я буква корня י	מוביל	מוֹבִיל ведет

ל-ו-	инфинитив биньяна «пааль»	2-я буква корня ו	לגור	לגור проживать

Рис. 10.3. Примеры характерной неогласованной записи для конкретных сочетаний модели и гизры

В первом из нарисованных примеров оказалось, что неогласованная запись вдруг получает свои правила для конкретного сочетания гизры и модели. Да, и такое бывает в нашем языке, и не так редко, как кажется. Вот еще случай: מצויר — это מצויר (нарисованный), и слово это, в принципе, должно бы писаться с дополнительным «юдом», поскольку в неогласованном письме для звука «й» принято использовать удвоенный «юд». Но вот из-за того, что в слове именно такая модель, второй «юд» не нужен. А в слове צויר — צויר (рисунок) — кроме того, нужен бы дополнительный «юд» для звука «и», но и он не пишется — из-за именно этой модели и именно этой гизры.

Когда мы изучим этапы развития еврейского письма, то сможем и здесь уловить закономерность — вместо того чтобы зубрить все случаи по одному. Дело в том, что дополнительные буквы, вставляемые в неогласованные слова для облегчения чтения, как правило не любят соседства друг с другом (или дружка с дружкой). «Вав» в מצויר — именно такой случай, и рядом с ним уже не может быть (или почти не может) лишний «юд».

Таких вещей при желании можно наоткрывать для себя много, только бы знать, вокруг чего все вертится. Собственно, и весь курс-то написан не для заучивания, а для начала самостоятельных поисков.

Вопросы

- 1) Вот два слова: נגמ (контакт), נבמ (взгляд). Что у них общее? Какие еще есть слова с теми же особенностями? Какие корни и модели у них?
- 2) Некто написал слово מצייר (изобретатель) так: מצי. Даже не зная ничего о самом слове, можно сказать, что это ошибка. Почему?
- 3) Какие корень и модель в слове מנחה (выдвижной ящик)? В одной книге утверждается, что оно происходит от слова נח (столяр). Насколько это правдоподобно? А какие корень и модель в слове מגפה (эпидемия)?

Урок 11. Перечитывая Конан-Дойля и Кипплинга

Если помните, мы несколько уроков назад собирали плоды и намеревались к ним вернуться. Час пробил. Теперь, освоив структуру слога и повадки гзарот, мы можем наконец оценить всю фантастическую необъятность того, что получили.

Как избегать ошибок (часть 2)

Ну, например, мы теперь умеем замечать некоторые чужие или свои ошибки. Почему «ата тедабер» (ты будешь говорить) и «hu едабер» (он будет говорить) — правильно, а «ани едабер» — нет? А потому, что в «те-» и «е-» пишется шва: תדבר, תבד, а в «я буду говорить» приставка «алеф»: אדבר, он шва не принимает, поэтому под ним пишется сверхкраткое «а». Хоть этот «алеф» и не из корня, но он все равно гортанный и все его прихоти остаются при нем.

Почему неправильно говорить «ми-Русья»? В предлоге -מ гласная краткая (ибо буква «юд» при ней не пишется, см. рис. 7.1). Стало быть, слог должен быть закрытый. У закрытого слога, как мы помним, может быть два варианта: либо покоящийся шва, либо сильный дагеш. Поскольку шва в начале слова бывает отнюдь не всегда, а если и бывает, то подвижный шва, значит закрывать слог надо при помощи дагеша в первой букве слова. Но «реш» (Русья) не принимает дагеша, поэтому перед ним «и» короткое заменяется на «э» долгое. Элементарно, Ватсон!..

А дело было так. Был предлог מן (из, от). Он произносился (да и до сих пор произносится) на одном дыхании с последующим словом: например, מן בית — «мин-байит» (из дома). Но буква «нун», как мы уже изучали, на конце слога умеет выпадать, оставляя вместо себя сильный дагеш (удвоение) в следующей букве. Вместо «мин-байит» получается «миб-байит» — что мы и пишем в виде מבי. Как видите, в произношении «н» уподобилось соседнему «б», а на письме стало на одну

букву меньше.

Но хорошо, если нам попался «бет», в который можно вставлять дагеш. А если попадется буква, которая с дагешем не сочетается? Когда мы проходили гзарот, было сказано, что «нун» в таком случае не выпадает. С предлогом же -**מ** все не так — смотрите на два абзаца раньше.

Аналогично должен быть сильный дагеш в букве после союза -**ו** или артикля -**ה**, исключения мы с вашего позволения здесь рассматривать не будем. И если оказывается, что, например, слово **מִלְאָה** (чудо) после добавления артикля -**ה** продолжает читаться как **מִלְאָהּ** и «п» не превращается в «ф» — то это только за счет того, что легкий и сильный дагеш в современном произношении проявляются одинаково. Ведь в начале слова (**מִלְאָה**) это легкий дагеш, а после -**ה** — закрывающий слог сильный: **מִלְאָהּ-הָ** (данное чудо), **הַפְּגִישָׁה-הָ** (данная встреча). А не просто, дескать, было слово, добавили артикль, а со словом ничего не произошло. Произошло, господа, и в древнем произношении мы бы разницу между двумя дагешами заметили.

А вот после предлогов -**ע**, -**ב** и -**ל** и союза -**ו**, наоборот, не должно быть дагеша, под ними стоит шва, так какой же дагеш в середине слога! Этим объясняется произношение «лифъамим» (иногда), «бевакаша» (пожалуйста), «бихлаль» (вообще), хотя «паам» (раз), «бакаша» (просьба), «клаль» (правило). Правда, такой шва перед другим шва превращается в «и» (рис. 8.4), но дагеша это не прибавляет. В современном же устном иврите оба правила не соблюдают, и в менее устойчивых сочетаниях дагеш остается: «ле-Пушкин», «бе-Брежнев», а не «ле-Фушкин» и «би-Врежнев», как сказали бы на иврите несколько веков назад.

Как обходиться минимумом знаний

...А сейчас давайте еще раз убедимся, насколько далеко мы ушли в изучении иврита и как много мы теперь можем после столь немногочисленных страниц элементарной информации.

Попробуем написать без ошибок слово «тиква» (надежда). Для этого можно привлечь родственный ему глагол «лекавот» (надеяться), который относится к известной нам модели — конечно же, биньяну «пиэль». Выглядит модель так: **תִּקְוָה** — это инфинитив, причем именно для случая нашей гизры. Мы видим, что вторая буква корня попадает в квадратик с дагешем, а первая — без того, и для того, чтобы они читались как «в» и «к», они обязаны быть «вавом» и «куфом»: **תִּקְוָה**. Если попробовать поставить «бет» и «каф», то, в соответствии с положением дагешей в модели, получится совсем другое произношение и другое слово — **תִּכְבֵּה** («лехабот» — гасить). Пока из слова «тиква» мы вычислили две буквы. На конце у него идет «hey» — такую гизру обозначает окончание инфинитива «-от». А начинается слово, конечно, на «тав» — по правилу «11+11», поскольку корень — **ה-ו-ק**, а это уже приставка. (Можно запомнить, что в слове «присТАВка» звучит название «тав».) Получили правильное написание: **תִּקְוָה**.

Давайте сделаем трюк, который ошеломит и огорошит нас самих. Напишем грамотно два слова, которых мы, допустим, никогда в письменном виде не встречали. Два слова «тахана»: одно — «станция», другое — «мельница». Какое «т» и какое «х» пишется в каждом из них?

Начнем со «станции». Слова, родственные ей, — «ханут» (магазин), «ханая» (стоянка), «махане» (лагерь). Допустим, что и эти слова мы помним только на слух. В двух из них есть звук «х» в начале слова — значит, это «хет». И теперь ясно, что «т» — не часть корня, а приставка, значит это по правилу «11+11» «тав». Получилось слово: **תַּחֲנָה**. Заодно и слово «лагерь» мы научились правильно писать — через «хет».

Теперь займемся «мельницей». Допустим, что она пишется через «каф», — какое тогда может быть «а» перед ним? Сверхкраткое под «т», будь то «тав» или «тет», не может быть, оно бывает только под гортанными. Краткое не может быть, т.к. после него был бы дагеш и было бы «такана». Долгое маловероятно, т.к. мы не знаем модели с таким сочетанием огласовок. Значит, это «хет», перед ним краткое «а», а под ним — сверхкраткое, вместо шва (с «кафом» такой случай невозможен, под ним не может быть сверхкраткая огласовка, он не гортанный). Но что мы имеем? Это слово грозит стать таким же, как предыдущее! Выходит, что в нем стоит другое «т» — «тет». Окончательно получаем: **תַּחֲנָה**. Заодно можно написать правильно слова «фарш» (**תַּחֲנָה**) и «мельник» (**תַּחֲנָה** или **תַּחֲנָה**).

Но и тут еще не конец. Мы видим, к каким моделям относятся эти два слова, а

следовательно — как они склоняются. В слове תַּחְנָה (станция) та же модель, что и в слове תַּקְהָה (потолок) или תַּקְוָה (надежда), תַּקְטָה, разница в огласовках вызвана гортанным «хетом», модель для корней с «хеem» в конце, и множественное число — תַּחְנוֹת, как תַּקְרוֹת. Напротив, טַחְנָה (мельница) — из той же модели, что שַׁמְלָה (платье), קַטְלָה, разница в огласовках тоже вызвана гортанным «хетом», и множественное число — טַחְנוֹת, как שַׁמְלוֹת.

Чему еще мы научились

Не очень задерживаясь на примерах, назову еще некоторые выгоды, которые мы получили, — как маленький Слоненок в сказке Киплинга после встречи со злым и страшным Крокодилом. Мы теперь умеем:

отдавать себе отчет, что в таких-то местах звук «э» — это шва и поэтому под гортанными в словах той же модели будет «а» (מְשֻׁבִּים — компьютеры, но מְנֻחִים — утюги; תִּבְדְּקוּ — проверите, но תִּלְחֲצוּ — нажмете);

определять, какие буквы в слове пишутся всегда, а какие вставлены для возмещения пропущенных огласовок, и искать слово на нужной странице словаря: например, в слове תַּזְמִיחַ (оркестр), буде кто напишет его с «юдом», это нас не собьет, мы-то знаем, что слог здесь закрытый, а потому в нем краткий гласный, и в огласованном тексте какого «юда» тут нет, и в словаре (если он составлен по огласованному написанию) искомое слово находится на буквы -תַּז, а не -תִּי;

вычислять, где в слове ударение (там, где слог «неправильный»): в словах типа מִרְפָּט (балкон) или מִשְׁמֶרֶת (смена) из трех слогов не подчиняется закону о структуре слога второй — значит, он и есть ударный;

отличать в словаре долгое «а» и краткое «о», которые обозначаются одной и той же огласовкой камац и отличаются только для тех из нас, кто помнит о структуре слога;

без проблем запоминать правила, касающиеся гзарот (например о том, что при выпадении «нуна» в следующей букве стоит дагеш, а при выпадении «юда» — нет).

Официальные названия гзарот

Возможно, вы всерьез заинтересовались вопросом о гзарот и захотите почитать о них в другой литературе. А я предупреждал, что обычно классифицируют гзарот иначе, чем сделано у меня. Поэтому вот традиционные названия, соответствующие моим пунктам с 1 по 12 (рис. 11.1).

N	Название	
Корни без особых букв	שְׁלֵמִים	
6	חֲסָרִי פ"י ו חֲסָרִי פ"נ	
12	כְּפֻלִּים = שְׁוִי ע"ע = חֲסָרִי ע"ע	
7	נֶאֱלָמִי פ"י = נָחִי פ"י	
8	נֶאֱלָמִי פ"א = נָחִי פ"א	
9	נֶאֱלָמִי ל"ה = נָחִי ל"ה	
10	נֶאֱלָמִי ל"א = נָחִי ל"א	
11	חֲלֻלִים = נֶאֱלָמִי ע"י; חֲלֻלִים = נֶאֱלָמִי ע"ו = נָחִי ע"ו	
1 — 4	פ' גְּרוּזִית ע' גְּרוּזִית ל' גְּרוּזִית	в зависимости от того, какая буква корня гортанная; но в любом случае корень остается в гизре שְׁלֵמִים
5	מְרַבְּעִים	

Рис. 11.1. Традиционные обозначения гзарот в соответствии с нумерацией позапрошлого урока

Буквы «пей», «айин» и «ламед», как обычно, символизируют первую, вторую и третью буквы корня. Ивритские слова, встретившиеся на рисунке, переводятся так:

שְׁלֵמִים — целые,

חֲסֵרִים — недостаточные,

שְׁוִים — равные,

נָחִים — покоящиеся,

נֶאֱלָמִים — онемевшие,

כְּפֻלִים — сдвоенные,

חֲלֻלִים — полые,

גִּרְוִנִית — гортанная,

מִרְבָּעִים — четверные.

Что касается гзарот, связанных с биньяном «хитпаэль», то буквы ש ש צ ז ז именуются שוּרְקוֹת — свистящими, в отличие от терминологии русского языка, где «с», «з» и с некоторой натяжкой «ц» относятся к свистящим, а «ж», «ч», «ш» и «щ» — к шипящим.

Если корень имеет несколько особенностей, то почему-то принято вводить для него отдельную гизру (מִרְכָּבִים — составные), и тогда получаются очень громоздкие правила типа: «В биньяне «пиэль», в прошедшем времени, если вторая буква корня «алеф» или «реш», а третья «hey», перед второй буквой корня вместо хирика («и») ставится цере («э»)). Этих правил набираются сотни и тысячи, и запомнить их невозможно.

Но пасовать перед ними не следует, мы как всегда понимаем, что вместо необозримой уймы информации надо держать в голове разумный ее минимум. Три четверти сведений в приведенном правиле лишние, и вполне реально, как сделано у нас, сформулировать более короткие и более емкие правила, числом в пару десятков: «Всегда, когда без учета гизры требуется сильный дагеш в букве «алеф» или «реш», предыдущая огласовка меняется с хирика на цере». То, что она должна превращаться из краткой в долгую, мы и так знаем, т.ч. правило говорит нам только то, что «и» переходит в «э». Сведения о том, какой это биньян, какое время, какая буква по счету и какие еще есть буквы в корне, здесь не нужны. В подавляющем большинстве случаев правила такого «короткого, но емкого типа» работают стабильно.

Но и это еще не все. На следующем уроке мы чуть-чуть займемся вопросами педагогики и истории, а потом будем разбивать наш всеобъемлющий (מְקִיף) оптимизм.

Вопросы

- 1) Прочтите без огласовок слово קִרְקַת (кожа черепа).
- 2) В ульпане объясняют, что на иврите посылка — חֲבִילָה. Какие корень и модель в этом слове, что оно обозначает буквально?
- 3) Дано слово סִרְבָּל (комбинезон). Образуйте от него все возможные глаголы. Что должен обозначать каждый из них? Пользоваться словарем запрещается, а тем, кто знает ответ, рекомендуется забыть его и вычислить как бы не зная.

Урок 12. Лучше один раз увидеть

Сделаем небольшое отступление. Обсудим один вопрос, маловажный на первый взгляд и решающий на второй. Какой иврит мы учим: письменный или устный?

Как известно, человек сначала стал говорить, а потом — писать. Письменность создана для передачи устной речи, справляется с этим в разных языках лучше или хуже, но всегда вторична. Из этого принято делать вывод, что и изучать надо сначала устную речь.

Для языка со столь древней письменностью и строгой логикой, как иврит, этот вывод неверен! Вот картинка (рис. 12.1), показывающая в очень грубой форме взаимосвязь между разными аспектами языка наших предков. Для примера взято слово נֶאֱמַר (брачный контракт), удобное тем, что на нем видны все переходы от одной стадии развития языка к другой.

внутренняя логика языка

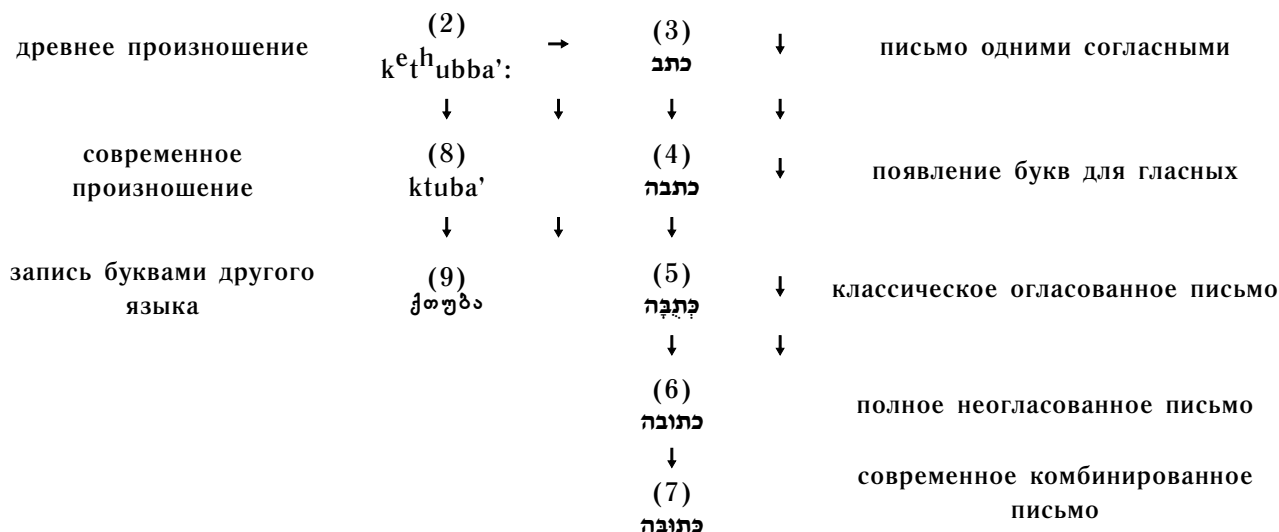

Рис. 12.1. Разные аспекты иврита в их диалектике

Этапы развития письма

Внутренняя логика иврита (1) в первую очередь отражена в древнем произношении (2), которое нам сегодня неизвестно. Звукозаписи тогда, увы, не было. Судить о звучании языка во время оно мы можем только по письменности, запечатлевшей его в себе.

Самая древняя письменность (3) не имела гласных, даже на конце слова они не обозначались. Строй согласных звуков языка отражался неплохо, однако смысл сказанного — в записи терялся. Письменность не справлялась со своей основной задачей, и поэтому настал момент, когда она изменилась. Первым шагом вперед стало использование некоторых букв для гласных на конце слова и иногда в середине (4).

Затем произошла революция: появились значки, которые мы называем огласовкой (никуд). Почти одновременно возникло три системы огласовки, мы пользуемся одной из них (5). В ней запечатлелась логика языка тех времен, и эта логика интересует нас потому, что на ней основано современное письмо во всех его вариантах и современное произношение (см. ниже). И структура слога, которая так часто выводит нас на верный путь, соблюдается здесь и только здесь.

Повторяю: мы не знаем, как в древние времена звучала ивритская речь. Чтобы судить о произношении, одной письменности мало — надо знать, что именно она передает. Одно и то же слово, написанное, скажем, латинскими буквами, на разных европейских языках читается по-разному. Имя Richard по-английски читается Ричард, по-немецки Рихард, а по-французски Ришар.

Другие языки образуют еще более широкий спектр. Например, в белорусском языке на бумаге отражаются, по большому счету, звуки: звучит слово как «адзначацца» (отличаться) — так и пишут: «адзначацца». В китайском, наоборот, между письмом и звучанием нет никакой связи, а рисуют на бумаге смысл соответствующего слова, и даже представители разных диалектов, произносящие совершенно по-разному, пишут одинаково и могут в письменном виде понимать друг друга.

Все письменности лежат между этими двумя крайностями. Русская поближе к белорусской, но не совсем вплотную, поскольку разница в звучании, вызванная соседними звуками, на письме пропадает («с пылу», «с жару», «с дороги», «с тетей», «с дядей», «с шумом» — пишется все время одно и то же «с», хотя звучит что-то вроде «спылу», «жжару», «здароги», «сьтьотий», «зьдядий», «шшумам»). Английская подальше: между тем, что написано, и тем, что читается, связь гораздо сложнее. Так вот, принято считать, что огласованное ивритское письмо (5) лежит примерно там, где русское или белорусское. От этого нам с вами должно быть очень приятно.

Кстати, те три системы огласовки, которые возникли почти одновременно, соответствуют разным произношениям — очевидно, их создавали носители разных диалектов.

...Далее устная и письменная речь начинают расходиться. Огласовка затрудняет беглое письмо, и от нее почти отказались. Вместо нее было введено несколько не совсем последовательных правил (рис. 12.2), связанных с добавлением в слово «лишних» букв, — в попытке поймать двух зайцев: и сэкономить силы при письме, и не впасть в депрессию при чтении (6). Такое письмо называют полным (מְלֵב מְלֵב), в отличие от более старого письма (4), которое называют недостаточным (מְלֵב מְלֵב). Как правило таких «лишних» букв хватает, чтобы угадать, к какой модели относится слово, — мы помним, что на этом основано чтение без огласовок. Сами же буквы, вставляемые в слово, именуются на иврите מְלֵב מְלֵב, на латыни — *matres lectionis*, а по-русски — матери чтения. К тому же классу принадлежит и буква «hey», которую стали приписывать к концу слова для обозначения гласных еще в недостаточном письме (4).

Что есть в слове с огласовкой	Как это пишут без огласовки
почти всегда «у», «о»	ו
часто «и», реже «э»	י
иногда «а»	א
י в значении «в»	נ
י в значении «й»	ן

Рис. 12.2. Основные правила вставки дополнительных букв в неогласованный текст

Как правило эти буквы не могут вставляться в слово рядом одна с другой. Например, в слове וַי (й-а-й-и-н — вино) буква «юд» по правилам рис. 12.2 должна писаться пять раз: по два двойных «юда» для каждого «й» и один простой для «и». Но даже три «юда» подряд — уже аномалия, поэтому слово וַי даже в полном письме пишут как וַי. Аналогично не ставят «вав» для «о» в словах אֵל (нет) и הֵא (здесь), поскольку там уже есть «алеф» и «hey», несмотря на то что они и не добавились в слово вместо огласовок, а были в нем с самого начала.

Наконец, уже в последние годы стала популярной смешанная система: пишутся буквы как при неогласованном письме, а к ним пририсовываются огласовки, создающие иллюзию огласованного письма (7). Результат, как видим, получается не такой, как при настоящем огласованном письме (5).

Та орфография, по которой написаны ивритские слова в этой книге, — это почти древнее огласованное письмо (5). Я не ставил только двух вещей: дагешей в тех буквах, где это не влияет на произношение, и знака шва в конце слова, а требуется он под буквами ו и в определенных случаях א.

(Примечание к интернетовскому изданию. Здесь эта особенность орфографии исправлена, орфография приведена в соответствие с той, которая применяется на всем сайте. Впрочем, другие методические особенности книги сохранены, даже если те же моменты в виртуальном учебнике на сайте излагаются по-другому.)

Если не вдаваться в тонкости огласовки, конечно, можно выучить язык, как это делает ребенок, с рождения не слышащий вокруг себя ничего, кроме иврита. Мы этот момент, увы, упустили. И если уже мы, с нашим родным языком и возрастом, с нашими привычками и стереотипами, попытаемся обойтись без этих точек и черточек, то пройдет мимо нас гармония, заключенная в ивритском слоге, для нас останется вечной египетской загадкой поведение гзарот и мы не поймем гениальной простоты иврита, которая лежит не на самой поверхности, а в одном сантиметре от нее...

Те приобретения, которые мы заметили у себя на прошлом уроке, — самое разительное тому доказательство. Если мы помним про разные «э» и разные «а» — все запоминается само, все просто и логично. Если нет — что ж, наша участь зубрить слова по одному и принимать таблетки от сердца и головы.

Этапы развития произношения

Тем временем устная речь уходила от первоисточника в другую сторону. Сливались друг с другом не знаки, похожие друг на друга («у» и «о», например), а звуки. Перестали отличаться гласные разной длины, во многих буквах перестал ощущаться дагеш, некоторые буквы стали на

слух неотличимы друг от друга.

В результате современное произношение (8) изобилует словами, которые пишутся по-разному, но одинаково или похоже читаются (рис. 12.3). Если мы не любим еврейские буквы и записываем слова на слух русскими, латинскими или грузинскими буквами (9), то, когда все-таки приходится писать на иврите, просто совершаем подмену: вместо «как это пишется» решаем абсолютно некорректную задачу «как бы это написать, чтобы похоже звучало».

Слово	Перевод
השך	сбрасывание (листьев)
השאך	«оставление» (на месте)
השעך	предположение
העשך	обогащение
אשך	виза
השרך	вдохновение

Рис. 12.3. Слова, которые может перепутать тот, кто учит иврит устно

Если мы встречаем русское слово «обрабатывать», то видим, что оно идет от слова «работать». То же должно происходить при виде ивритского слова «леабед», которое связано со словом «лаавод». Но если мы записываем их русскими буквами, как сделано здесь, то видим только общее «д» (про «л» мы смутно помним, что оно есть у всех глаголов и смысла не несет) и вынуждены тратить титанические усилия на зубрежку элементарных вещей.

Слова מורה (учитель) и רופא (врач) слышатся нам очень похожими, и не прибегая к письму невозможно понять, почему в женском роде будет מורה, но רופאה, откуда взялось произношение «рофъа» и почему неверно «рофа» по аналогии с «мора». И судьба наша — такая же, как и в случае, когда мы не обращаем внимания на огласовки.

Выбор формы языка для изучения

Резюмируем сказанное одной фразой. Между современным неогласованным письмом (6) и современным произношением (8) имеется большая пропасть, и ни то ни другое не отражает внутренней логики языка, отражает же ее огласованное письмо (5), через которое они связаны. Короче говоря, желательно иметь дело с ивритом письменным с еврейскими буквами и еврейскими же огласовками. Тогда мы увидим ответы и на изученные уже вопросы, и на те, которые мы затронем в оставшихся уроках.

Так что же, выходит, надо брать тексты тех времен, когда писали по древним правилам? Отнюдь. Это даже опасно, поскольку язык там весьма отличается от того, который мы желаем изучить. Просто когда мы видим или слышим слово и собираемся его делить на корень и модель (надеюсь, такая привычка у читателей уже возникла), то надо представить, как оно выглядит в классической записи. Честное слово, это не так уж страшно.

Кстати, те самые дети, которые вырастают под звуки ивритской речи, а потом превращаются в современных израильтян, прекрасно умеют писать. В среднестатистическом объявлении на столбе или заборе гораздо меньше ошибок, когда оно написано на иврите, чем когда на русском. Израильтяне как правило не путают «тет» с «тавом» или «алеф» с «айином», если он таки перепутал — значит это новый репатриант. Похоже, что они помнят в качестве основной именно письменную форму слова и при разговоре превращают ее в звуки, а не наоборот. Но помнят они ее в неогласованном варианте, и отсюда идут неприятные для языка последствия: во-первых, возникают ошибки в речи, которые мы с вами частично рассматривали, а во-вторых, значительное число преподавателей иврита (не говоря уже о лицах других профессий) не умеет правильно расставить огласовки, что является одной из причин бессистемности ульяновского курса.

Вопросы

- 1) Некто написал слово «аут» так: אַוּט. В чем он не прав?
- 2) На основании какого правила 2 года — это «шнатайим», а 2 часа — «шеатайим»? Откуда

взялось лишнее «е»?

3) В газетной публикации первой главы этой книги название буквы «айин» было исправлено на «айн». Кроме того что возникла путаница с названием древнего населения Японских островов, почему еще это неправильно?

4) Город Ришон-ле-Цион в ивритском оригинале называется רִישׁוֹן לְצִיּוֹן. В каком месте есть несоответствие в произношении? Почему нельзя прочесть эту надпись на иврите точно так, как мы читаем по-русски? Те же вопросы относительно слова יִשְׂרָאֵל (Израиль) и его чтения «Исраэль».

Контрольная работа по вариантам

Дан корень. Надо найти в словаре пять слов, образованных от него, из разных мест словаря. Будем считать места разными, если слова отличаются хотя бы одной из первых двух букв, а буквы будем засчитывать по «недостаточному» написанию (например, в слове מִכְתָּב первые две буквы — מ-כ, а не מ-י).

Пример ответа для корня כ-ת-ב (писать):

כָּתַב — писал (глагол)

מִכְתָּב — письмо

הַכְתָּבָה — диктант

תִּכְתִּיב — диктат

נִכְתַּב — был написан (глагол)

Глаголы, конечно, мы берем в той форме, которая дана в словаре. Причастия брать можно только в том случае, если не существует глаголов соответствующего биньяна.

Корень для первого варианта задания: ש-ג-נ (подойти, приблизиться).

Корень для второго варианта задания: ב-ש-י (сидеть, селиться).

Урок 13. Осторожно — спуск!

Наша серия уроков взошла на пик. Мы полны уверенности в себе и готовы кидаться в изучение иврита, как в самое главное из дел на свете. Но стоять на пике неудобно, а вслед за пиком идет спуск, который нам еще не знаком. Прodelаем спуск вместе. Он продлится меньше, чем подъем, — не потому, что катиться с горы быстрее, а потому, что он кончается еще довольно высоко над уровнем моря большим и ровным плато. Мы выйдем на плато, зная уже совсем объективно всю ситуацию.

Виды исключений

Основным «однако», конечно, являются исключения. Правило гласит: все слова такой-то модели выглядят так-то, склоняются так-то и значат то-то. В крайнем случае вносится поправка на то, что в корне есть какие-то особые буквы. Но бывают слова, которые вписываются в ту или иную модель лишь по некоторым из признаков, а значат что-то другое, или склоняются иначе, или выглядят как-то не так. Табличка (рис. 13.1) дает несколько примеров того, какие вообще бывают исключения.

Модель	Исключение
семья הַבְּתָּרָה	правительство מְשָׁלָה склоняется так же, как и все слова модели, но начинается не на -מ, а на -פ
партия מפלגה	
чемодан מזוודה	

башня מגדל	пустыня מדבר — מדבריות י. - у большей части слов этой модели множественное число образуется добавлением
рецепт מרשם	
письмо	
шприц מזרק	слесарь מסגר обычно слова этой модели обозначают инструменты, а это — профессию
утюг מגהץ	
компьютер מחשב	
царь מלך	хлеб לחם у всего ряда гортанная ה влияет на огласовки, а у этого слова они как будто без гортанной
страх פחד	
давление לחץ	
задержался התעכב	подружился התחבר биньян «hitпаэль» имеет дагеш во 2 букве корня (если она не гортанная), а здесь его нет (в отличие от слова התחבר — подсоединился)
согнулся התקפל	
выяснился התברר	

Рис. 13.1. Примеры исключений

Иногда исключения поддаются вполне логичному объяснению. Например, от слова שבוע (неделя) множественное число будет שבועות, а не שבועים, как требовалась бы по одному из правил, ибо последняя форма «занята» словом שבועה (клятва). Похожее явление есть в русском языке: слово «порт» во множественном числе будет «пОрты», а не «портЫ», поскольку последнее обозначает штаны.

А вот в слове שרתים (служители) камац остался по иной причине. Модель слова שרת (служитель) — קטל, с патахом и дагешем, профессия, как в слове טבח (повар). Патах, в отличие от камаца, не выпадает: טבחים (поварА). Тот факт, что в слове שרת пишется камац и нет дагеша, объясняется буквой «реш», но слово продолжает относиться к своей модели и склоняться по ее правилам, и исключения здесь нет.

Еще один тип исключений — это когда слово, по модели являющееся причастием, превращается в существительное или прилагательное (как на рис. 2.2). При таком переходе иногда слово начинает склоняться иначе, чем ему «положено» (рис. 13.2).

Слово	Женский род слова	
	как было бы по правилам	как есть фактически
רופא врач	רופאת	רופֶּאָה
ממחה специалист	ממחה	ממחִית
נפלא чудесный	נפלאת	נפֶּלֶאָה

Рис. 13.2. Исключения, связанные с переходом причастия в существительное или прилагательное

Теперь мы можем нарисовать себе иерархию правил и исключений в иврите (рис. 13.3). Это стопка сит с разной крупностью сетки, на которую сверху сыплют слова. Большинство слов

подчиняется нескольким универсальным правилам и все. Меньшая часть слов движется по ситам ниже, и лишь считанные единицы слов доходят до самого низа.

Правило о структуре слога, правило о выпадении гласных при переносе ударения и т. д.
Особенности модели и гизры, не выводимые из правил предыдущего сита
Особенности конкретного слова

Рис. 13.3. Сита, демонстрирующие порядок влияния правил и исключений на слово

Из первого сита во второе проваливаются те слова, для склонения которых надо знать правила, относящиеся к их модели и гизре. Вот, например, такая пара, как **תָּקֵרָה** (потолок) и **שִׁמְלָה** (платье). Несмотря на одинаковый рисунок огласовок, они по-разному образуют множественное число (**תְּקָרוֹת** и **שִׁמְלוֹת**), потому что относятся к разным моделям. Туда же проваливаются уже виденные нами слова **כִּרְוֹז** (глашатай) и **מַפְלָגָה** (партия) вместе со всеми словами своих моделей. Примером вмешательства гизры может служить пара слов **נִקְמָה** (мечь) и **בְּעִיָּה** (проблема): от первого сопряженная форма **נִקְמַת**, а от второго — **בְּעִיָּת**, огласовки совсем не те из-за третьей буквы корня «юд» (или «hey» — в других словах того же корня).

Есть правила, связанные с гзарот и годящиеся для широкого класса моделей. Например, если третья буква корня «hey», а модель — любой из 7 биньянов, то: прошедшее время кончается на **הָ-**, настоящее и будущее — на **הֶ-**, а повелительное наклонение и инфинитив (если они есть) — на **הֵ-** и **וֹ-**.

В третье сито просыпаются исключения **מִדְבָּר** (пустыня), **לֶחֶם** (хлеб) и **הִתְחַבֵּר** (подружился), которые представлены на рис. 13.1. Там же оказываются **הַרְצָאָה** (лекция) и **שִׁכְבָּה** (слой) — из-за того что ни одно правило не подскажет, будет ли «алеф» или «юд» в первом из слов и нужен ли дагеш в букве «бет» во втором. Если в свое время рисунок с лоскутным одеялом (рис. 10.1) показался вам голословным, то теперь он прошел стадию известной всем истины, о которой не стоит даже и говорить.

Между прочим, разные правила обладают разной степенью «устойчивости». Из правила о том, что существительные мужского рода во множественном числе кончаются на **ִים-**, а женского на **ִות-**, уйма исключений, оно не правило даже, а просто закономерность. А вот из правила о том, что «хет» в конце слова может быть только после «а», исключений почти нет.

Зная о том, какие встречаются сучки и задоринки, мы не должны пугаться. Новые слова в иврите ведут себя по правилам, а не по исключениям, — именно потому, что правилам подчиняется большинство. Например, модель **קָטַלַת**, обозначающая разные болезни, в половине случаев дает слова, не имеющие никакого отношения к медицине: **שִׁמְנֵת** (сметана), **רֶכְבֵּת** (поезд), не говоря уже о том, что так же обычно выглядит женский род от модели **קָטַל** (профессия): **חִילָת** (женщина-солдат), **גַּנְבָּת** (воровка). Тем не менее когда требуется создать новое слово для какой-то болезни, то его образуют именно по этой модели: **דִּבְרֵת** (логорея, недержание речи). Мы еще вернемся к этому вопросу.

Встретив незнакомое слово, мы тоже должны в первую очередь относиться к нему как к подчиняющемуся правилам, — но осторожно, помня, что абсолютной гарантии у нас нет. К примеру, если при чтении нам попало незнакомое слово: догадались о смысле, подставили в контекст; подошло — прекрасно, а нет — лезем в словарь. В большинстве случаев при должной тренировке до словаря дело доходить не будет.

Слова вне главной таблицы

Второе «однако» — слова, не вписывающиеся в большую таблицу с корнями и моделями. Когда мы ее проходили, было сказано, что в ней находится около 80 слов иврита. Но надо добавить, что остальные 20 тоже не одинаковы. Есть слова, совершенно не имеющие ивритского вида, — какая-нибудь там «кабина» или «картридж», — а есть слова, у которых имеется классический корень, но нельзя сказать, чтобы они относились к какой-то продуктивной модели (рис. 13.4). Дело вкуса — считать ли, что у них такие редкие модели или что это такие необычные слова.

Ивритское слово с очевидными корнем и моделью	Слово с тем же корнем, но без модели
מדפּלם дипломированный	דיפּלומה диплом
החטיא ввел в грех	חטא грех
קבוץ кибуц	קבוצניק член кибуца
כדור, רגל мяч, нога	כדורגל футбол
לקט сборник	ילקוט альманах
סתירה затыкание	שסתום клапан
ברכה благословение	אברך ученик ешивы
קשה твердый	נקשה упорный

Рис. 13.4. Примеры слов с корнем, но без модели

Слова-«изотопы»

Третье «однако» — это слова, которые я называю изотопами. Уже в который раз мы вспоминаем, что почти все ивритские слова сидят в клетках огромной таблицы. Только что мы узнали (в первом «однако»), что слово может сидеть в своей клетке, отличаясь от того идеала, который должен в ней сидеть. А что будет, если и сам идеал тоже существует? Тогда в одну клетку садятся несколько слов, с одинаковым корнем и одинаковой моделью (рис. 13.5). Как в химии: разные атомы занимают одну клетку таблицы Менделеева, называясь изотопами (в переводе с греческого — «одинаковое место»).

Корень, модель	Слова-«изотопы»	Пояснения
ע-ד-י מקטל	מוּדע знакомый	י выпал по правилам гизры, дав долгую огласовку «о»
	מידע информация	то же, но огласовка «э» (для этой модели не характерная)
	מדע наука	י выпал так, как обычно выпадает י
נ-ו-ה הקטלה	הנחה допущение, укладывание	вторая буква корня — ו, слово выглядит по правилам гизры
	הנחה уступка, льгота, покой	тоже выпал ו, но огласовки как при выпадении י

Рис. 13.5. Примеры слов, занимающих одну и ту же клетку главной таблицы иврита

(Примечание к интернетовскому изданию. По последним решениям Академии языка иврит, два слова «hanaха» взаимозаменяемы во всех своих значениях.)

Неожиданности среди корней

Четвертое замечание касается корней. Тому, кто учит иврит безо всякой системы, все равно, а нам надо знать, где подстелить соломки. Напоминаю, что мы рисовали главную таблицу иврита, в которой строки соответствовали корням, а столбцы — моделям.

В ульпане как правило идут по строкам, не очень вдаваясь в то, какие столбцы при этом пересекаются. Как следствие — в образовании выпускника ульпана образуется перекосяк. Когда он видит слово, он может выделить его корень. Но как образовано слово от корня, что из этого следует, что это за слово вообще — сама постановка вопроса воспринимается с трудом.

Слова образуются от корней и по моделям, это же так просто! От корней — да, это знают все. По моделям — это у многих вызывает недоумение. Чтобы восполнить ульпановский пробел, я пошел по столбцам: почти все время рассказывал про модели. Не потому, что мне модели роднее, а только чтобы восполнить пробел. И, чтобы доказать равноправие корней в моих глазах, поговорю немножко и о них. Тем более — настал момент такой. Но под это мы отведем весь следующий урок.

Вопросы

- 1) Модель **תְּקוּלָה** образует слова от корней, у которых вторая буква ו или תְּנוּעָה (движение, (ו-ו-ע) תְּנוּעָה (свидетельство, (ו-ו-ע)... Тем не менее есть слова, образованные как бы тоже по этой модели, но у которых выпала не вторая буква корня, а первая или третья. Какие это слова?
- 2) Известно, что от модели профессии **קָטָל** женский род образуется так: **קָטָלָה**, например **חֵיל** (солдат) — **חֵילָה** (женщина-солдат). Какие вы можете назвать исключения из этого правила?
- 3) Иногда модели, обозначающие обычно людей, дают названия разных приборов и приспособлений. Не могли бы вы дать несколько примеров? Что еще могут обозначать слова этих моделей?
- 4) Даны слова: **לְרוֹקֵן** (опорожнять), **הָגָה** (руль) и **מְדַבֵּלֵם** (дипломированный). Исключениями из каких правил они являются?

Урок 14. Вернемся к корням

Вернемся к корням, о которых мы почти забыли. Вернемся к корням слов после почти трех месяцев разговоров об одних только их моделях.

Корни-омонимы

Давайте внесем одну маленькую ясность. Не надо думать, что каждый корень четко выражает какую-то одну идею, а каждая идея выражается ровно одним корнем. Поскольку деление мира на идеи — штука условная, то и с корнями не все так уж однозначно и прямолинейно.

Допустим, нам встретилось новое для нас слово **מְסַפֵּרָה**. Модель его знакома нам по словам **מְסַפֵּרָה** (прачечная), **מְסַפֵּרָה** (швейная мастерская), **מְסַפֵּרָה** (цветочный питомник), и это наводит нас на верную в принципе мысль, что и данное слово обозначает какую-то мастерскую или фабрику.

Вычленим из слова корень **ס-פ-ר** и вспоминаем, что от него образуется серия слов, связанных с книгой: **לְסַפֵּר** (рассказывать), **סֵפֶר** (книга), **סוֹפֵר** (писатель), **סִפְרִיָּה** (библиотека), **סִפְרוּת** (литература). В какой мастерской делают книги? — например, в типографии.

Кроме того, от этого же корня **ס-פ-ר** образуется серия слов, связанных с числом: **לְסַפֵּר** (считать), **מִסְפָּר** (номер), **סִפְרָה** (цифра), **סְפִירָה** (счисление). В какой мастерской занимаются счетом? — например, в вычислительном центре или в бухгалтерии.

Увы, то и другое является ошибкой, потому что данное слово обозначает парикмахерскую, а его корень дает ряд слов **לְסַפֵּר** (стричь), **תְּסַפֵּרָה** (стрижка), **סַפֵּר** (парикмахер), **מְסַפֵּרִים** (ножницы). Можно высказывать какие-то соображения о происхождении трех корней **ס-פ-ר** из одного источника или из разных, но факт остается фактом: один корень, несколько рядов слов.

Если хотите, можете придумать свою научную, околонучную или ненаучную гипотезу на этот счет. Если она помогает запоминать — так и в добрый час. Если она окажется неверной — не беда, в науке тоже обычно есть несколько гипотез, а подтверждается только одна. А может оказаться, что верна именно ваша. Происходит ли в русском языке слово «черепашка» от слова «череп»? Можно считать и так, и так.

То же и в иврите. Например, что общего между словами שבר (сломал) и משביר (поставщик продовольствия)? Первое, что приходит в голову: продовольствие ломает голод. Эта гипотеза может прожить в голове какое-то время в качестве сказочки для запоминания, а потом вдруг оказывается, что это и есть одна из серьезных научных гипотез.

Родственные корни

Бывают корни не совсем одинаковые, но похожие и связанные по происхождению. Родственные связи существуют, оказывается, не только между словами, но и между корнями. От них образуются слова не «родные», а «двоюродные».

Один случай — когда буквы некоторого слова, имеющего свой корень, интерпретируются как буквы нового корня и от них образуются новые слова (рис. 14.1). Мы это уже встречали где-то в самом начале курса, сейчас наша задача — привыкнуть, что есть две разных вещи: тот корень, от которого слово происходит исторически, и тот, который фактически в слове накладывается на модель.

Исходное слово и его корень	Производное слово и его корень
מחשב (ח-ש-ב) компьютер	מחשבו (ח-ש-ב-מ) компьютеризация
חמצן (ח-צ-מ) кислород	חמצון (ח-צ-מ-נ) окисление
תנועה (נ-ו-ע) движение	התניע (ת-נ-ע) завел машину
דלק (ד-ל-ק) горючее	תדלוק (ת-ד-ל-ק) заправка
אוויר (א-ו-ר) воздух	מאוורר (א-ו-ר-ר) вентилятор

Рис. 14.1. Примеры корней, происходящих друг от друга

Другой случай — когда несколько корней имеют общий «пракорень», как правило из двух букв (рис. 14.2). В разных изданиях он называется «двусогласной ячейкой» или даже просто «корнем». Суть та, что несколько корней начинаются на две одинаковых буквы и обозначают нечто похожее, но остаются разными корнями.

«Пракорень»	Родственные корни и слова с ними
צ-פ делить на части	פצח (ח-צ-פ) раскалывание
	פצל (ל-צ-פ) расщепление
	פצץ (צ-צ-פ) взрыв
ח-ד толкать	דחף (פ-ח-ד) толкал
	דחס (ס-ח-ד) уплотнял
	דחה (ה-ח-ד) отсрочивал
	דחק (ק-ח-ד) теснил

Рис. 14.2. Примеры корней, происходящих от общего «пракорня»

Когда-то в иврите таким образом добавлялся к слову оттенок смысла — такой примерно, как в русском добавляется при помощи приставок («затолкнуть», «оттолкнуть», «подтолкнуть» и т.д.).

Третий случай — когда у корня с течением времени и с развитием языка образуются варианты (рис. 14.3). К последней паре на рисунке можно приплюсовать еще два слова: דג (улов, λ-ד-י) и דגית (рыбачья лодка, λ-λ-ד). Иногда создается впечатление, что корень продолжает существовать как двухбуквенный, а в словах недостающая буква добавляется всякий раз по-другому.

Вариант корня и слово с ним	Вариант корня и слово с ним
יחד (ד-ח-י) вместе	אחד (ד-ח-א) один
מייצג (λ-צ-י) представитель	נציג (λ-צ-נ) представитель
נמנם (מ-נ-מ) дремал	נם (מ-ו-נ) дремал
דיג (λ-י-ד) рыбалка	מדינה (ה-ג-ד) рыбоводство

Рис. 14.3. Примеры корней, имеющих варианты

Случайно похожие корни

А вот иногда встречаются слова с похожим смыслом и даже похожим на слух корнем, которые на самом деле пишутся по-разному и могут нас сбить с толку (рис. 14.4).

Слово с одним корнем	Слово с совсем другим корнем
מוכר (מ-כ-ר) продавец	מחיר (ר-ח-מ) цена
אלמוני (א-ל-מ) безымянный	נעלם (ע-ל-מ) неизвестное
פתר (פ-ת-ר) (решил (проблему	התפטר (פ-ט-ר) уволился

Рис. 14.4. Примеры корней, случайно похожих по звучанию

Разница между последним случаем и остальными не очень бросается в глаза, но принципиальна. Дело в том, что в ходе развития иврита какие-то превращения букв были возможны, а какие-то нет. Поэтому, например, «юд» и «вав» в родственных словах заменяют друг друга сплошь и рядом, «син» и «самех» реже, «шин» и «тав» совсем редко, а «хет» и «каф» — никогда. И если кто-то скажет вам, что משיח (Мессия) происходит-де от слова למשך (тянуть), — сомневайтесь.

Это так наз. паронимы — слова или корни, которые есть опасность спутать. В русском языке примерами паронимов могут служить «ближайший» и «близлежащий», или «языковой», «языковый», «язычный» и «языческий».

Возможно, что некоторые из этих корней так имеют общее происхождение. Но разделение между ними произошло в доисторические времена, и сейчас они воспринимаются как полностью самостоятельные корни. Чтобы ознакомиться с этим на хорошем уровне, надо выучить несколько древних языков. А чтобы иметь представление и в неподходящий момент не ошибиться — надо всего лишь наблюдать за словами, наблюдать столько, сколько они попадают на глаза. Например, достаточно один раз заметить, что «продавец» и «цена» пишутся по-разному, чтобы понять, что нельзя проверять правописание одного при помощи второго.

За этим занятием, наблюдением за словами, мы и застанем друг друга через неделю.

Вопросы

- 1) Не могли бы вы назвать похожие по смыслу корни, происходящие от двусогласной ячейки נ-ש?
- 2) Назовите пары похожих по смыслу слов, в корнях которых буквы ש и נ заменяют друг друга.
- 3) В глаголе לשכנע (убеждать) четырехбуквенный производный корень. От какого корня он происходит?
- 4) Вот два ряда слов с одинаковым корнем. Первый ряд: פסל (статуя), פסול (скульптура как жанр), פסל (скульптор). Второй ряд: לפסל (браковать), פסל (мусор, отходы). Как вышло, что от одного корня происходят такие разные понятия?
- 5) Одна преподавательница сказала, что в глаголе לפרסם/פרסם корень — פ-ר-ס. Почему это неверно?

Урок 15. Тысяча мелочей

Две недели назад мы начали обсуждать, какие в иврите есть «однако». Но есть и такие «однако», которые, скорее, являются не «однако», а «кстати». Они не опровергают даже отчасти того, что я тут рассказывал, а только уточняют его. Так займемся и ими.

«Полугортанные»

«Кстати», например, буква «хет», которая относится к гортанным и вроде бы не принимает ни шва, ни дагеша, на самом деле обычно ведет себя гораздо хитрее (рис. 15.1). Покоящийся шва (в конце слога) она «таким да» принимает, но предыдущая огласовка все равно меняется с «и» на «а» или «э», как будто под «хетом» что-то произошло. А вот сильного дагеша она не принимает действительно, зато для окружающих все выглядит так, как будто дагеш в ней есть: предыдущий краткий гласный остается кратким и не жалуется, что у него остался открытый слог.

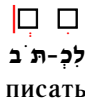
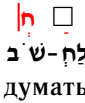
	Ситуация с покоящимся шва	Ситуация с сильным дагешем
Обычные буквы		
Гортанные буквы		
Буква ח		

Рис. 15.1. Буква ח и структура слога

Буквы «hey» и «ayin» также не принимают дагеша, но, будучи второй буквой корня, переделывают предыдущую краткую огласовку в долгую только в том случае, если она была кратким «у».

Есть модели, в которых требуются краткое «а» и дагеш, но если буква не принимает дагеша, то «а» превращается почему-то в краткое же «э» (рис. 15.2). По тому же принципу меняется в хорошем литературном языке огласовка артикля ה в таких словах, как הערץ (ущелье), העבר (прошлое). Правило здесь весьма сложное: выбор между сеголем (ֿ) и камацем (ֿ) определяется местом ударения, огласовкой под гортанной и тем, о какой именно гортанной идет речь. Как это возникло исторически — отдельный вопрос. Но из современного иврита это не исчезает, видимо, потому, что язык по природе своей нуждается в разнообразии: хотя структура слога и не восстановилась (был краткий и стал краткий), но по слову видно, что что-то связанное с гзарот в нем прореагировало, и это еще одна отрадная капля хоророва в строго отмуштрованный парад.

Слово без гортанной буквы	Слово с гортанной (не ח и не א)	Слово с буквой ח (и с א аналогично)

צִיר художник	נָהָג водитель	שָׂרָת служитель
בְּקֶשָּׁה просьба	נֶחֱמָה утешение	פְּרָשָׁה дело, событие

Рис. 15.2. Краткое «э» вместо краткого «а» перед гортанными

О пользе обобщений

Иногда в учебниках, рассчитанных на нас, попадаются довольно сложные правила. Объяснений им не дается: дескать, вы не лингвисты, примите все как есть и не задумывайтесь. Но это же издевательство — заставлять человека зубрить десятки правил там, где достаточно понять одно.

Например, мы знаем слова מֶלֶךְ (король) и מַלְכָּה (королева). А как сказать «короли Израиля» и «королевы красоты»? Оказывается, מְלָכִי וְשָׂרָא, מְלָכֹת וְכִי. По структуре огласовок очень похоже на слово מַלְכָּה, но куда девался дагеш? Рассказывать нам это в ульпане рассказывают (несмотря на то что в разговорной речи мало кто это соблюдает), а дойдя до «почему» — предлагают не ломать себе голову. А между тем все достаточно просто. От слова образуются формы следующим образом: сначала множественное число, затем от обеих форм в двух числах — женский род, а потом от всех четырех форм — сопряженная форма (рис. 15.3).

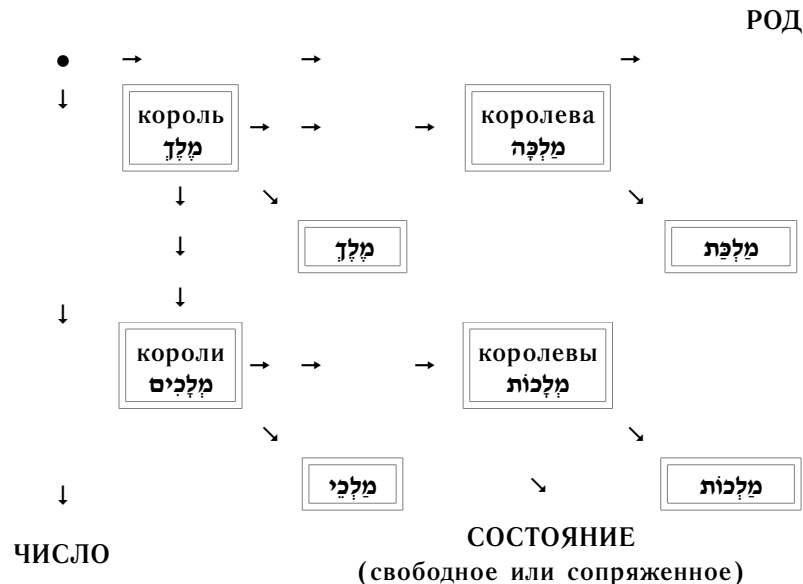

Рис. 15.3. Порядок образования форм слова

Возьмем форму מְלָכֹת, оказавшуюся в конце самой длинной цепочки. Она, как видно из рисунка, происходит от формы מַלְכָּה. Как она от нее происходит? А в два этапа, которые по отдельности нам уже давно знакомы. На первом при переносе ударения в смихуте на следующее слово (рис. 8.2, не пожалейте времени, посмотрите еще раз) выпадает долгое «а» (текст около рис. 7.3) и образуется временная (промежуточная, неустойчивая, даже — не побоюсь этого слова — гипотетическая) форма מְלָכֹת. На втором — из двух шва подряд первый превращается в краткое «а» (рис. 8.4). Чаше в таких случаях он превращается в «и», но здесь вступает в игру древняя, историческая форма слова. Дагеш в букве «каф» при этом не появился по причине, объясненной у того же рис. 8.4: шва под «ламедом» — подвижный шва, а легкий дагеш ставится после шва покоящегося.

Дальше мы уже вторгаемся в область статистики. Это не правила и не законы, которые надо знать, хотя и знать тоже полезно, если мы, не владея языком на уровне родного, хотим в нем что-то угадывать. Это тысяча мелочей, которые можно обнаруживать долго. Всю тысячу я здесь расписывать не буду, уж простите. Но несколько примеров приведу, чтобы было понятно, о чем вообще может идти речь при изучении иврита, при открывании его для себя.

Вот давайте заметим, например, что слова многих моделей образуют множественное число очень похожим образом: оно кончается на -ים или -ות, и даже иногда получается еще более

длинная общая часть: ים- или ות-. В доказательство тому — примеры (рис. 15.4).

Единственное число	Множественное число
גִּדְל величина	גִּדְלִים
מֶלֶךְ король	מְלָכִים
מַלְכָּה королева	מְלָכוֹת
דָּבָר вещь	דְּבָרִים
מִסְפָּר номер	מִסְפָּרִים
כּוֹתֶבֶת заголовок	כּוֹתְרוֹת
מִפְלָגָה партия	מִפְלָגוֹת
מִרְפֶּסֶת балкон	מִרְפְּסוֹת
בִּקְשָׁה просьба	בִּקְשׁוֹת

Рис. 15.4. Слова разных моделей, образующие множественное число похожим образом

Кстати, мы увидели еще один источник характерных для иврита ошибок. Когда часто употребляется множественное число слова, а единственное реже, приходится восстанавливать его интуитивно. А поскольку множественное число одинаково у разных слов, то несложно и ошибиться. Если бы, например, в языке были слова דָּבָר, דְּבָר, דְּבָרִים, то как узнать, какому из них соответствует форма דְּבָרִים?.. Так появились варианты צְמִיג (автопокрышка) — שְׁלֵב, צְמִיג (этап) — שְׁלֵב, и многие не знают, какой из них правильный. Как в русском: скажите не задумываясь, тапки в единственном числе — тапок или тапка?

А вообще иврит дает много пищи для тренировки интуиции. Если при первой букве слова звучит «и» — то какое оно, краткое или долгое? Это неплохо знать, чтобы не ошибиться при делении слова на слоги. Ответ: в 99 случаев краткое. А если «а»? Под приставкой чаще краткое, а если приставки нет, то чаще долгое. А если «э»? Больше чем в половине случаев это шва. Никакой мистики, просто в иврите всего сотня-другая моделей, и все итоги при желании можно запросто подбить.

О вреде стереотипов

О пользе обобщений мы поговорили, теперь поговорим о вреде стереотипов.

Какой гласный звук в неогласованном слове чаще всего обозначает буква «юд»? Ну, «и», ну, иногда «э». А еще?.. Давайте посмотрим на табличку местоименных суффиксов одного произвольно взятого слова (рис. 15.5). (Попутно заметим, что такое изменение слова логично называть спряжением, хоть мы и привыкли, что спрягаются обычно глаголы. Ведь спряжение — это изменение по лицам, родам и числам, т.е. именно то, что мы имеем, тогда как склонение — это изменение по падежам, чего в иврите совершенно нет.)

песни שִׁירִים	песня שִׁיר
мои песни שִׁירַי	моя песня שִׁירִי

твои (м.) песни שִׁירֶיךָ	твоя (м.) песня שִׁירְךָ
твои (ж.) песни שִׁירֶיךָ	твоя (ж.) песня שִׁירְךָ
его песни שִׁירָיו	его песня שִׁירוֹ
ее песни שִׁירֶיהָ	ее песня שִׁירָהּ
наши песни שִׁירֵינוּ	наша песня שִׁירֵנוּ
ваши (м.) песни שִׁירֵיכֶם	ваша (м.) песня שִׁירְכֶם
ваши (ж.) песни שִׁירֵיכֶן	ваша (ж.) песня שִׁירְכֶן
их (м.) песни שִׁירֵיהֶם	их (м.) песня שִׁירָם
их (ж.) песни שִׁירֵיהֶן	их (ж.) песня שִׁירָן

Рис. 15.5. Изменение слова по лицам, родам и числам

Что здесь обозначает «юд» (кроме звука «и» в слове שִׁיר)? Обратите внимание, что левый столбик в большинстве строк отличается от правого именно этой буквой. И кроме долгого «э», похожего на «эй», что было бы понятно, она обозначает краткое «э» («твои (м.р.) песни» — «ширеха», а не «ширейха») и даже долгое «а» («его песни» — «ширав», а не «ширайв»). Попривыкнув немного, мы уже не удивимся, увидев букву «юд» в той же роли в других местах (рис. 15.6), причем — подчеркнем — чаще в неогласованном тексте, для возмещения огласовок, обозначающих «э» или опять же «а».

Огласованное слово	Неогласованное слово
סָתוּ осень	סתיו
עַכְשָׁו сейчас	עכשיו
הֶקֶף охват	היקף

Рис. 15.6. Буква י в необычной для себя роли

Чтобы еще развеять удивление, вспомним, что и «алеф» тоже может «кодировать» разные гласные: רֹאשׁ (голова), ראשון (первый), ראשית (начало)...

Вопросы

- 1) У одной преподавательницы спросили, что обозначает сокращение מ"ט. (Правильный ответ — מטבע חוץ, иностранная валюта, но речь не о том.) Она сказала, что это может быть, например, מתמטיקה וחסבון (математика и арифметика). На слух ошибку заметить нельзя, ибо ט и ת звучат одинаково. Как убедиться, однако, без словаря, что в слове מתמטיקה пишется ת?
- 2) Знаете ли вы, что глагол לָגַשׁ (подойти, приблизиться) спрягается по двум биньянам сразу? Инфинитив и будущее время (יָגַשׁ) — это биньян «пааль», а прошедшее (נִגַּשׁ) и настоящее (נִגַּשׁ) — «нифъаль». Какие еще есть слова с такой странностью?
- 3) Слова модели קָטַל считаются прилагательными, хотя в русском им обычно соответствуют существительные. Однако есть несколько таких слов, которые переводятся на русский прилагательными и даже глаголами. Не могли бы вы привести примеры?
- 4) Слово מָלָה (слово) пишется без буквы י, и даже при письме без огласовок рекомендуют ее не

добавлять, чтобы не было путаницы со словом מילה (обрезание). А почему в слове מלה нет буквы ם?

Урок 16. Просто, как в китайском

Увы, случилось то, чего и следовало опасаться. Не хватило одного урока на тысячу мелочей. В результате мы получили то, что получили: еще один урок, ставший продолжением предыдущего.

Условности современного письма

На прошлом уроке мы затронули неогласованное письмо, так вот еще похожая проблема. Проблема, собственно, обсуждавшаяся нами и раньше, сейчас мы посмотрим на нее чуть-чуть с другой стороны. Как различать слова, которые при письме без огласовок пишутся одинаково? Одно из решений заключается в том, чтобы просто поставить в соответствие определенное сочетание букв определенному сочетанию звуков — слово в слово, а не по буквам.

Такая вещь известна в иврите давно. Ну, кто сказал бы заранее, что תל — это «тель» (курган), а טל — «таль» (роса)? Ведь нельзя же утверждать, что «тав» всегда огласуется звуком «э», а «тет» — «а»! Просто как в китайском: этот иероглиф, это сочетание линий читается так-то — и баста. קושי — это «коши» (трудность), а כושי — «куши» (негр), хотя никто не издавал и не издаст указа, что «куф» — это «о», а «каф» — «у» (или наоборот).

Такой же прием используется и тогда, когда два слова вроде бы должны писаться одинаково. Поскольку при неогласованном письме есть некоторая свобода в добавлении и убирании букв, то вот вам способ для борьбы с неясностями (рис. 16.1). Отразить отличие в произношении именно там, где оно есть, не удастся, так пусть хотя бы просто два слова отличаются хоть чем-то. Правда, как раз из-за того что в иврите правила орфографии довольно гибки, это соблюдается не всегда, но знать об этом полезно.

Одно слово	Другое слово
כוון — כיוון направление	כיוון — כיוון поскольку
מאפייה — מאפיה пекарня	מאפיה — מאפיה мафия
יילמד — ילמד будет изучен	ילמד — ילמד выучит ילמד — ילמד обучит

Рис. 16.1. Разница между похожими словами при неогласованном письме

Есть и обратный процесс. Если кому-то хочется видеть современное неогласованное ивритское письмо похожим на чисто традиционное китайское, то кому-то другому — на чисто алфавитное русское или испанское. Что мешает? Одна досадная неприятность — отсутствие гласных. Да, но ведь часто в тех местах слова, где звучат гласные, стоят какие-то буквы? Правильно, «о» или «у» — это обычно «вав», «и» и иногда «э» — «юд», а «а» — «алеф». И люди принимают отождествлять звуки с буквами, забыв, что в иврите гласные обозначаются не буквами, а огласовками, которых в общепринятом письме как раз нет, а «вавы», «юды» и «алефы» — лишь намек на них, лишь напоминание.

Но ведь пишут же английское слово car («кар» — автомобиль) так: קאר, так чем «алеф» — не «а»? И когда на вывеске начинают расставлять в слове огласовки, то уже ставят их так: קאר, хотя правильно (на иврите) — קאר. Это еще полбеда, но вот другое слово — французское имя Франсуа, которое одна большая ивритская газета написала по буквам так: פראנסוא. Красиво, но, к сожалению, против грамматики, ведь попробуйте пририсовать огласовки — и увидите, что на конце под «алефом» осталась огласовка, не «прикрытая» буквой, а это запрещено. Как ко всему этому относиться? Неплохо знать, что есть такая тенденция, которая пока противоречит нормам иврита.

Тем, кто знает идиш

Еще пару слов хочется сказать для тех читателей, которые знают идиш. Это самые счастливые люди, поскольку они владеют двумя языками, но почему-то многие из них начисто отказываются изучать иврит: слишком он им кажется тяжелым. А между тем, кроме того что они уже знают много ивритских слов, им проще, чем кому бы то ни было, понять структуру иврита. Наверняка они замечали, что в идише слова древнееврейского происхождения идут как бы сериями: «зикорн» (память), «хисорн» (недостаток), «ницохн» (победа); «һалбоше» (одежда), «һашгохе» (присмотр), «һаскоме» (согласие)...

В принципе, уже достаточно данных, чтобы понять, что в иврите слова образуются по определенным шаблонам, которые в нашем курсе назывались моделями, и что в эти шаблоны подставляется корень, состоящий как правило из трех букв. А те слова, которые известны из идиша, надо просто уметь соотнести с ивритским первоисточником. Для этого, в первом приближении, достаточно представлять себе путь слов из языка в язык. А происходил он, если без деталей, в три этапа, которые удобно рассмотреть на примере всем известного слова «мишпах» (рис. 16.2).

Написание на иврите (древнее произношение неизвестно)	Произношение			
	Израильский иврит	Ашкеназский иврит	Волынский идиш	Литовский идиш
ט	а	о	у	о
ו, וי	о	ой	ой	эй
ע, עי	э	эй	эй	эй
י, יי	у	у	и	у
ת	т	с	с	с
ת	т	т	т	т

Рис. 16.2. Превращения звуков по дороге из иврита в идиш

1. Переход из обычного иврита в европейский (ашкеназский): чтение букв и огласовок меняется по особым правилам (см. рис.), а ударение сползает на один слог к началу слова: получается слово «мишпОхо».
2. Переход дальше в идиш: гласные, расположенные после ударения, в основной массе переходят в звук «э»: получается «мишпохе». Если на конце слова стоит «ламед» или «нун», то гласный перед ним вообще исчезает, как в слове «мехутн» (свойак, родственник через брак, на иврите מִחְתָּן).
3. Образование диалектов идиша в разных регионах Восточной Европы (см. рис.): например, в волынском диалекте получается «мишпухе».

Аналогичную картинку можно изобразить для тех звуков, которые пришли в идиш из немецкого или русского. Но какая у нее будет связь с ивритом? Никакой, и рисовать такую картинку я не буду.

Вопросы

- 1) Одна преподавательница сказала, что חֲדָר מִגֶּן — это охраняемая комната, от слова הִגָּה (оборона). Что можно заметить по этому поводу?
- 2) В России мы слышали некоторые слова, которые встречаем и здесь: шолом, цорес, бохер, mogenovid, кошерный. Однако тут им придают иное звучание: шалом, царот, бахур, маген-Давид, кашер. В чем дело?
- 3) В иврите есть пять глаголов, читающихся в словарной форме одинаково: קָרָא (читал, звал), קָרָה (случился), קָרַע (рвал), קָרָה (копал, добывал), קָרַע (преклонял колени). Найдите форму, в которую их надо поставить, чтобы все пять читались по-разному.
- 4) Два человека спорили о том, как надо писать: «кошерный» или «кашерный». Один ссылаясь на слово כֹּשֵׁר (пригодность, через «о»), а другой — на слово כֹּשֵׁר (пригодность в пищу, через «а»).

Кто из них прав?

Урок 17. О том, о чем не молчат в ульпане

Ну что ж, мы учимся уже довольно долго и ощущаем в себе новую силушку. Куда бы ее направить? Давайте посмотрим по-новому на то, что уже когда-то проходили. Возьмем опять все те же старые добрые глаголы и разберемся в них поподробнее, с тех высот, которые нам открылись (или которые мы заняли — кому какое сравнение ближе).

Снова о семи биньянах

Давайте вспомним рисунок из самого первого урока. Там мы изображали 7 глаголов в виде 7 этаких котлет на сковородке — один в середине, остальные по краям. В ульпане обычно располагают глаголы в ряд — как свечи на меноре. С символикой у нас тоже все в порядке — при желании можно в нашу сковородку вписать маген-Давид. Но есть другое отличие — то, что мы в состоянии все взаимоотношения между глаголами, какие только есть, изобразить наглядно. Оси с залогом и с интенсивностью действия у нас уже были — в том самом первом уроке, не будем их повторять. Зато теперь мы можем нарисовать много других вещей, пользуясь все той же «сковородкой» (рис. 17.1).

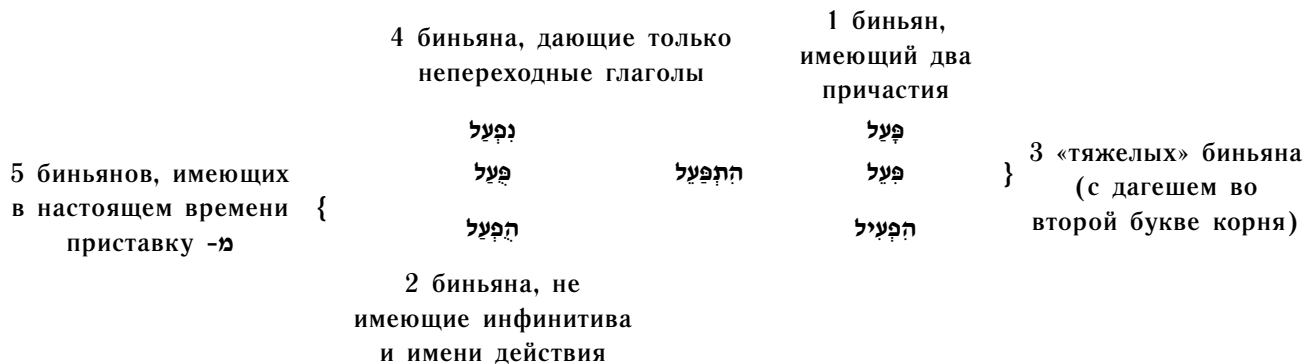

Рис. 17.1. Всякие взаимоотношения между биньянами на одном рисунке

Когда в ульпане нам начинали группировать глаголы, то взяли всего лишь 5 биньянов из 7. Зато некоторые из них поделили внутри себя еще и по гзарот. Были, например, такие группы:

לומֵד — לומֵדֶת (учится)

שָׁר — שָׁרָה (поет)

קוֹנֵה — קוֹנֶה (покупает)

מְדַבֵּר — מְדַבֶּרֶת (говорит)

и т.д. Получился какой-то аналог русского I и II спряжения: «он пилИТ — он копаЕТ». Что не получилось? Понятие биньяна, основополагающее в грамматике ивритского глагола, когда его все-таки нам показали, уже прошло мимо нас. Вместе с ним прошло мимо нас понятие гизры, одно из основополагающих во всей ивритской грамматике. Вместо того и другого мы получили винегрет.

Отряхнемся от винегрета. Есть 7 биньянов, и глагол, относясь всегда к одному из них, имеет какие-то свои особенности за счет гизры своего корня. Какие? Все правила на эту тему давно известны, и здесь мы увидим часть из них в самой наглядной (или хотя бы самой компактной) форме — табличной.

Нюансы у глаголов

Наиболее запутанная ситуация — это у биньяна «пааль» в будущем времени, когда первая буква корня гортанная. Как сказать «я буду работать» — «ани аавод» или «ани ээвод»? Оказывается, здесь ответ зависит от следующих данных: какая первая буква корня? спрягается ли глагол в будущем времени с «о» или «а» в последнем слоге? какую конкретно форму мы хотим построить? Вот табличка, дающая все основные варианты ответов на эти вопросы (рис. 17.2).

Особенности глагола		Особенности формы, которую мы строим			
1-я буква корня	посл. гласный	אני	без окончания	с окончанием	инфинитив
א	о	э	э	а	э
א	а	э	э	э	э
א	*	о	о	о	э
ע	о, э	э	а	а	а
ח ח	о	э	а	а	а
ח ח	о, э	э	э	э	а

Рис. 17.2. Гласный при приставке у глаголов биньяна «пааль» с первой гортанной в будущем времени

Как пользоваться таблицей, посмотрим на примере. Допустим, мы хотим проспрягать в будущем времени глагол «работать» (לעבד).

В первую очередь найдем строку таблицы, соответствующую нашему глаголу. Первая буква его корня — «айин», с этим вопросов нет. Либо мы помним букву и тогда находим по табличке спряжение, либо мы помним спряжение или какие-то его детали и тогда вычисляем букву. В данном случае инфинитив начинается на «лаа-», этого достаточно, чтобы отметить «алеф» (все случаи с «алефом» дают инфинитив с «леэ-», как следует из первых трех строк таблицы).

Теперь нужно выяснить, спрягается ли наш глагол по схеме «эфъоль» или «эфъаль». Для тех, кто не в курсе, что это такое, поясню. Как сказать «я закрою»? אֶסָּמַךְ, через «о». А как сказать «я помою»? אֶרְחֹץ, через «а». Именно об этом гласном звуке «о» или «а» идет речь. Эту вещь для любого глагола в «паале» надо знать, от нее никуда не денешься, а для глаголов с первой гортанной она просто жизненно важна, поскольку от нее зависит все спряжение слова. В данном случае мы видим, что с первой буквой «айин» может быть только «о» или «э». Звук «а» встречается лишь в единичных исключениях, которые в нашу табличку не попали. Случай с «э» нас пока не волнует — это глаголы с «хеem» на конце: אֶקַּח (я куплю), אֶעֱנֶה (я отвечу) и т.п.

Итак, мы разобрались, что наша строка — четвертая, та, где «айин» в начале слова и «о» в конце. Что делать дальше? Оставшиеся 4 позиции строки описывают всю таблицу спряжения.

«Я буду работать» — אֶעֱבֹד, об этом говорит буква «э» в таблице. А вот «он будет работать» — יֵעֲבֹד, поскольку все формы без окончания (кроме как для местоимения אני, под которое отведен свой столбец) помечены буквой «а». Далее, «они будут работать» — יֵעֲבֹדוּ, потому что все формы с окончанием (в данном случае с окончанием «-у») также помечены буквой «а» (сверхкраткое «а» под «айином» выросло в краткое из-за соседства шва — и такое правило есть). Наконец, инфинитив (если мы еще не знали) будет לַעֲבֹד, ибо его столбец тоже обозначен буквой «а».

(Вопрос о переходе сверхкраткого гласного в краткий рядом со шва, который я сейчас зацепил, для нас не новинка. Когда-то мы обсуждали, что не может быть двух шва в начале слова (рис. 8.4), — это было явление из той же серии. Правило звучит так: не может быть двух подвижных шва подряд, причем сверхкраткий гласный считается за подвижный шва, независимо от того какой шва там был по структуре слога. Два шва в начале слова — лишь частный случай, ибо оба они — подвижные шва. Невозможные формы יֵעֲבֹדוּ и יֵעֲלֶה, которые правильно пишутся יֵעֲבֹדוּ (они будут работать) и יֵעֲלֶה (на подъеме), — частные случаи оттуда же. Как видите, положение всегда исправляется за счет первого из двух подвижных шва.)

Особо стоит сказать про третью строку таблицы — ту, где стоит звездочка. Это всего 6 слов:

אָבד — пропал,

אָהב — любил,

אָחז — держал,

אָכל — ел,

אָמר — сказал,

אָפק — пек,

и спрягаются они так:

אָני אֶכֶּל

אתָ תֵּאָכֵל

אתָ תֵּאָכְלִי

и т.д., причем при письме без огласовок «вав» вместо «о» не пишут, а в אֶכֶּל «алеф» от корня и «алеф» от приставки сливаются в один «алеф».

Вот другой вопрос. От глагола כָּתַב (писал) образуется форма כָּתַבְתִּי (я писал), а от глагола קָנָה (купил) — קָנִיתִי (я купил), за счет третьей буквы корня «hey». А вот от глагола הֵשִׁיעַ (разрешил) — הֵשִׁיעִיתִי (я разрешил), вдруг вместо звука «и» появляется «э». Аналогичные дела происходят тогда, когда третья буква корня — «алеф». Какова закономерность? Вот она в табличке (рис. 17.3).

Биньян	Третья буква корня	
	ה	א
פעל	я купил קָנִיתִי (ה-נ-ק) и	я нашел מָצָאתִי (א-צ-מ) а
פעל	я почистил נִקֵּיתִי (ה-ק-נ) и	я заполнил מָלֵאתִי (א-ל-מ) э
все остальные	я направил הִפְנִיתִי (ה-נ-פ) э	я взлетел הִמְרָאתִי (א-ר-מ) э

Рис. 17.3. Гласный перед окончанием прошедшего времени у глаголов с третьим корневым ה и א

Естественный и искусственный подходы

Действительно, у каждого ивритского правила есть исключения. Но в любом случае лучше составить для себя и иметь перед глазами табличку из $2 \times 3 = 6$ клеток с одним примером в каждой, которая со временем сама осядет в памяти, чем зубрить страницы формулировок, десятки таблиц спряжения и сотни слов.

...Как известно, когда-то астрономы вели спор о том, вертится ли Земля вокруг Солнца или наоборот. Даже когда все уже признали, что Земля — не блин, а шар, все еще продолжались попытки изобразить мироздание с Землей в середине. Вокруг Земли рисовали круг, по которому обязано двигаться Солнце. Одна беда: данные, полученные по этой схеме, не сходились с данными наблюдений. И было предложено усложнить траекторию Солнца — нарисовали две орбиты: одна прошла вокруг Земли, вторая завертелась вместо Солнца по первой, а Солнце — уже по ней. Данные начали сходить лучше, но все равно не совсем. Стали рисовать новые и новые орбиты, нанизанные друг на друга... А та теория, которая ставила Солнце в центр мироздания, не нуждалась в этом. В ней всегда была одна орбита, и она давала прекрасный результат.

То же и у нас. Как люди в свое время видели только перемещение солнечного диска по

небу, так и у нас то тут, то там появляются и исчезают дагешы и целые буквы, а одни огласовки заменяются на другие. И если мы, тыкаясь вслепую, пытаемся сочинять отдельные правила для каждого слова или даже для каждой модели, то мы с каждым разом только усложняем нашу теорию, которая и без того не имеет ничего общего с реальностью.

Так, имеется книга, автор которой на протяжении десятков страниц расписывает, в какой форме какой модели в какой букве есть дагеш или нет дагеша, и сам в этом безжалостно путается. Огласовками он не пользуется принципиально, произношение передает только русскими буквами, а когда он неизбежно доходит до вопроса «почему же тут нужен дагеш», то, как и принято, «предлагает читателю не задумываться над этой проблемой».

Однако все явления, которые нам дано видеть, становятся понятнее, если поверить, что именно Земля крутится вокруг Солнца, а в иврите есть три типа слога. Классическое огласованное письмо, благо оно до сих пор употребляется, показывает это нам очевидным образом, так же, как орбиты остальных планет Солнечной системы в свое время помогли убедиться в истинном положении Солнца среди небесных тел.

Вопросы

- 1) Слово מָלָךְ (верблюд, множественное число מַלְכִים) является исключением из некоторой закономерности. О чем идет речь?
- 2) Мы говорили, что слово מוֹרֶה (учитель) — это причастие биньяна «һифъиль». Какой в нем корень? Какие буквы так повлияли на вид слова? Как выглядит инфинитив глагола, от которого оно образовано? Какой еще корень с какой моделью могут образовать слово מוֹרֶה?
- 3) Говорят: הוּא מְבִין (он понимает), но הוּא מְכִיר (он знаком). Чем определяется огласовка под буквой מ в этих словах?
- 4) Одна преподавательница перечисляла слова одного корня следующим образом: לְמַנֵּעַ (предотвратить), מְנִיעָה (профилактика), לְהִמָּנֵעַ (воздержаться), מְנוּעַ (мотор). Одно слово попало сюда необоснованно. Какое и почему?
- 5) Предлагается несколько причастий (они же глаголы в настоящем времени) биньяна «һифъиль»: מְשַׁיֵּב, מְשַׁיֵּב, מְשַׁיֵּב, מְשַׁבֵּיב. Что они обозначают? Пользоваться словарем можно, но искать именно эти слова нельзя.

Урок 18. Давайте умножать в столбик

Здравствуйтесь, те, у кого хватило мужества дочитать до сегодняшнего урока. У нас с вами осталось совсем немножко хвостов, которые можно подкоротить. Собственно говоря, остались такие мелочи, о которых и вспоминать-то лень... То есть это вполне серьезные вещи, о каждой из них можно написать по десятку книг, если знать иврит на подобающем уровне. Но если кто-то проникся основами, о которых мы рассуждали, то для него будет просто вторым или третьим хобби открывать эти мелочи для себя самостоятельно.

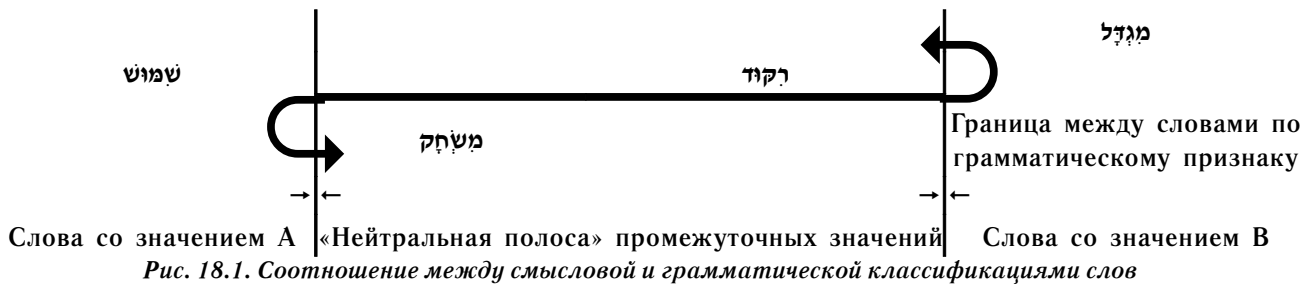
...Вот и все. Курс окончен. Что мы получили? Мы развеяли миф о сложности языка иврит и заменили его другим мифом — о легкости этого языка. В любом случае оптимистом быть приятнее.

Мы узнали, что иврит имеет форму таблицы. Это дало нам возможность как бы держать сразу перед глазами весь язык и каждое слово, что вряд ли получилось бы с другим языком. Тот, кто думает, запоминает быстрее, эта идея доказала себя в веках. Надеюсь, я оставил столько недоговоренностей и дал столько почвы для размышлений, что их хватит не только на заучивание слов.

Модель и ее смысл

Только давайте отдадим себе отчет в следующем. Когда мы делили слова на группы по моделям, то проводили две границы между словами: по смыслу (активный-пассивный залог,

интенсивность действия, профессия, цвет и т.д.) и по грамматическим признакам (внешний вид слова, правила склонения и т.д.) — и утверждали, что обе границы во многом совпадают. Но дело в том, что границы эти принципиально разные (рис. 18.1).

Граница по смыслу весьма расплывчата, и на рисунке она изобразилась как широкая нейтральная полоса. Слово «пользование» — это явно действие, слово «башня» — явно нет, а слова «игра» и «танец» — нечто промежуточное. Граница по грамматике проходит по этой нейтральной полосе каким-то причудливым образом, но зато она одна. «Пользование» и «танец» (שמוש and רקוד) входят в класс слов, обозначающих действие, «башня» и «игра» (מגדל and משחק) — не входят в него.

Т.о., можно провести четкую границу между моделями по признаку их внешнего вида и прочих грамматических характеристик — и мы увидим, что слова поделились тем самым и по смыслу: слова с менее определенным значением раскиданы вокруг границы в беспорядке, с более определенным значением — как правило находятся каждое со своей стороны. Поэтому в качестве критерия принадлежности слова к той или иной модели мы начиная с первого урока брали именно внешний вид и правила склонения, а не смысл.

Иногда модель — штука очень условная. Вот два корня: ט-ו-ט and ע-ו-ע. Глаголы לטוט (лететь на самолете) и לעוף (лететь пешком) обозначают близкие понятия, и можно ожидать, что и в других моделях окажется что-то похожее. Но вот слова מטוס and מעוף (не будем обсуждать, к какой модели относятся эти частные случаи) совершенно не похожи по смыслу. Первое из них — это самолет, вполне конкретная машина. Второе — полет, причем не простой, а примерно как в русском выражении «птица высокого полета».

Попробуем изобразить последний рисунок по-другому. Расставим все слова одной модели на плоскости понятий (или в пространстве, это не имеет значения). И тогда окажется, что какая-то часть слов кучкуется вокруг некоторого ядра — понятия, общего для них, другая часть расположена в отдалении, и чем дальше, тем реже слова данной модели попадают (рис. 18.2). Где они кончаются, сказать нельзя, как нельзя точно сказать, на какой высоте кончается атмосфера, хотя несомненно, что она гуще всего у поверхности Земли.

Рис. 18.2. Распределение слов одной модели вокруг смыслового ядра

Практически для нас это значит, что увиденное слово известной модели скорее всего относится к самому ядру, с меньшей вероятностью обозначает близкие к ядру понятия, и с еще меньшей — более далекие. А для тех, кто сочинял новые слова, это значило, что всякие глушители и выключатели нужно образовывать по вполне определенной модели, если хочется, чтобы слова смотрелись естественно в сложившейся среде.

И в любом случае, при любых, самых зверских исключениях и нарушениях логики, мы остаемся в выигрыше. С чем ассоциируется у вас такое-то слово? В 80 случаев есть ответ: с его корнем и с его моделью. До изучения этой книжки можно было только выразительно разводить руками на этот вопрос.

Чего хотел автор

С чем у вас ассоциируется сухое математическое слово משיק (касательная)? Модель его — מקטיל (причастие биньяна «нифъиль»), первая буква корня «нун» выпала, значит корень ק-ש-נ (целовать). Касательная к кривой пришла, поцеловала эту кривую и ушла себе дальше в бесконечность.

Но взять готовую модель, подставить в нее корень с выпадающей буквой и посмотреть, что получается, — просто. Запомнить несколько десятков моделей и правила их взаимодействия с буквами — просто. Этих вещей немного, и они имеются в книгах, чего не было во времена еврейского мудреца Саади Гаона.

И не этого я хочу. Я хочу, чтобы знание пришло не через зубрежку, а через личный опыт каждого. Чтобы все модели и правила примелькались сами, и чтобы человек сразу мог сказать: да, действительно, вот тут такая модель и такая буква выпала, а корень обозначает то-то. Тому, кто только зубрил по книжкам, об этом попросту не догадаться. И я еще раз призываю: каждое слово, попавшееся на глаза, анализировать, раскладывать на корень и модель, развивать интуицию и накапливать свой собственный и неповторимый нисайон.

Иногда приходится слышать, как восхищаются ивритом: «Надо же, какой логичный язык, один корень — и столько понятий». Не в том прелесть иврита. Если смотреть на одни только корни, то русский куда логичнее. Система образования слов в русском более развита, и от одного корня можно произвести гораздо больше слов. Писать, подписаться, записать, списать — на иврите между этими словами нет никакой связи: לָחַץ, לָחַץ, לָחַץ, לָחַץ.

Прелесть иврита в другом — в том, что мы называли его табличной структурой. В том, что недоговаривают в ульпане и что я попытался донести на этих страницах. В том, что у каждого слова есть не только корень, но и модель (см. уроки 1 — 3), благодаря чему мы получили столько плодов (см. уроки 4 — 6). В том, что все разнообразие слов подчиняется закону о структуре слога (см. уроки 7 и 8), благодаря чему то, что мы привыкли считать исключениями, на самом деле обычно выводится из десятка-полтора правил (см. уроки 9 — 11).

Только надо отдавать себе отчет, какие неприятности нас могут подстергать. Нас подкарауливают ловушки восприятия на слух и западни неогласованного письма (см. урок 12), а также исключения, которые есть даже в иврите (см. урок 13), и похожие друг на друга корни, о существовании которых неплохо быть предупрежденным (см. урок 14). Но это нас не страшит. Мы это все знаем и находим особый вкус в наблюдении за нюансами иврита (см. уроки 15 — 17).

Конечно, эффект достигается не всегда, и тем более не сразу. И тем не менее некоторые вещи работают весьма стабильно. Как известно, наш словарный запас делится на активный (то, что мы используем в речи) и пассивный (то, что мы понимаем), причем последний (даже в родном языке) в несколько раз больше, — так вот, именно пассивный запас при обучении по нашему методу растет прямо-таки скачком.

По мере того как я писал этот курс, мне становилось все более жалко своего читателя. Сам я с трудом поддаюсь обучению под диктовку, и потому я старался не очень перегружать уроки информацией. Зато теперь каждый может в собственном темпе и порядке осваивать то, что ему захочется самому. Примеры и задачи для изучения есть в любом количестве вокруг.

Взгляд вдогонку

А если будут возникать вопросы по теории, то лучше всего выяснять их со школьным учебником, там иврит такой, какой он есть. По книгам для нас, олимов, учить хуже. Вы видели когда-нибудь учебник русского языка для иностранцев? Это дает отдаленное представление. Авторы таких учебников вынуждены пересказывать язык своими словами, а это оборачивается искажением и, следовательно, усложнением — особенно в случае с ивритом. Некоторые из книг по «ивриту для нас» чем-то смахивают на «Таблицы умножения чисел до тысячи». Прделан титанический труд, но что лучше — каждый раз лазить в книгу или, простите, научиться умножать в столбик?

Единственное, что может показаться непривычным в нашем курсе, — повышенное внимание к грамматике. Как известно, в Израиле нет понятия «правильная речь». Это в русском мы точно знаем, что «спинжак» — это ошибка. В иврите есть две нормы: литературная и уличная. И надо помнить, где говорят «ло ниръэ ли» (приблизительный перевод — «вряд ли», буквально — «мне не видно»), а где — «ло ниръа ли». Это как фрак и плавки, которые надо надевать точно в нужной ситуации и ни в коем случае нельзя перепутать. Мы здесь обсуждали, понятно, в основном литературный иврит. Разговорный по разным причинам остается малоизученным, несмотря на наличие Академии языка. Но нам это не страшно: вооруженные нашей теорией, мы сможем намотать на свой намозоленный за время учебы ус все нюансы, которые есть в нашем древнем языке.

Вопросы

- 1) Когда евреи здороваются друг с другом, они говорят: «Шалом алейхем». Когда здороваются арабы, они говорят: «Салам алейкум». Но у арабов есть ответ: «Ва-алейкум ас-салам». Как должен выглядеть ответ у евреев?
- 2) Глагол «предпочитать» на иврите — **נִפְדָּח**. Как образованы два этих слова — русское и ивритское — каждое в своем языке?
- 3) Даны два корня, близкие по значению: **נ-ח-ו** и **נ-ח-י**. Назовите пары слов, чтобы в каждой паре одно слово было с корнем **נ-ח-ו**, другое — с корнем **נ-ח-י**, модель этих слов — одна и та же, а смысл похож. Назовите пары слов с тем же условием, но чтобы смысл слов был совершенно разный.

Урок 19. Бойся гостя стоящего

Итак, о том, что курс окончен, уже было сказано. Гость в лице автора книги попрощался с хозяевами, пожелал им спокойной ночи, вышел в прихожую, надел шляпу и ботинки и одной рукой влез в рукав пальто. Но в последний момент какая-то реплика хозяев привлекла его внимание и он, застыв с одной рукой в рукаве, вновь ударился в рассуждения. Именно на этот случай в русском языке предусмотрена пословица: бойся гостя стоящего. Но что уж делать — поздно, не убереглись. А гость вдруг вспомнил, что лингвистикой мы уже занимались, математикой, педагогикой, статистикой и историей тоже, а вот философией — ну совершенно забыли. А не мешало бы.

Наше восприятие иврита

Что происходит с человеком, когда он принимается изучать новый язык? Происходят всякие разные процессы, и зависит это в первую очередь от того, как человек относится к изучению. Если он учил англиш или дойч в школе, все было просто. «Джон рабочий, у него есть двое детей, утром он чистит зубы». Примерно на таком же уровне мы общаемся и с ивритом, пока изучаем его в ульпане, и это объективная необходимость, не зависящая от того, хороший нам попался ульпан или плохой. То, чему нас научили, мы можем сказать, а остальное нас не волнует.

Качественный скачок происходит, когда мы выходим за стены ульпана и пытаемся высказывать на новом для нас языке все подряд, все то, что мы до сих пор высказывали на

русском (или любом другом родном). И здесь нас ждет потрясение (это уже не философия, а даже немножко психология). Оказывается, что для многих понятий, с которыми мы сжились, в новом языке нет слов! Не предусмотрено, и все тут.

Иногда начинает казаться, что для того, чтобы разговаривать на этом новом языке, надо разговаривать на какие-то другие темы. Ну, правда: вот ведь «они» разговаривают — и на все у них слов хватает, а мне каждый раз хочется сказать что-то такое, что на «их» языке не выражается.

Только с ивритом мы дошли до такого этапа, с английшем и дойчем просто условий не было, и мы виним во всем иврит. И не замечаем, что даже в нашем родном языке тоже не хватает многих слов, которые как раз есть в иврите. Нам они не нужны, мы к ним не привыкли, они нам кажутся излишеством. Кто из нас раньше задумывался, что кому-то может понадобиться слово מִשְׁהִי (кто-то женского рода)? Если в русском есть сад, парк и сквер, а в иврите גַּן (сад), פּאַרק (парк) и פֶּרֶדֶס (цитрусовый сад), то нам катастрофически не хватает слова сквер и кажется совершенно лишним слово פֶּרֶדֶס. Что это, если не предвзятость? Нам кажется, что иврит — он почти как русский, но вот на некоторые слова наложено вето (или табу, или эмбарго). «Да и нет не говорите, черный с белым не берите».

Один человек в минуту грустного настроения написал такие строки (публикуется с его дозволения): «Неуемной тоской пробирается жуть в мой отравленный моах. Я хочу отпереть, отворить, распахнуть, а не просто лифтоах». И невдомек ему было, что гипотетический израильтянин, изучающий русский язык, должен ощущать нехватку куда более насущных слов: לֶגֶר, לֶעֱדֹן, לְהַתִּיחַ, לִטְפֹּל... В русском языке рядом с понятием «еда» есть понятия «голодный» и «сытый». Рядом с понятием «питье» таких понятий нет, а есть просто — «хочет пить», «не хочет пить». В иврите же имеются все эти слова (рис. 19.1).

אָכִילָה еда (процесс)	שְׁתִּיָּה питье
לֶאֱכֹל есть	לִשְׁתּוֹת пить
לְהַאֲכִיל кормить	לְהַשְׁקוֹת поить
מֵאָכֵל кушанье	מִשְׁקָה напиток
רָעֵב голодный	צָמָא -
רָעֵב голод	צָמָאון жажда
שָׂבֵעַ сытый	רָוָה -
שִׂבּוּעַ сытость	רָוִיָּה -

Рис. 19.1. Примеры «недостающих» слов в русском языке

Человека можно понять. Он привык, что у него есть ноги и уши, ногами положено ходить, а ушами слушать. И тут у него все это отобрали и поставили неизвестно для чего крылья и рога. Он хочет пошевелить ногой — и не может. Он хочет наострить ухо — и не может. Он в ужасе, а окружающие смеются и говорят: «А ты ту же самую мысль рогами вырази!» И он видит, что сами они действительно успешно выражают мысли рогами, и от этого только еще больше сгущается безысходность.

Хотя при ближайшем рассмотрении оказывается, что не такие уж это и рога и вовсе не настолько уж крылья. Видимо, именно поэтому советуют думать сразу на том языке, на котором надо выражать мысль, а ни в коем случае не на родном. В чем разница между тем способом и этим? Один из двух говорящих знает, что вот такого-то слова в языке нет и быть не должно, ему и в голову не приходит, что кто-то мается от отсутствия этого слова. А другой придумал фразу на родном языке, три слова перевел, а для четвертого буквального аналога не нашлось — и с ним

случилась истерика.

Вот давайте переведем на иврит фразу: «Я хотел взять с полки книгу Шекспира, но не нашел и взял первую попавшуюся». Кто с личным запасом слов, кто со словарем, но все могут перевести это почти до конца. Заминка наступает на «первой попавшейся». Среди того, что нам объясняли, мы такого не помним, то ли есть похожее слово в языке, то ли нет, да и как вообще искать такое в словаре? Паника, трагедия! Да ничего подобного, просто не надо заикливаться. Израильтянин скажет: **לָקַחְתִּי סֵפֶר מִשָּׁם** (взял что-нибудь просто так). Просто? Гениально просто. Рога, крылья?.. По-русски действительно не звучит, но кто просил, чтобы звучало?

Ситуацию скорее можно сравнить с рекой. Нам надо перейти на тот берег, и мы привычно направляем стопы в сторону моста. А вот у них (читай: тоже у нас) моста нет. То ли еще не построили, то ли закрыли на реконструкцию, то ли плата за вход высока. Но не остаются же они на этом берегу! Они переплывают на пароме, о существовании которого нам было невдомек.

Языки не обязаны вообще быть похожими друг на друга. Напротив, надо удивляться тому чуду, что у них, развивавшихся независимо друг от друга, есть хоть что-то общее. Это такое же чудо, как то, что разные народы, разделенные морями, горами и пустынями, придумали песни и танцы. Вообще неизвестно, много ли на свете понятий, для которых есть обозначение во всех языках. Недаром говорили древние: «Сколько языков ты знаешь, столько раз ты человек». Даже если принять, что у разных языков есть общие истоки, чудесно то, что в иврите и русском есть похожие звуки, похожие части речи, вообще похожие грамматические категории, похожие по смыслу слова и похожие принципы образования фраз. Требовать, чтобы оно еще и полностью совпадало, — просто безумие.

Судьба иврита и наше место в ней

А надо сказать, что иврит, в силу своей уникальной истории, очень отличается от других языков по подбору слов и по способу выражения мыслей.

В языке небольшого народа, проживающего на берегу Северного Ледовитого океана, имеются десятки слов, обозначающих снег в разных его состояниях. В иврите на эту тему есть одно только слово **לֶשֶׁל**. (Каждый уважающий себя автор считает своим долгом отметить этот факт.) У того народа от снега зависит вся жизнь — забьют ли тюленя, можно ли запрягать оленя, все связано с тем, какой и где сегодня снег. В Израиле — не было бы видимого издала снега на вершине горы Хермон, могло бы не быть и единственного слова **לֶשֶׁל**.

Каждый народ в свое время решал, что ему важно и что нет, для чего надо взять много разных слов, а для чего можно обойтись одним. Одно ивритское слово **לָבַשׁ** переводится на русский десятком других, зато русское слово «надеть» имеет десяток переводов на иврит. Несчастье в том, что этот вопрос — чего надо много, а чего меньше — в иврите решался давно. Тогда не были столь насущны такие понятия, как отпереть, расстегнуть, распаковать или включить, но было важно с какой-то точки зрения, что человек надевает.

В таком состоянии язык лежал в холодильнике тысячи лет. Вынули — а он прекрасно сохранился, как 2000 лет назад был, так и есть. И тут принципиально возможны два разных подхода.

Один подход заключается в том, чтобы быстро-быстро провести язык через все то, что тут без него совершилось за тысячелетия. Это, собственно, сейчас и происходит стихийным образом. Например, понятие «включить» (по отношению к электроприборам) совершенно не отражается глаголом **לָבַשׁ**. И вот люди вспомнили, что есть другой глагол — **לְהַדְלִיק** («зажечь» — свечу, а в наше время и лампочку, и отсюда уже недалеко и до телевизора и т.д.).

Другой подход — это продолжать держать язык в холодильнике, а любую попытку продвинуть его к современным нуждам расценивать как покушение на чистоту речи. Этому подхода придерживается Академия языка иврит, считающая себя (справедливо или нет — мы сейчас не выясняем) законодателем мод в языке. Именно Академия постановила, что включают телевизор глаголом **לָבַשׁ** (ведь во времена Талмуда вряд ли кто задумывался над этим вопросом).

Мы приехали в Израиль в те времена, когда развитие иврита как современного языка еще

не закончилось. Волей-неволей нам тоже придется творить его, или участвовать в дискуссиях о языке, или хотя бы вставать на ту или иную сторону в этих дискуссиях — самим тем фактом, что мы будем употреблять то или иное слово, ту или иную его форму. И для того, чтобы нам сознательно в этом участвовать — одновременно учить язык и создавать его, — как ни для чего другого необходимо знание внутренней структуры языка, его характера и привычек.

И этому тоже был посвящен наш курс.

Вопросы

- 1) Один человек, по делам часто бывающий в центре абсорбции, почему-то произносил его название как «меркац-клита». Если отбросить версию, что это просто антисемит, то какую методическую ошибку он совершил?
- 2) Вот написанное без огласовок название профессии: גפר צמיגים. Огласуйте (озвучьте) эти два слова без словаря.
- 3) Выпишите как можно больше русских слов с корнем «-прав-». Рядом с каждым напишите ивритский перевод. Получились ли и на иврите слова с одинаковым корнем?